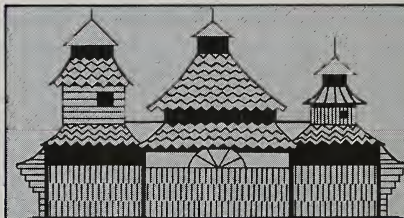

ИСТОРІЯ
ПРЯШЕВСКОЙ ЕПАРХІИ

СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА ДУХНОВИЧА

ПЕРЕВОДЪ СЪ НЕИЗДАННОЙ ЛАТИНСКОЙ РУКОПИСИ

Протоіерея К. Кустодіева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1877.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 16 Сентября 1876 г.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Взявъ на себя трудъ перевести предлагаемое сочиненіе на Русскій языкъ, мы хотѣли бы этимъ положить начало къ документальному ознакомленію съ исторіей Угро-Русской церкви. То, что въ нашей исторіи Русской церкви мы доселѣ ни словомъ, ни намекомъ не упоминали о церкви Угро-Русской, мы считаемъ пробѣломъ, который непремѣнно долженъ быть восполненъ.

Отстраняемъ отъ себя при этомъ всякую мысль о всевозможныхъ политическихъ тенденціяхъ. Угорская Русь никогда не входила въ составъ Русскаго государства. И Угро-Русская церковь можетъ остаться не принадлежащею къ церкви Рус скаго *государства;* но Угро-Русская церковь должна занять мѣсто въ исторіи *Русской* церкви.

Раскрытіе темнаго періода исторіи Угро-Русской церкви навѣрное представитъ не мало фактовъ іерархическихъ ея связей съ церковью Русскаго государства. Бывали примѣры, что Мукачевскіе епископы принимали хиротонію въ Россіи.

Впрочемъ, отсутствіе политическихъ связей между Угорскою Русью и Россіей было, само собою понятно, неблагопріятно для развитія между ними связей церковно-іерархическихъ. За то во всѣ времена между ними существовала и поддерживалась связь просвѣтительно-христіанская. Несмотря на трудность сообщеній въ былыя времена, въ Угорскую Русь проникали книги изъ Россіи, и ея религіозной литературой была религіозная Русская литература. Русскими Угріи сохраняются и тѣ религіозные обычаи, которые въ право-

славномъ мірѣ составляютъ исключительную особенность великаго Русскаго народа.

Но важнѣе всего то, что изслѣдованіе происхожденія и первыхъ временъ Угро - Русской Церкви можетъ пролить новый свѣтъ на начало Славянской и въ частности *Русской* церкви:

Исторію своей частной церкви мы обыкновенно начинаемъ съ св. Владиміра; обращеніе св. Ольги, существованіе христіанской церкви и общества въ Кіевѣ прежде того—у насъ являются фактами отрывочными; мы не отыскали еще живой связи между просвѣтительною дѣятельностію св. братьевъ Кирилла и Меѳодія и началомъ христіанства у насъ. Между тѣмъ Угро-Руссы жили съ незапамятныхъ временъ въ мѣстахъ ближайшихъ къ мѣсту дѣйствія св. Славянскихъ апостоловъ и скоро остались единственными тамъ представителями ихъ дѣла; а какъ это было племя, однородное съ тѣмъ, которое жило непрерывно далѣе къ востоку до самаго Кіева, то отчего не предположить, что оно, помимо морскаго пути отъ Грековъ, отъ Царь-Града, могло быть проводникомъ христіанства къ Панноніи чрезъ Карпаты до самаго Кіева еще прежде св. Владиміра? Замѣчательно, когда при Владимірѣ и послѣ него изъ Кіева отправились миссіонеры для насажденія христіанства, они шли на сѣверо-востокъ, на сѣверъ и на сѣверо-западъ Русской земли, но не на *западъ:* въ эту послѣднюю сторону христіанство вѣроятно распространялось съ запада на востокъ, а не наоборотъ. Разумѣется, это пока предположенія, но не такія, чтобы не поискать ихъ подтвержденія. Въ изслѣдованіи начала Угро-Русской церкви мы кажется можемъ найти живую связь нашей церкви съ дѣлами св. Славянскихъ апостоловъ, которымъ Русская церковь обязана болѣе всего, хотя они и не дѣйствовали среди нея и для нея непосредственно.

Жалѣемъ, что мы полагаемъ *начало* къ ознакомленію съ исторіей Угро-Русской церкви почти съ ея *конца:* Пряшев-

ская епархія самаго недавняго происхожденія и явилась уже въ уніатскій періодъ Угро-Русской церкви.

Но дѣлаемъ для начала что можемъ. Если Богъ благословитъ, мы ли, другой ли кто со временемъ сдѣлаютъ больше; мы теперь даемъ только поводъ отъ недавняго подняться къ давноминувшему.

И этотъ поводъ тѣмъ пріятнѣе намъ дать остававшимся доселѣ въ рукописи сочиненіемъ того человѣка, который по справедливости считается пробудителемъ духовнаго сознанія въ своемъ народѣ, его учителемъ, его отцемъ. Александръ Васильевичъ Духновичъ былъ и есть для Угорскихъ Русскихъ истиннымъ отцемъ: они его называли и называютъ не иначе какъ «нашъ *батько*». Сынъ священника Василія Димитріевича и Маріи Ивановны, изъ фамиліи Герберовыхъ, Духновичъ родился 24 Апрѣля 1803 г., въ селѣ Тополѣ, въ Землинскомъ комитатѣ, въ предѣлахъ Пряшевской епархіи. Въ его семействѣ сохранилось преданіе, что родъ его вышелъ изъ Москвы. Это преданіе Александру Духновичу передавалъ въ 1816 году его дѣдъ, когда онъ лишился отца и долженъ былъ уже отправиться изъ дому въ школу. Старикъ говорилъ внуку: «отецъ твой умеръ, а мнѣ уже 70 лѣтъ,—не знаю, увижу ли тебя, когда ты вернешься изъ училища; и такъ я долженъ теперь передать тебѣ, что̀ отецъ и дядя мой завѣщали мнѣ передать наслѣдникамъ касательно нашего рода. Предокъ нашъ происходилъ изъ Москвы и не назывался Духновичемъ, а былъ изъ фамиліи Черкасскихъ. Когда царствовалъ императоръ Петръ Великій, то во время его отсутствія изъ имперіи, насталъ тамъ бунтъ и мятежъ, которымъ предводила его сестра, Софья. Зачинщиками бунта были стрѣльцы, и въ числѣ капитановъ ихъ былъ нашъ предокъ, Черкасскій. Царь побѣдилъ мятежъ и схваченныхъ бунтовщиковъ наказывалъ смертью. Нашъ предокъ спасъ свою жизнь бѣгствомъ, и съ нѣсколькими товарищами, въ томъ числѣ съ Брыллою и Герберомъ, ушелъ

чрезъ Польшу въ Угорщину и явился въ Тополю уже съ именемъ Духновича. Здѣсь онъ получилъ должность пѣвца при деревенской церкви; но, отличаясь свѣдѣніями, обратилъ на себя вниманіе сосѣднихъ священниковъ, и тѣ убѣдили его жениться и принять званіе іерея. Онъ женился на дочери одного изъ этихъ священниковъ, отправился въ Мукачевскій монастырь къ владыкѣ, и безъ всякаго препятствія посвященъ въ іереи; ему данъ былъ приходъ въ Тополѣ, и его потомки занимали тоже мѣсто. Сынъ мой! не забывай Бога, молись Ему и люби свой Русскій родъ, и хоть не будешь чрезъ то богатъ, но будешь счастливъ». Разсказъ этотъ весьма вѣроятенъ; выходцы изъ Россіи въ Угорскую Русь въ прошломъ столѣтіи являлись и принимались какъ свои. Въ метрической книгѣ села Свидника мы нашли двѣ любопытныя записи, которыя показываютъ о появленіи здѣсь и водвореніи на жительство въ продолженіи двухъ лѣтъ шести Русскихъ, кажется всѣхъ изъ военныхъ. Вотъ эти записи въ копіи съ оригинала: «1772 року, дня 4 Ноября по свидѣтельствѣ, присягою подтвержденномъ Василія Дружининъ, и Ивана Лаховъ и Маѳія Резанцовъ убѣжавшихъ солдатъ Москевскихъ, яко Василій Резанцовъ також де солдатъ Москевскій не малъ и не имѣетъ жоны, тогожъ Василія Резанцовъ повѣнчахъ съ вдовицею Анною Падличка при свидѣтелехъ предреченныхъ, и Еленѣ Небесного Федора, Аннѣ Гасарисѣ, Маріѣ Москальцѣ и прочихъ». Другая: «1774 року дня 2 мѣсяца Юлія по зложенной присягѣ Матіаша Биковъ и Василія Дружининъ, по расположенію всечестной каѳедры Мукачовской повѣнчахъ раба Божія Николая Крюковъ рожденнаго Москаля со Евою Дубовскою изъ веси Млинаровецъ, при свидѣтелехъ Андреѣ Іацура, Маріи Москальцы и прежде реченныхъ Москаляхъ присягнувшихъ, и Ѳеодорѣ Масникъ».

Съ девятилѣтняго возраста до 1822 года, Духновичь изучалъ гимназическій курсъ въ Унгварѣ; съ 1823 года по 1827 г.

онъ сначала изучалъ философію въ Кошицахъ, а потомъ богословіе опять въ Унгварѣ. Рукоположенный неженатымъ во священника, онъ поступилъ на службу въ канцелярію епископа Тарковича. Въ своей исторіи Пряшевской епархіи Духновичь не показываетъ особеннаго расположенія къ своему епископу, при всемъ своемъ къ нему уваженіи. Независимо отъ возраста, это были два совершенно противоположные характера. Ученый Тарковичь съ молодости отличался нелюдимостію, каковая особенность съ глубокою его старостію должна была проявиться свойственными такимъ людямъ недостатками—брюзгливостію и излишнею взыскательностію. Напротивъ, Духновичъ, по разсказамъ, былъ человѣкъ живой, веселый, добродушный, простосердечный, сохранившій всѣ эти качества до самой своей смерти. Это несходство характеровъ заставило Духновича оставить канцелярію и принять мѣсто домашняго учителя. Черезъ два года онъ, впрочемъ, снова возвратился въ епархіальную службу, которой потомъ уже не оставлялъ. Литературную свою дѣятельность со всею страстію онъ началъ, сдѣлавшись въ 1844 году каноникомъ Пряшевскаго Собора, и настоящее сочиненіе его едвали не одно изъ первыхъ, потому что писано по латыни, что̀ онъ могъ сдѣлать въ началѣ своей литературной дѣятельности, а позже, съ конца 40-выхъ годовъ, онъ всѣми силами заботился о воздѣланіи Русскаго языка и Русской литературы и писалъ только по русски. Онъ издалъ прекрасную для своего времени «Книжицу читальную для начинающихъ», написалъ «Сокращенную грамматику письменнаго русскаго языка», издалъ молитвенникъ «Хлѣбъ души», «Короткій Землеписъ», «Литургическій Катехизисъ», «Народную Педагогію», написалъ драмму «Добродѣтель привышаетъ богатства», издавалъ сборники стиховъ (1851 и 1852), «Мѣсяцословъ» (1850, 1851 1854 и 1857 г.). Изъ ненапечатанныхъ его сочиненій, авторъ короткаго біогрграфическаго очерка его въ *Savische Blätte* 1865,

не зная о существованіи предлагаемаго нами теперь сочиненія, упоминаетъ его *каноническое право* на Латинскомъ языкѣ. Но мы еще имѣемъ въ рукахъ неупоминаемую никѣмъ Русскую его рукопись: *Истинная исторія Корпато-Россіянъ, изданная народолюбцемъ,* переданную намъ однимъ изъ младшихъ его Галицкихъ друзей, которому онъ переслалъ ее при слѣдующемъ коротенькомъ письмѣ безъ числа и года: «Любезный другъ! Книжечку истинной исторіи Карпато-Русской не могу полезнѣйше употребить, какъ если Вамъ ю вручу; вы молодый человѣкъ, можете съ ней еще много произвести; пріймите ю въ залогъ любви моея. Здравствуйте! Духновичь». Книжечка эта, писанная по русски, представляетъ попытку доказать стародавность жительства Русскихъ въ Венгріи и есть какъ-бы введеніе въ Угро-Русскую исторію. И это введеніе осталось доселѣ безъ продолженія [1])!

Но больше, чѣмъ своими литературными произведеніями, или потому своими литературными произведеніями Духновичь и имѣлъ вліяніе на своихъ соотечественниковъ, что оно утверждалось и сопровождалось обаяющимъ впечатлѣніемъ его характера въ личныхъ отношеніяхъ, Въ Пряшевѣ его знали и почитали всѣ отъ мала до велика; онъ имѣлъ счастіе вовсе не имѣть враговъ; онъ умѣлъ каждаго одушевить, поддержать, направить; за добрымъ совѣтомъ, за утѣшеніемъ къ нему ѣхали со всей епархіи. Вѣнцомъ его трудовъ было учрежденіе *Общества св. Іонна Крестителя* въ 1862 году. Это общество устроило въ Пряшевѣ домъ, въ которомъ находятъ пріютъ и пропитаніе бѣдныя Русскія дѣти, которыя учатся въ тамошней гимназіи. И первымъ устроителемъ и первымъ

---

[1]) Краткій очеркъ Исторіи Угорской Руси мы дали въ нашихъ статьяхъ: *Конгрессъ католиковъ Венгріи и Угорскіе Русскіе и Церковь Угорскихъ Русскихъ и Сербовъ въ ихъ взаимоотношеніи,* въ Православномъ Обозрѣніи 1871 и 1873 г. См. также въ *Русск. Бес.* 1859. IV. статью О. (Войтковскаго): *Объ уніи Венгерскихъ Русиновъ.*

надзирателемъ этого пріюта былъ самъ Духновичь. Свое довольство этимъ дѣломъ онъ выразилъ въ пѣсни, которую онъ написалъ по поводу покупки дома для пріюта, и которую, кажется еще не напечатанную, мы можемъ привести по имѣющейся у насъ рукописи. Въ ней, кромѣ того, мы можемъ имѣть образецъ Русскаго склада рѣчи Духновича.

Радуйтесь соколята,
Вамъ зоренька свѣтаетъ,
Плещите Русски дѣтята,
Вамъ бо весна блистаетъ,
Вѣтры съ юга подуваютъ

И морозы исчезаютъ,
Обновилась природа,
Съ ней народна свобода.

Соколы ужъ гнѣздо вѣютъ
По скалистымъ утесамъ,
Нанесено яйцо грѣютъ
По дубравамъ и лѣсамъ,
Исправно домъ устрояютъ,
Съ мягкихъ перей складываютъ,
Чтобъ нести въ немъ любви плодъ,
Чтобъ не пропалъ властный родъ.

Стройте стѣны, будуйте домъ
Съ чувственнаго мрамора,
Оставленный ужъ прадѣдомъ,
Обновить уже пора,
Стройте гнѣздодля потомковъ,
Для будущихъ родныхъ внуковъ,
Сѣйте богато сѣмя,
Чтобъ задержалось племя.

Богъ дастъ росу и погоду,
Въ Немъ надежда; и въ людяхъ
Возрастаетъ плодъ съ власногъ роду
И по скалистымъ горамъ,
Лишь будуйте на скалѣ домъ!
Не вредитъ вражій ему громъ,
Обновите старый въ новъ
Для будущихъ вамъ сыновъ.

Бо отъ пола честна, здрава
Родится все честный полъ,
А отъ гнѣзда соколова
Вылетитъ быстрый соколъ;
Сова родитъ лишень (лишь) сову,
А глупецъ глупу голову,
Кто учился яку пи(ѣ)сньь,
Таку поетъ во всю жизнь.

Такъ же братья соколята
Подлетайте, весна тутъ:
Смогайтеся на крылята,
Вамъ стелится новый путь!
Скройте гнѣздо, подлетайте;
Теплымъ перьемъ загрѣвайте;
Бо то желаетъ любовь
Для родныхъ вашихъ сыновъ».

Около трехъ лѣтъ управлялъ Духновичь пріютомъ. Онъ скончался 62 лѣтъ отъ роду, 29 марта 1865 года. Мы видѣли людей, которые знали его лично, и они не могутъ безъ слезъ вспомнить своего любимаго, добраго *батько*. Въ память его предположено учредить стипендію, на которую могъ бы воспитываться лучшій изъ Русскихъ воспитанниковъ пріюта какъ въ гимназіи, такъ потомъ и въ университетѣ. Но стипендія эта не учреждена доселѣ по недостатку суммъ.

О нашемъ переводѣ замѣтимъ, что мы старались сдѣлать его точно, безъ пропусковъ, что̀ должно быть особенно дорого для уважающихъ Духновича его соотечественниковъ. Онъ думалъ продолжить свой разсказъ о Пряшевской епархіи далѣе епископства Тарковича, и можетъ быть исполнилъ бы это намѣреніе, если бы его жизнь продлилась до глубокой старости, до которой дожилъ теперь здравствующій, гораздо старшій лѣтами Духновича, епископъ Іосифъ Гаганецъ.

Полынь (въ Венгріи) 23 Апрѣля 1873.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ

СЛАВНОЙ

ЕПАРХІИ ПРЯШЕВСКОЙ.

ОТЪ

ЕЯ НАЧАЛА ДО КОНЧИНЫ ПЕРВАГО ЕЯ ЕПИСКОПА ГРИГОРІЯ ТАРКОВИЧА,

составленная Александромъ Васильевичемъ Духновичемъ,

Магистромъ-Канонникомъ Соборнаго Пряшевскаго Храма.

1846. [1])

Любезная мать моя Епархія!

Долго я раздумывалъ, какъ бы отблагодарить тебя за тѣ благодѣянія, которыми ты осыпала меня. Когда я былъ сиротою безъ родителей, ты отогрѣла меня своею грудью; отрока, ты воспитала меня; юношѣ, ты дала мнѣ жизнь; когда я возмужалъ и волею судьбы былъ привязанъ къ міру, ты призвала меня къ себѣ, пріяла меня въ твое лоно, дала мнѣ санъ и украсила меня славою незаслуженнаго мною высокаго положенія! Поэтому, въ самомъ дѣлѣ, нужно было подумать, какъ

---

[1]) Переводъ сдѣланъ съ единственнаго экземпляра оригинальной *Латинской* рукописи, писанной (очевидно писцомъ) четкимъ почеркомъ, однимъ отъ начала до конца, исключая *посвященія и оглавленій*, писаныхъ собственною рукою покойнаго Духновича и непомѣченныхъ постранично. Вся же остальная рукопись въ осьмушку имѣетъ помѣченныхъ 279 стр., въ золотообрѣзномъ переплетѣ, и въ библіотекѣ Пряшевскаго капитула значится подъ № 516.

бы возблагодарить тебя за всѣ эти благодѣянія. Моя любовь принадлежитъ тебѣ, ты ежедневно видишь мою къ тебѣ преданность. Что же лучшаго я могъ выдумать сдѣлать для тебя, какъ не передать о твоей славѣ и позднему потомству? Т. е. я вознамѣрился начертать въ хронологическомъ порядкѣ твои событія, словомъ — твою жизнь, начавъ отъ колыбели. Къ сожаленію я лишилъ тебя заслуженныхъ тобою по праву украшеній: я отложилъ въ сторону достойную тебя и приличную тебѣ высокую и краснорѣчивую рѣчь, и ограничился простымъ начертаніемъ твоихъ событій и описаніемъ твоего преуспѣянія, связаннаго съ великими затрудненіями, слѣдуя въ этомъ отношеніи *Цесарю*, который о *Комментаріяхъ* своихъ дѣяній, какъ то̀ говоритъ Туллій Брутъ, утверждаетъ, что они наги, правы и истинны, и писаны совершенно безъ всякихъ прикрасъ; но онъ хотѣлъ, продолжаетъ онъ, дать источникъ, изъ котораго бы могли черпать другіе, которые будутъ писать исторію. И такъ какъ, по его утвержденію, въ исторіи нѣтъ ничего пріятнѣе чистой и ясной краткости изложенія, хотя въ то же время нѣтъ ничего и труднѣе этого для подражанія: то и я, въ этомъ желаніи быть краткимъ и вмѣстѣ правдивымъ, собралъ только то, что̀ находится въ офиціальныхъ документахъ и что̀ происходило на моей памяти. Словомъ я осмѣлился начертать все то, что̀ нашелъ въ документахъ, что̀ видѣлъ, что̀ слышалъ, что̀ понялъ чувствами, побуждаемый въ этомъ случаѣ совѣтомъ Аттика, который убѣждалъ Цицерона написать исторію и этимъ прославить отчизну, которую онъ спасъ.

Однако признаюсь, я невполнѣ сдѣлалъ то, что̀ желалъ. Я излагалъ событія безъ строгаго порядка, не соблюдалъ исторической связи; я писалъ по внушенію пера и подъ впечатлѣніемъ первой идеи. Но я остался при этомъ. Мое намѣреніе при этомъ было сдѣлать тоже, что̀ сдѣлалъ Цесарь, первый Римскій историкъ, т. е., собрать и приготовить сырые ма-

теріалы, чтобы изъ нихъ современемъ, я ли, или другой кто, могъ составить систематически расположенную исторію. И потому я писалъ все, не обращая внитанія на *историческую* связь, безъ прикрасъ и витійства, слѣдуя только *хронологическому* порядку, въ какомъ происходили событія. Я не искалъ въ этомъ славы краснорѣчія. Единственное мое желаніе было дать неложное изложеніе. Словомъ: я желалъ только дать хронологическую запись, какой Антоній желалъ отъ Туллія.

Пріими же, любезная моя мать, эготъ малый даръ, какъ свидѣтельство моей искренней къ тебѣ преданности! Если въ немъ найдется что одобрительнаго, къ чести твоей и твоихъ, то да послужитъ оно къ твоему украшенію; если что найдется не такъ благопріятное, то припиши это моей искренности! Нѣтъ никого безъ грѣха, и ты недерзнешь приписать себѣ совершенной святости.

Простите и вы, въ Господѣ усопшіе братія, о которыхъ я здѣсь написалъ и нѣчто неодобрительное! Я слѣдовалъ въ семъ отношеніи правилу: *объ усопшихъ нужно говорить только правду*.

Въ Пряшевѣ, 1 Мая 1846.

Александръ Духновичъ,

Магистръ-Канcникъ Пряшевскаго Соборнаго Храма.

Nescire, quid antequam natus sis acciderit, id est semper puerum esse.

Tullius.

Незнать, что случилось прежде твоего рожденія, значитъ остаться на всегда дитятей.

М. Тул. Цицеронъ.

Per varios casus, per tot discrimina rerum
Tendimus in latium....
Et hoc meminisse juvabit.

Virgilius.

Черезъ разныя злоприключенія, черезъ разныя опасности
Мы странствуемъ;—и воспоминаніе объ этомъ намъ полезно.

Виргилій.

Святѣйшему и Преподобнѣйшему Господину

ІОСИФУ ГАГАНЦУ

Божіимъ Провидѣніемъ второму Епископу Пряшевскому, покровителю наукъ, благоговѣйнѣйшему защитнику и созидателю своей счастливо управляемой епархіи, наилучшему отцу, въ знакъ глубочайшаго почитанія и сыновняго послушанія

смиренно посвящаетъ авторъ
Александръ Духновичъ,
Каноникъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Что живущій въ Венгріи и извѣстный подъ именемъ Карпато-Руссовъ, Греко-католическій народъ еще и во времена Андрея Бачинскаго, до самаго 1772 года, находился подъ управленіемъ Ягерскихъ архіепископовъ, а отчасти Спишскихъ Латинскихъ епископовъ,—это довольно извѣстно изъ сочиненія Іоанникія Базиловича. И у меня нѣтъ намѣренія говорить здѣсь о древнихъ событіяхъ. Мое намѣреніе описать происхожденіе и событія Епархіи Пряшевской, а потому я начну свое повѣтствованіе съ исторіи Кошицкаго викаріатства, и такимъ образомъ у меня будетъ:

КНИГА I.

О Кошицкомъ Викаріатствѣ.

§ 1.

О Викаріатствѣ вообще.

Правовѣрный народъ Угріи, совершающій свое богослуженіе во восточному обряду, къ которому въ началѣ принадлежали всѣ Угорскіе христіяне, въ духовномъ отношеніи управлялся собственными предстоятелями. Они избирались изъ монаховъ чина Св. Василія Великаго и утверждались королемъ. Хотя они были епископы, но назывались *апостольскими викаріями* и обыкновенно утверждались папами. Въ политическомъ отношеніи они находились въ зависимости отъ Ягерскихъ архіепископовъ, которымъ давали присягу въ вѣрности. Когда прекратилась власть Перемышльскихъ епископовъ надъ Спишемъ [1]), Спишскій народъ Греко-коѳолической церкви былъ подчиненъ власти Спишскаго епископа Латинскаго обряда. Этотъ способъ управленія оставался даже и во времена епископства Іоанна Брадача, до самаго 1772 года. Тогда общимъ голосомъ клира и народа былъ избранъ въ епископы Андрей Бачинскій. Наименованный королевою Венгріи, Августѣйшею императрицею Маріей Терезіей и утвержденный папою Кли-

[1]) Спишскій комитатъ Венгріи съ 26 городами былъ нѣкогда подаренъ Польскимъ королямъ и былъ въ зависимости отъ Польши до начала царствованія Маріи Терезіи. Поэтому только и Русскіе приходы этого Комитата были въ подчиненіи Перемышльскаго Русскаго епископа.

Перев.

ментомъ XIV, онъ только началъ *независимо* управлять такъ называемаго Мукачевскою епархіею, раскинутою на громаднѣйшемъ пространствѣ въ 13 комитетахъ (губерніяхъ) верхней Венгріи. Какимъ тяжелымъ бременемъ должна лежать эта епархія на плечахъ одного человѣка,—это легко пойметъ всякій, кто хорошо понимаетъ обязанности неусыпно бодрствующаго и ревностнаго епископа; имѣя при этомъ въ виду, что здѣсь крайніе предѣлы Спишскаго и Мармарошскаго комитатовъ отстояли отъ епископской каѳедры, бывшей сначала въ Мукачевѣ, потомъ въ Унгварѣ, болѣе чѣмъ на 25 венгерскихъ миль. Чтобы столь многочисленный правовѣрный народъ не терпѣлъ затрудненій въ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей, преемникъ безсмертной Маріи Терезіи, Императоръ Іосифъ II своимъ указомъ чрез высшій королевскій намѣстническій совѣтъ Венгріи, отъ 3 Февраля 1787 г. за № $\frac{350}{4451}$, всемилостивѣйше повелѣлъ, кромѣ викаріатствъ Сатмарскаго и Сигетскаго въ Мармарошскомъ комитатѣ, еще учредить Кошицкое викаріатство. Отсюда беретъ свое начало Греко-каѳолическое Кошицкое викаріатство, превратившееся потомъ въ особую епархію.

§ 2.

О Кошицкомъ викаріатствѣ въ частности.

Высшій Угорскій королевскій совѣтъ въ своемъ распоряженіи отъ 12 Іюня 1788 г. за № $\frac{304}{26521}$ относительно Кошицкаго викаріатства, учрежденнаго для духовнаго блага народа еще въ 1787 году, опредѣлилъ, что бы въ викаріи всегда избирался одинъ изъ канониковъ Мукачевскаго капитула и представлялся на утвержденіе его королевскому величеству. Кромѣ жалованья ему по званію каноника, ему еще назначалось 1.200 гульденовъ серебряною монетою въ жалованье, какъ викарію. Мѣстожительствомъ его назначался городъ Ко-

шицы. Касательно этого городу было повелѣно разсудить о помѣщеніи этого лица въ Кошицахъ и свои соображенія представить высшему правительству въ срокъ восьми дней. Неизвѣстно, далъ ли городъ Кошицы на это какой-нибудь отзывъ, или нѣтъ; довольно того, что, сообразно съ вышеупомянутымъ повелѣніемъ, съ предварительнаго согласія Кошицкаго камеральнаго управленія, по выслушаніи повѣреннаго Ягерскаго капитула, для мѣстопребыванія викарія былъ единогласно опредѣленъ Доминиканскій монастырь, а до времени ему было назначено поселиться въ упраздненномъ монастырѣ Францисканцевъ.

Всемилостивѣйшимъ указомъ, отъ 27 Іюня 1787 г. за № $\frac{319}{26542}$, въ викаріи былъ назначенъ каноникъ Иванъ Пастелій. Впрочемъ, онъ въ дѣйствительности никогда не занималъ должности викарія и никогда не жилъ въ Кошицахъ. Причина послѣдняго заключалась въ недостаткѣ помѣщенія для викарія. Передача ему упомянутаго упраздненнаго Францисканскаго монастыря затруднялась тѣмъ, что на самомъ дѣлѣ въ немъ помѣщалась тогда низшая семинарія Кошицкаго клира, и сверхъ того часть его была занята военными принадлежностями. Такимъ образомъ, сказанный викарій жилъ при капитулѣ въ Унгварѣ и отъ его викаріатства не осталось ни одного письменнаго документа, который бы свидѣтельствовалъ о его должностной дѣятельности. Говорятъ только, что онъ былъ одинъ разъ въ Сборовѣ. Впрочемъ, извѣстно, что онъ и неохотно принялъ на себя эту должность, а потому и не могъ ревностно исполнять ее. Наконецъ, подъ предлогомъ болѣзни, онъ просилъ увольненія и получилъ его.

На его мѣсто высочайшимъ указомъ, отъ 13 Января 1790 г. за № $\frac{167}{1626}$, былъ назначенъ каноникъ Михаилъ Брадачь, происходившій изъ Спишскаго села Каменки, владѣвшій тамъ большимъ дворянскимъ имѣніемъ. Новый викарій началъ ис-

полнять свою должность съ великою ревностію и успѣхомъ. Такъ какъ правительственное рѣшеніе о резиденціи викарія не исполнялось, то онъ большею частію жилъ въ селѣ Яковьянахъ. или въ смежномъ селѣ Каменкѣ. Хотя упомянутый королевскій указъ назначалъ для жительства викарія въ зданіи упраздненнаго Францисканскаго монастыра три комнаты, однако городъ Кошицы не уступалъ и этихъ комнатъ, а, желая освободиться отъ викарія Греческаго обряда, даже требовалъ возстановленія Францисканцевъ, для духовнаго-де блата Словацкаго народа. Викарій напрасно молилъ управляющаго королевско-камеральныхъ имѣній, барона Николая Вечея, чтобъ онъ дозволилъ ему воспользоваться жилищемъ, которое ему было опредѣлено уже три года тому назадъ. Управляющій отказывалъ ему въ томъ подъ вышеупомянутымъ предлогомъ.

Тогда бѣдный викарій, вопреки высочайшему новелѣнію, лишенный жилища, сталъ усилено домогаться, чтобы ему назначили для жилища упраздненный монастырь Миноритовъ въ городѣ Пряшовѣ. Но и это домогательство вначалѣ мало подавало надежды на успѣхъ, такъ какъ Пряшевцамъ нехотѣлось принять въ свой городъ викарія Греческаго обряда. Только вслѣдствіе настояній верховнаго жупана Саболчскаго комната, генерала Шпленѣя и управляющаго королевско-камеральныхъ имѣній въ Кошицахъ, барона Вечея, 19 августа 1782 г. помянутый монастырь былъ назначенъ для временнаго жительства викарія. Въ силу указа Императора Леопольда II, отъ верховнаго королевскаго Угорскаго совѣта, отъ 20 дек. 1792 года за № 23484, викарій дѣйствительно поселился въ зданіи сказаннаго монастыря. Михаилъ Дудинскій, приходскій священникъ села Сольно-Нововеси, и Михаилъ Шимога, священникъ села Кралева, приняли на новесельи своего викарія, какъ представители епархіи.

Но и здѣсь не было покоя. Строились безчисленныя интриги для утѣсненія духовенства и вѣрныхъ Греческаго обряда и

поставлялись разныя препятствія къ выполненію высочайшаго рѣшенія. Особенно хотѣлось уничтожить самое викаріатство. Чтобы подъ корень подкопать его, выдумали, что лучше-де монастырское зданіе отдать подъ гимназію Піаритовъ, приглашенныхъ изъ Сабинова. Подъ-жупанъ Шаришскаго комитата, Владиславъ Печи, раздѣлялъ эту мысль и взялся предложить ее общему комитатскому собранію 24 сентября. Но этому предложенію воспротивилось большинство членовъ собранія изъ протестантовъ, и оно не прошло. Эта агитація утихла. Но тѣмъ бо́льшія интриги въ этомъ отношеніи пришлось испытать со стороны города Пряшева. По наущенію городскаго, магистрата мѣстный полковникъ Михаилъ Терней склонилъ генерала Шпленѣя, чтобъ онъ предложилъ обратить упомянутый монастырь въ казарму. На его представленіе, въ самомъ дѣлѣ, комитатъ получилъ высочайшее повелѣніе дать объ этомъ свое мнѣніе. Комитатское собраніе, на которомъ присутствовалъ и викарій Брадачь, отвергло эту мысль, особенно потому, что противъ нея открыто протестовалъ Александръ Кецеръ, который въ пользу упомянутаго монастыря подарилъ 6.000 гульденовъ.

Среди этихъ непріятностей, викарій занялъ свое жилище въ монастырѣ Миноритовъ. Онъ поспѣшилъ это сдѣлать, чтобы промедленіемъ не вызвать новыхъ затрудненій, какъ это случилось въ Кошицахъ. Занимая жилище, онъ пригласилъ главнаго сборщика податей, Ивана Дежеффи, которому былъ вѣрвенъ актъ передачи, для того, чтобы онъ описалъ все, что въ немъ есть, окна, двери, замки и все прочее, и чтобы все это передалъ по описи.

Но бѣда одна не приходитъ. Монастырское зданіе было наполнено съѣстными припасами и разными военными снарядами. Въ немъ жили офицеры и рота солдатъ. Постоянная стрѣльба изъ ружей, постоянный шумъ и буйство солдатъ, производившіяся во дворѣ военныя упражненія, все это не да-

вало покоя бѣдному викарію. Кромѣ того въ нижнемъ этажѣ помѣщался типографъ Эгеръ, протестантъ, съ женою и пятью дѣтьми, и еще какой-то нищій, тоже со множествомъ дерзкихъ дѣтей. Погреба въ домѣ были отданы въ наемъ виноторговцу Николаю Фолытиновичу, который днемъ и ночью, то принимая бочки съ виномъ, то выгружая, при несдерживаемомъ шумѣ и смѣхѣ рабочихъ, не давалъ покоя живущимъ. Но самыя большія непріятности викарій долженъ былъ терпѣть со стороны Мартина Скалы, сакристана здѣшней монастырской церкви, который выказывалъ презрѣніе къ Греко-каѳолическимъ таинствамъ, къ самому викарію и его капеллану, и своими насмѣшками поселялъ ненависть къ ученому викарію, не могшему при этомъ освободиться отъ него, потому что онъ въ званіи сакристана былъ утвержденъ намѣстническимъ верховнымъ совѣтомъ. Среди этихъ непріятностей, невыгодно отзывавшихся на самой его дѣятельности, викарій неоднократно просилъ объ отстраненіи вышесказанныхъ препятствій, но власти остались глухи. Къ сожалѣнію все осталось попрежнему и послѣ того, какъ въ августѣ 1792 года послѣдовалъ здѣшнему городскому магистрату высочайшій указъ. Къ этому нужно еще прибавить, что викарій долженъ былъ вмѣстѣ нести на себѣ и обязанности приходскаго священника и пастыря мѣстныхъ Греко-каѳоликовъ, долженъ былъ снабжать отписанную ему монастырскую церковь освѣщеніемъ, содержать и оплачивать пѣвца и церковнаго служителя и, такъ какъ тогда безплатной почты еще не существовало [1]), долженъ былъ нести и немалыя почтовыя издержки, долженъ былъ на свой собственный счетъ содержать капеллана и писца. Сверхъ того въ части монастырскаго зданія, назначенной для его жилища, многіе предметы были или раскрадены или обвѣтшали, нужно было или попра-

[1]) Въ настоящее время оффиціальныя сношенія церковныхъ властей въ Венгріи съ ихъ подвѣдомственными мѣстами производятся по почтѣ безъ платы.

*

или сдѣлать новые двери, замки, окна, печки и прочее. И все ѳто онъ долженъ былъ дѣлать при жалованьѣ въ 1.200 флориновъ! Много печали пришлось испытать бѣдному викарію. Но среди столь многочисленныхъ непріятностей и нуждъ, этотъ безсмертной мужъ показалъ свой твердый характеръ. Онъ не перестал хлопотать объ отстраненіи всѣхъ этихъ препятствій, и наконецъ высочайшимъ королевскимъ указомъ, отъ 9 декабря 1797 г. за № 26377, было повелѣно выдать ему изъ религіознаго фонда для нужныхъ поправокъ 250 флориновъ 46 крейц., въ которыхъ онъ и представилъ счетъ префекту королевской камеры въ Яссовѣ, Алексѣю Околичаному, отъ 4 іюля 1795 года.

Теперь викарій думалъ, что всѣ затрудненія побѣждены и онъ можетъ наслаждаться покоемъ. Но тѣмъ болѣе его поразило нимало негаданное и неожиданное оффиціальное письмо, отъ 15 іюля 1785 г. за № 687, въ которомъ упомянутый префектъ королевской камеры въ Яссовѣ, ссылаясь на королевскій указъ отъ 21 октября 1794 года за № 23040, прашивалъ викарія: платилъ ли онъ въ кассу за наемъ занимаемыхъ имъ комнатъ въ зданіи монастыря миноритовъ? Въ какое негодованіе привело викарія это новое и неожиданнос требованіе, пойметъ каждый, въ комъ есть хоть капля крови. И такъ какъ викарій въ отвѣтъ энергически указалъ на высочайшее утвержденіе его въ своемъ званіи; то враги больше не предлагали ему подобнаго вопроса.

Но вмѣсто это того завязалась также мало ожиданная новая передряга относительно самаго монастырскаго зданія. Хоть оно неизвѣстно кѣмъ было уже полуопустошено, но лъ 1797 году его вздумали предложить для помѣщенія въ немъ королевскаго окружнаго суда по сю стороны Тисы, такъ чтобъ не въ немъ совмѣстно были и камеры оуеа и жилище викарія. 16 января 1797 года для приведенія этого въ исполненіе были присланы депутаты: предсѣдатель сказаннаго суда, Графъ Антоній Сир-

май и префектъ королевской камеры въ Яссовѣ, Ѳаддей Маничай. Но по усерднымъ просьбамъ викарія зданіе было предоставлено въ его искючительное пользованіе, съ тѣмъ, чтобы оно было поправлено и приспособлено для жительства викарія. Но городъ Пряшевъ и здѣсь поставилъ викарію новое препятствіе. Онъ передалъ викарію очень поврежденное зданіе — горолъ по обычаю мало заботился о немъ и довелъ его до крайняго положенія — но приэтомъ дворъ и находившійся въ немъ огородъ снъ требовалъ присоединить къ сосѣдней городской больницѣ, и для приведенія къ исполненіе уже дѣлалъ предварительныя приготовленія. Викавій, опнакоже, съумѣлъ благоразумно отклонить это посягательство и думалъ, что теперь уже будетъ покоенъ.

Но въ 1800 году въ монастырское зданіе было помѣщено громадное количество рекрутовъ, набранныхъ по случаю Французской войны; а въ 1801 году, не смотря на протестъ викарія, даже всѣ корридоры зданія были переполнены военными снарядами и мукою; погреба, послѣ того какъ ихъ оставилъ Николай Фолтиновичъ, были снова переданы гражданину Штеингюбелю, такъ что самъ викарій долженъ былъ платить за пользованіе однимъ погребомъ. Вотъ жалкая участь! Вотъ напасти! И такія препятствія ставялись обряду, который въ старину былъ обрядомъ самихъ Мадьяръ, и къ которому они теперь выказывали такую нанависть!

Между тѣмъ викарій Брадачь въ 1802 году былъ избранъ Мукачиевскимъ капитуломъ въ депутаты государственнаго сейма (Рейхстага). Явившись по этому случаю въ Вѣну, онъ попросилъ Его Величество обо всемъ, въ чемъ нуждалась епархія, и, между прочимъ, объ упроченіи Кошицкаго викаріатства и его подоержаніи. Августѣйшій монархъ не отказалъ ему въ этомъ: по требованію высшаго правительства отъ 8 марта 1803 года за № 5175, были составлены соображенія относительно исправленія и приспособленія монастыр-

скаго зданія для резиденціи викарія, каковыя соображенія безъ замедленія и были представлены высшему правительству. Михаилъ Брадачь былъ тогда уже аббатомъ Св. Андрея Шаари [1]), назначенный въ это званіе въ 1802 году; въ 1804 году онъ былъ избранъ членомъ-корресподентомъ минералогическаго общества въ Іенѣ.

Кто бы могъ сомнѣваться въ хорошемъ исходѣ столькихъ хлопотъ, кто бы осмѣлился полагать препятствія дѣлу особенно теперь, когда оно было обезпечено словомъ самаго государя? А все-таки сатана не переставалъ строить свои сѣти и создавать викарію новыя затрудненія. Теперь начинаютъ друзья и близкіе. *Вотъ друзья мои и близкіе мои возстали противъ меня!* Велико-Варадинскій и Крыжевскій уніятскіе греко-каѳолическіе епископы общимъ совѣтомъ задумали раздробить Мукачевскую епархію. Они предложили высшему правительству, свою мысль чтобы комитаты Сатмарскій, Мармарошскій и Саболчскій были причислены къ Велико-Варадинской епархіи, а другіе нижніе комитаты (не знаю какіе?) были уступлены Крыжевской. При такомъ обрѣзаніи Мукачевской епархіи, Кашицкое викаріатство становилось излишнимъ. Мысль эта понравилась и высшему правительству, такъ что ее даже предложили королю. Для осуществленія ея посланъ былъ въ Пряшевъ королевскій совѣтникъ, епископъ Миттерпахеръ. Онъ пробылъ въ Пряшевѣ пять дней, посѣтилъ викарія,

---

[1]) Это аббатство, впрочемъ, не дѣлало Михаила Брадача дѣйствительнымъ аббатомъ, потому что самаго аббатства Св. Андреея Шаари не существовало. Это званіе было лишь почетнымъ титуломъ. Въ исторіи католической церкви Венгріи любопытно одно явленіе: въ средніе вѣка Венгерскіе магнаты добивались для приходскихъ священниковъ своихъ имѣній и даже для своихъ домовыхъ священникводъ титула аббатовъ и даже епископовъ, безъ монастырей и епархій. Разъ добившись этого права преимущественно для своихъ родственниковъ, они затѣмъ сохраняли его и раздавали какъ дѣйствительную прелатуру. Доселѣ еще это право сохранено многими и есть поэтому много аббатовъ и епископовъ въ Венгріи только номинальныхъ. *Перев.*

монастырь и церковь и на прощанье обѣщалъ викарію свою дружбу и покровительство. Дѣло это посему, какъ видно изъ частной переписки, въ Вѣнѣ замолкло, и, какъ писалъ викарію упомянутый епископъ, а также докладчикъ при королевской Угорской высшей канцеляріи, Павелъ Рожошъ, искренній другъ викарія, «эта мысль никогда не будетъ-де предложена на оффиціальное разсмотрѣніе». Послѣдній противился ей еще на предварительнныхъ совѣщаніяхъ. Наконецъ при усердномъ содѣйствіи королевскаго совѣтника, епископа Миттерпахера, 2 сентября 1806 г. за № 16678, королевскимъ указомъ было повелѣно,—Кошицкое викаріатство окончательно утвердить въ Пряшевѣ, зданіе упраздненнаго монастыря миноритовъ, впрочемъ только часть его, предоставить для резиденціи викарія, а церковь монастыря приспособить для Греческаго обряда. Консисторія викарія была составлена изъ двухъ ассесоровъ и одного секретаря. Жалованье двумъ ассесорамъ было назначено изъ суммы 30.000 гульденовъ, которая составляла фондъ вспоможенія Мукачевской епархіи; а прочія издержки, какъ-то на исправленіе зданія для резиденціи викарія и приспособленіе церкви къ Греческому обряду, равно какъ на церковно-богослужебныя нужды и на жалованье ея служителямъ, должны были покрыться изъ религіознаго фонда. Для церкви были подарены священныя одѣянія, приготовленныя для миссіонеровъ, назначенныхъ было въ Далмацію [1]),—и это было сдѣлано по предложенію государственнаго канцлера Іосифа Эрдэди отъ 18 сентября 1807 года, за № 8903 и королевскому указу отъ 2 августа 1808 г. за № 16276. Въ послѣднемъ, кромѣ того, было приказано, что недостающее должно быть восполнено изъ религіознаго фонда, кромѣ того указомъ отъ 17 мая 1808 г. изъ религіознаго фонда была

---

[1]) Въ это время Австрія была занята мыслію о распространеніи уніи въ областяхъ, присоединенныхъ къ ней съ уничтоженіемъ Венеціанской республики.

Перев.

назначена сумма въ 550 гульденовъ, нужная на расходы консисторіи викарія и его церкви, такъ чтобы 100 гульд. шло на расходы при богослуженіи, 200 гульд. на жалованье фискалу кансисторіи и 150 гульд. на канцелярскіе расходы. Наконецъ указомъ отъ 6 іюня 1809 г. за № 11326 на пріобрѣтеніе церковной утвари для церкви викаріата было назначено 2.674 гульд. 45 крейц.

Такъ какъ теперь викаріатство было окончательно утверждено въ Пряшевѣ, то указомъ отъ 7 іюня 1807 г. за № 13228 было по повелѣно составить чертежи и смѣты расходовъ, нужныхъ на исправленіе зданія монастыря и церкви. Чертежи были уже составлены разъ въ 1803 г. Ѳомою Мартинази, но были отвергнуты. Новые чертежи, составленные Іосифомъ Бреттербауеромъ, королевско-камеральнымъ архитекторомъ въ Солономъ Городкѣ (Шо̂ва̂ръ, близъ Пряшева), 7 октября 1807 г. были представлены Мукачевскому епископу, которымъ, въ сопровожденіи надлежащей просьбы, были препровождены выше. Намѣстническій королевско-угорскій совѣтъ королевскимъ указомъ отъ 29 марта 1808 г, за № 5989 подтвердилъ эти чертежи, и на исправленіе резиденціи викарія и церкви—часть выходящая на улицу, такъ какъ на ней не было крыши, отъ времени до того испортилась, что входящимъ и выходящимъ изъ нея угрожала смертію—было назначено 38.907 гульд. 34 крейц. 30 апрѣля 1808 г. въ счетъ этой суммы викарій получилъ изъ Кошицкаго казначейства 10.000 гульд. Исправленіе началось тѣмъ, что вся крыша церкви была покрыто драныо, а спереди надъ входомъ мѣдными листами. Впрочемъ задняя часть монастырскаго зданія, т. е. надворная, смежная съ сакристіей, была удержана въ пользу религіознаго фонда, и викарій напрасно представлялъ и просилъ объ уступкѣ ея для помѣщенія консисторіи и ассесоровъ.

Между тѣмъ королевскимъ указомъ отъ 11 марта 3808 г. за № 2354, за подписью государственнаго канцлера Іосифа

Эрдэди, Михаилъ Брадачь былъ именованъ Дорилейскимъ [1]) епископомъ и вмѣстѣ суфраганомъ Мукачевскаго епископа. 8 января 1809 г. онъ былъ посвященъ въ Варадинѣ въ епископы Самуиломъ Вулканомъ, епископомъ Велико-Варадинскимъ.

Но возвратимся къ поправкѣ монастырскаго зданія. Чтобы въ ходѣ работъ было болѣе порядка, высокій королевско-угорскій совѣтъ указомъ отъ 12 іюля 1208 г. за № 14022 повелѣлъ назначить лице, которое бы было наблюдало за постройкц и завѣдывало расходами. По рекомендаціи инспектора Солянаго Городка, Хлоріана Форлаха, такимъ лицемъ былъ назначенъ королевско-камеральный землемѣръ Соляно-городскаго огруга Іосифъ Фрейдгофферъ. Но, такъ какъ онъ имѣлъ много другихъ занятій и проживалъ болѣе въ Ужгородѣ, то викарій надзоръ за работами и расходъ денегъ поручилъ адвокату и нотарію косисторіи, Михаилу Брадачу (своему племяннику), который сумму 10.000 гульд,, полученную только что 30 апрѣля 1808 г., вмѣстѣ съ архитекторомъ Бреттербауеромъ къ 27 сентября 1808 г. уже потратилъ всю. Поэтому высочайшимъ указомъ отъ 14 феврамя 1809 г. вся отвѣтственнсость была возложена на викарія и отъ него потребовали объясненія. Викарій оправдывался, что упомянутый Іосифъ Бреттербауеръ, человѣкъ безъ всякой совѣсти, радѣющій только о своихъ выгодахъ, совершенно отступилъ отъ плана утвержденнаго королевскимъ верховымъ совѣтомъ, не только не исправилъ зданія, а еще больше разрушилъ, что ворота и окна, которыя по плану должны быть новыя, онъ оставилъ въ старомъ видѣ, что онъ только за матеріалы потребовалъ 6.000 гульд., когда они въ дѣйствительности стоили всего 800 гульд., что онъ все, что было еще годнаго для употребленія, косяки, желѣзныя скрѣпы, полосы и желѣзныя рѣшетки

---

[1]) In partibus infidelium.

изъ оконъ, цѣлыя желѣзныя ворота, какъ воръ похитилъ и все это перенесъ въ свой домъ, въ Соляной Городокъ. Словомъ, онъ все разрушилъ; а на сопротивленіе и увѣщаніе викарія онъ не только не обращалъ вниманія, а просто насмѣхался надъ нимъ. Такое совершенно вражеское нахальство сказаннаго человѣка викарій описалъ высшему правительству въ представленіи отъ 14 мая 1809 г. за № 11340, и отъ 27 декабря 1810 г. за № 26775, была назначена ревизія, которую производилъ упомянутый Іосифъ Фрейдгофферъ. Истинность жалобы викарія была подтверждена, и сказаный Іосифъ Бреттербауеръ былъ удаленъ отъ работъ, но послѣ того какъ онъ истратилъ не менѣе 20.000 гульд., считая вредъ, который онъ причинилъ воровскимъ разрушеніемъ зданія. Но этотъ зложелательный архитекторъ, отстраненный отъ работъ, чертежи поправокъ удержалъ у себя и не хотѣлъ выдать никому, что̀ ему оказалось легко сдѣлать, такъ какъ у него были друзья и защитники. И этотъ человѣкъ, котораго викарій уличилъ въ подлогѣ по крайней мѣрѣ въ пятидесяти случаяхъ, затянувшій поправленіе зданія для жительства викарія своимъ поведеніемъ на вѣчныя времена [1]), высшимъ распоряженіемъ отъ 9 марта 1813 г. за № 5146 былъ еще освобожденъ отъ всякой отвѣтственности. Оставшаяся отъ опредѣленной на поправки сумма была передана въ строительный фискъ.

Между тѣмъ 19 ноября 1809 г. скончался славнѣйшій Мукачевскій епископъ Андрей Бачинскій, и капитулъ въ срокъ каноническихъ осьми дней, согласно опредѣленіямъ Тридентскаго собора (Sess. XXIV, cap. 16), избралъ двухъ генеральныхъ капитуляровыхъ викаріевъ, Ивана Кутку за Мукачевскій округъ и Михаила Брадача за Кошицкій округъ; но

---

[1]) Резиденція эта была отстроена уже въ 50 годахъ при второмъ Пряшевскомъ епископѣ, благополучно живущимъ доселѣ, и представляетъ теперь самый благоустроенный видъ. *Перев.*

Римскія права [1]) были даны только викарію каѳедры, согласно обычаю существовавшему въ то время въ архіепископіи Остригонской.

И такъ викарій Брадачь, хотя и былъ рукоположенный епископъ, имѣлъ власть только въ округѣ своего викаріятства, простиравшагося на стόлицы: Абауйварскую, Боршодскую, Гемерскую, Шаришскую, Спишскую, Торненскую и верхнюю часть Землинской, и такъ что въ нужныхъ случаяхъ онъ долженъ былъ обращаться къ генеральному викарію каѳедры [2]).

Въ то время, вслѣдствіе правительственнаго опредѣленія отъ 11 апрѣля 1809 г. за № 7325, были пріобрѣтены для церкви викарія два колокола, одинъ въ пять, другой въ три центнера (центнеръ—100 фунтовъ) на 3125 гульденовъ, которые были уплачены изъ религіознаго фонда. Упомянутая церковь, еще тотчасъ послѣ упраздненія ордена миноритовъ, имѣла несчастіе пострадать въ страшный пожаръ и потеряла свои колокола, изъ которыхъ одинъ вѣсилъ 14 центнеровъ, и послѣ того имѣла доселѣ только одинъ колоколъ въ 30 фунтовъ, къ которому Пряшевскій литейщикъ далъ еще 22-фунтовой для пользованія; и эти два колокольчика издавали весьма незначительный звукъ.

Когда Мукачевская епископская каѳедра сдѣлалась вакантною и когда, нужно сказать правду, всякій Мукачевскій каноникъ хотѣлъ быть епископомъ, въ Мукачевской консисторіи въ 1810 году весьма занялись мыслію о раздробленіи Мукачевской епархіи. Своимъ объявленіемъ отъ 16 мая 1810

---

[1]) Facultates Romanas—авторъ разумѣетъ конечно права высшей центральной власти въ епархіи, въ которыхъ такіе викаріи утверждались Римскою куріею.

Перев.

[2]) На это авторъ обращаетъ вниманіе потому, что Иванъ Кутка, викарій каѳедры, былъ только священникъ, и оказывалось, что ему былъ отданъ въ подчиненіе епископъ.

года къ этой мысли присоединилась консисторія викарія Пряшевскаго. Съ общаго согласія было составлено предложеніе такого рода, что великая Мукачевская епархіи раздѣлится на три Греко-каѳолическія епархіи, а именно: Мукачевскую, Пряшевскую и Велико-Банскую, или вмѣсто послѣдней, Сиготскую, къ которой должны принадлежать всѣ Валашскіе приходы Мармарошской, Сотмарской и Угочской столицъ. Предложеніе это нашло одобреніе у королевскаго Угорскаго намѣстническаго совѣта, который съ своимъ мнѣніемъ и представилъ его его величеству. Для обсужденія этого предложенія были созваны въ Буду епархіальные представители, между которыми были Иванъ Кутко, Михаилъ Брадачъ и Григорій Тарковичъ, съ которыми правительство и вело переговоры.

Тѣмъ временемъ, именно 17 октября 1812 г., скончался каѳедральный викарій Иванъ Кутка и на мѣсто его 24 октября Мукачевсскій капитулъ избралъ генеральнымъ викаріемъ Михаила Брадача. 28 декабря 1812 года онъ дѣйствительно явился въ Ужгородъ для занятія своей новой должности, навсегда оставивъ любимый имъ Кощицкій викаріатъ и Пряшевскую резиденцію. Этимъ воспользовался городской магистратъ: лишь только викаріатство сдѣлалось вакантно, онъ предложилъ церковь Пряшевскихъ упраздненныхъ миноритовъ, хотя она высшимъ распоряженіемъ была приписана викарію и оффиціально была предоставлена въ пользованіе вѣрнаго народа Греческаго обряда, употребить для склада казеннаго хлѣба. Для приведенія этого въ исполненіе были уже даны приказанія. Но противъ этого торжественно протестовалъ приходскій Греко-каѳолическій священникъ Пряшева, Андрей Кампо и не допустилъ привести приказаніе въ исполненіе. Церковь осталась во власти Русскихъ.

Михаилъ Брадачъ получилъ свое утвержденіе въ новой должности отъ Римской куріи 1 декабря 1812 г., а отъ высшаго королевско-угорскаго намѣстническаго совѣта 26 января

1813 года. Онъ думалъ управлять обоими викаріатствами, каѳедральнымъ и Кошицкимъ, съ жалованьемъ по обоимъ. Объ этомъ онъ входилъ съ просьбою къ высшему правительству; но его просьба не была уважена. Кошицкимъ викаріемъ былъ назначенъ Григорій Тарковичъ, Мукачевскій каноникъ и цензоръ при типографіи королевскаго университета въ Пештѣ; какъ викарій онъ сталъ получать и жалованье съ 30 іюля 1813 года. И такъ какъ Михаилъ Брадачь еще не освободилъ въ Пряшевѣ квартиру викарія и такъ какъ при этомъ Григорій Тарковичъ, какъ цензоръ, былъ занятъ въ Пештѣ важными дѣлами [1]), то онъ прибылъ въ Пряшевъ къ своему посту только 18 декабря 1813 г. Тогда между двумя викаріями возникъ споръ относительно жалованья, о суммѣ въ 480 гульденовъ, которые Брадачь требовалъ за управленіе Кошицкимъ викаріатствамъ до прибытія къ мѣсту должности Тарковича. Среди этого спора Михаилъ Брадачь скончался. Наслѣдникомъ его имущества былъ его внукъ, нотарій консисторіи Пряшевскаго викарія, тоже по имени Михаилъ Брадачь. Споръ объ этихъ 480 гульденахъ кончился уже въ 1821 году и въ пользу этого наслѣдника, когда высшимъ правительственнымъ указомъ отъ 19 августа за № 22149 было приказано Тарковичу выдать упомянутую сумму наслѣднику Брадача. Григорій Тарковичъ однако передалъ эту сумму не прямо въ руки истцу, а судебной власти.

Такъ Григорій Тарковичъ началъ дѣйствительно управлять Кошицкимъ викаріатствомъ съ 18 декабря 1813 года. Кромѣ того, что онъ жилъ въ Пряшевѣ, имѣлъ свой столъ у францисканскихъ монаховъ, да постоянно спорилъ съ Андреемъ Кампо, священникомъ Греко-каѳолическаго Пряшевскаго прихода и

---

[1]) Университетская типографія, впрочемъ, всегда была въ Будѣ или Офенѣ, хотя самый университетъ былъ въ Пештѣ, какъ и теперь. *Перев.*

протоіереемъ Пряшевскаго округа, о его оффиціальной дѣятельности неизвѣстно ничего, потому что нѣтъ никакихъ актовъ отъ того времени, и онъ не велъ протоколовъ. По этому время его викаріатства до самаго 22 декабря [1]) 1815 года для насъ остается какъ-бы мертвою эпохою. Въ это время онъ оставилъ никогда нелюбимое имъ мѣсто, будучи назначенъ каѳедральнымъ викаріемъ въ Мукачевъ вмѣсто умершаго Михаила Брадача. Кошицкимъ викаріемъ былъ назначенъ Иванъ Ольшавскій, каноникъ ирзничій Мукачевскаго капитула, бывшій сначала помощникомъ, а потомъ и настоятелемъ церкви св. Варвары въ Вѣнѣ, человѣкъ дѣятельный, образованный и въ обществѣ весьма пріятный. Но назначенный 22 сентября 1815 года, онъ дѣйствительно занялъ свою должность только 8 ноября 1816 года. Тутъ между имъ и Григоріемъ Тарковичемъ снова вышелъ споръ о жалованьи, который разрѣшился тѣмъ, что указомъ отъ 6 мая 1817 г. за № 12197, Иванъ Ольшавскій, получившій изъ религіознаго фонда 1030 гульденовъ въ счетъ годоваго жалованья викарія, которое было 1200 гульденовъ, когда онъ въ дѣйствительности еще не исправлялъ обязанностей викарія, долженъ былъ возвратить полученную имъ сумму и съ 25-ю гульденовъ процентовъ тѣмъ, кто исправлялъ за него эту должность, т. е. эта сумма была присуждена Григорію Тарковичу.

И такъ Кошицкимъ викаріатствомъ теперь управлялъ Иванъ Ольшавскій до самаго учрежденія Пряшевской епархіи, и по учрежденіи ея, послѣ того какъ Григорій Тарковичь 22 марта 1816 года былъ наименованъ первымъ ея епископомъ, даже до самаго его посвященія во епископы, что̀ происходило 17 іюня 1821 года. Онъ былъ, конечно, мужъ отличный (insignis), но

---

[1]) Какъ разъ въ это время производилось дѣло объ установленія однообразнаго алфавита для печатанія книгъ Славянскимъ и Русскимъ шрифтомъ для Угорскихъ Русскихъ и Сербовъ, и окончательное слово по дѣлу принадлежало Тарковичу. Свѣдѣнія объ этомъ мы печатаемъ въ другомъ мѣстѣ. *Перев.*

о своей дѣятельности онъ не останилъ памятника для потомства, потому что и онъ не велъ протоколовъ. Но о немъ можно замѣтить то особенно, что онъ былъ человѣкъ натуры горячей, въ гнѣвѣ прибѣгалъ даже къ побоямъ, часто сильно избивалъ своихъ слугъ, даже въ церкви, во время отправленія имъ богослуженія, не могъ воздержать себя, — такъ своего служителя Ивана Петрика билъ то крестомъ, то кадиломъ, то книгою евангелія; былъ страстный игрокъ въ карты, въ игрѣ проводилъ цѣлыя безсонныя ночи то у себя, то у друзей. Впрочемъ для Пряшевской епархіи онъ сдѣлалъ то добро, что назначенный потомъ чтецомъ-каноникомъ каѳедральной Мукачевской церкви, по смерти своей, постигшей его въ 1829 году, одну половину своей обширной и отборной бибдіотеки завѣщалъ въ пользу Пряшевской епархіальной библіотеки.

Здѣсь не неумѣстно замѣтить, что въ это время или въ 1812 г. произошло извѣстное измѣненіе монетной системы и она была примѣнена къ бумажнымъ ассигнаціямъ. Это мы замѣчаемъ потому, что жалованье Кошицкаго викарія, какъ епископа-суфрагана, считавшееся въ 400 гульденовъ, высшей королевско-угорской камерою было низведено на 800 гульденовъ новой ассигноаціоной монеты. Впрочемъ королевская канцелярія увеличила эту сумму до 1600 гульденовъ новой монеты. Такъ Мукачевскому викарію вмѣсто 3000 гульденовъ, по новой монетѣ было опредѣлено 800 гульденовъ, секретарю 800, писцу 100 гульденовъ ассигнаціонной монеты.

Еще замѣтимъ, что по случаю Французской войны изъ Австріи тогда изчезло все золото и серебро, такъ что правительство было принуждено собирать золото и серебро со всего государства, требовало излишніе металлы даже отъ церквей. Въ слѣдствіе этого на алтарь отечества принесли викарій Брадачь 6 марокъ $1\frac{1}{2}$ унціи литаго серебра, а духовенство Кошицкаго округа 1723 гулденовъ 17 крейцеровъ и кромѣ того собрано большое количество овса для войны..

§ 3.

Характеръ Михаила Брадача.

Михаилъ Брадачъ родился около 1740 года въ Спишской столицѣ отъ отца приходскаго священника и *шолтиса* [1]) села Каменки. Гимназическое образованіе онъ получилъ въ Подолинцѣ (въ Спишской стол.), философію изучалъ въ Кошицахъ, богословіе въ Тернавѣ. Тотчасъ по окончаніи богословскаго курса, рукоположенный въ священники, онъ былъ сдѣланъ профессоромъ догматическаго богословія въ Мукачевской богословской школѣ. Въ этомъ качествѣ онъ нѣкоторое время завѣдывалъ и Мукачевскимъ приходомъ. Послѣ того онъ былъ сдѣланъ каноникомъ, и затѣмъ, какъ мы видѣли выше, былъ избранъ въ Кошицкаго викарія. Что касается его характера, его весьма можно опредѣлить по его протоколамъ, веденнымъ имъ отъ 1790 г. до самаго 1812 г. Изъ нихъ ясно видно, что это былъ человѣкъ благочестивый, твердой вѣры, вѣрный своему государю, любилъ своихъ, былъ истинно преданъ своему архипастырю, ревностно исполнялъ ввѣренныя ему обязанности, показывалъ удивительное терпѣніе въ трудахъ и злоприключеніяхъ.

Этотъ смиренный мужъ въ тѣ времена, когда священники Греческаго обряда въ Угріи и особенно въ мѣстахъ прилежащихъ къ Ягерской (Erlau) архіепископіи подвергались все-

[1]) *Шолтисъ* и *Немешъ*—два названія для Венгерскихъ дворянъ. Немешъ собственно родовое высшее дворянство, а шолтисы низшее,—преимущественно выслужившіеся дворяне. Имѣя въ виду то, что Русскихъ священниковъ на сѣверѣ Угріи Мадьярскіе помѣщики трактовали наравнѣ съ крестьянами, одинаково гнали ихъ на барщину, одинаково подвергали ихъ даже тѣлеснымъ наказаніямъ, происхожденіе священника хотя бы изъ низшаго дворянства было важно. Только такихъ помѣщики нѣсколько уважали. И это происходило до начала нынѣшняго столѣтія, даже до 1848 года, когда было уничтожено крѣпостное право.

Перев.

общей ненависти и поношенію, исправляя свои обязанности викарія, пріобрѣлъ себѣ безчисленныхъ друзей. Такъ онъ былъ съ удовольствіемъ принимаемъ у барона Хорвата, въ Полочѣ, одного изъ первыхъ тогдашнихъ магнатовъ, который при первомъ же визитѣ подарилъ ему прекрасную золотую табакерку; его любили генералъ Шименѣй, баронъ Вечей, графы Сирмай и Чаки. Онъ не уклонялся отъ общенія съ дворянствомъ; онъ не пропускалъ ни одного случая, когда могъ выразить должное свое почтеніе вельможамъ; онъ не пренебрегалъ ни одному изъ Шаришскихъ, Спишскихъ и Абауйскихъ баръ или лично или письменно выражать свои благожеланія по случаю имянинъ; любилъ присутствовать при бракосочетаніяхъ и похоронахъ. И это его поведеніе, выходившее не изъ политики только, а изъ искренности его сердца, пріобрѣло ему всеобщую любовь, такъ что, когда въ 1791 году онъ, какъ каноникъ и викарій, возвращался въ Пряшевъ на собраніе, Шаришскій комитатъ сдѣлалъ ему торжественную встрѣчу. Любило его и подчиненное ему духовенство, потому что онъ жилъ единственно для его блага: его вліяніемъ Русскій народъ былъ освобожденъ отъ *десятины*, *осьмины* и *чертвертины*, которыя онъ доселѣ платилъ Ягерскимъ епископамъ; его вліяніемъ Русскій клиръ и народъ Спишкой столицы былъ освобожденъ отъ подчиненія епископамъ Спишскимъ (Латинскимъ) и отъ презрѣннаго произвола Латинскихъ священниковъ; его вліяніемъ Русскій клиръ пріобрѣлъ значеніе въ обществѣ, а вліяніемъ его слова здѣшнимъ Русскимъ низошло спасеніе. Да будетъ же благословенна память его во вѣки!

КНИГА II.

§ 1.

О раздробленіи Мукачевской епархіи.

Послѣ кончины въ 1810 году Мукачевскаго епископа безсмертной памяти Андрея Бачинскаго, обѣ консисторіи и Мукачевскаго и Пряшевскаго викарія, стали серьезно думать о раздѣленіи на нѣсколько епархій весьма обширной Мукачевской епархіи, раскинутой на 13 столицъ, имѣвшей 711 приходовъ, отчасти снабженныхъ пастырями, а отчасти еще нуждавшихся въ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, одинъ человѣкъ, сколько бы онъ ни обнаруживалъ дѣятельности ревностнаго и попечительнаго представителя свой церкви, не могъ понести стольких трудовъ управленія, особенно если, при численности вѣрныхъ, взять во вниманіе еще значительность разстояній. По этимъ основаніямъ Мукачевскій капитулъ, согласно желанію своего и Пряшевскаго клира, представилъ въ томъ же году королю Угорскому, Франц І, просьбу о раздѣленіи или, правильнѣе сказать, о должномъ упорядоченіи Мукавчевскаго епископата. Благосклонный король не только не воспротивился этому справедливому желанію, но тогдаже всемилостивѣйше повелѣлъ *дипломатико-систематически* разсудить объ устроеніи этого важнаго предмета, именно: чтобы были объ этомъ выслушены мнѣнія представителей Епархіи. Для этого онъ повелѣлъ, чтобы высшій Угорско-королевскій намѣстническій совѣтъ созвалъ въ Будинъ епархіальныхъ представителей, принимая въ этомъ случаѣ путевыя ихъ издержки на государственный счетъ.

Въ слѣдствіе этого королевскаго повелѣнія, приняли участіе въ церковной комиссіи въ Будинѣ Иванъ Кутка, тогдашній

генеральный викарій Мукачевской каѳедры, Михаилъ Брадачь, епископъ-суфраганъ и генеральный викарій Кошицкаго округа, и Григорій Тарковичь, цензоръ книгъ при королевской Будинской университетской типографіи, всѣ трое каноники Мукачевскаго капитула, съ однимъ секретаремъ и писцемъ, имена которыхъ впрочемъ въ здѣшнихъ (т. е. Пряшевскихъ) актахъ не записаны. Эта коммисія, по обсужденіи дѣла, рѣшила, что для блага обширнѣйшей Мукачевской епархіи ее нужно раздѣлить. Въ этомъ смыслѣ составленное ею предложеніе высшій намѣстническій совѣтъ представилъ его королевскому величеству, и король высочайшимъ указомъ отъ 3 ноября 1815 г. за № 13997 изволилъ повелѣть, для наилегчайшаго удовлетворенія Греко-каѳолическаго народа въ его религіозныхъ потребностяхъ раздробить Мукачевскій епископатъ и учредить новый епископатъ Пряшевскій, съ своимъ особымъ капитуломъ,—въ частности повелѣлъ, для приведенія въ исполненіе этого высочайшаго рѣшенія, тотчасъ-же сдѣлать надлежащія предварительныя приготовленія и представить лицъ къ наименованію во епископы, Мукачевскаго и Пряшевскаго.

Угорская высшая канцелярія въ Вѣнѣ, посылая королевскому намѣстническому совѣту въ Будинѣ вышеупомянутое королевское рѣшеніе, увѣдомляла, что для приведенія его въ исполненіе и для самаго упорядоченія сказанныхъ епископатовъ нужно, чтобы свѣтлѣйшій Великій Князь Палатинъ Іосифъ соблаговолилъ, какъ президентъ Намѣстническаго Совѣта, при выборѣ лицъ для предложенія въ сказанные епископы, выслушать мнѣнія Латинскихъ епископовъ, сосѣднихъ этимъ епархіямъ, а именно архіепископа Ягерскаго, а также епископовъ Кошицкаго, Сатмарскаго и Спишскаго, а также Греко-каѳолическихъ епископовъ Велико-Варадинскаго и Крыжовскаго и викарія Мукачевской каѳедры, чтобы для пользы

обѣихъ епархій были предложены во епископы достойнѣйщіе люди.

Вслѣдствіе такого распоряженія, свѣтлѣйшій Эрцгерцогъ Палатинъ, по выслушаніи мнѣнія сказанныхъ архіепископа и епископовъ, взявши во вниманіе примѣрную жизнь и другія качества необходимыя для епархіальнаго епископа, одобрилъ и относительно предложилъ въ епископа Мукачевскаго—Алексѣя Почи, каноника-протоіерея Велико-Варадинской Греко-каѳолической каѳедры, а въ епископа Пряшевскаго—Григорія Тарковича, пѣвца-каноника и генеральнаго викарія Мукачевской каѳедры.

Это одобреніе и предложеніе приняла и высшая королевская канцелярія въ Вѣнѣ въ своемъ засѣданія 26 января 1816 г. подъ предсѣдательствомъ государственнаго канцлера графа Эрдэди, въ присутствіи: вице-канцлера князя Когари, совѣтниковъ: барона Пюхлера, Петковича, графа Эстергази, Невѣри, графа Цираки, епископа-докладчика Рудная и совѣтника Барфодейскаго, каковое предложеніе она и представила съ своимъ мнѣніемъ его величеству.

Милостивѣйшая высшая канцелярія въ своемъ мнѣніи выражала, что оба лица, предложенныя его императорско-королевскимъ высочествомъ, надѣлены такими качествами и дарованіями, что они, если будутъ назначены въ епископы, исполненіемъ во всѣхъ отношеніяхъ своей важной и высокой должности обѣщаютъ только споспѣшествовать благу какъ церкви, такъ и государства, и особенно же упроченію и продолженію мира, согласія и истиннаго единенія между Греками и Латинниками, послѣдователями одной и тойже католической религіи,— мира, не безъ вреда для общества нарушеннаго во времена Бачинскаго и покойныхъ викаріевъ Кутки и Брадача, и возстановленаго только благодаря спасительнымъ мѣрамъ [1]).

---

[1]) Мы не знаемъ фактовъ нарушенія этого мира, Авторъ не хотѣлъ говорить о нихъ, хотя и имѣлъ поводъ къ тому говоря о Михаилѣ Брадачѣ; но онъ можетъ

Канцелярія, впрочемъ, кромѣ двухъ сказанныхъ лицъ, для болѣе широкаго выбора, предложила еще двухъ: для Мукачевской епархіи Велико-Барадинскаго каноника-схоластика Симеона Брана, для Пряшовской Ивана Ольшавскаго, Мукачевскаго каноника-ризничаго и тогда уже викарія въ Пряшевѣ. На этомъ предложеніи канцеляріи его вличество изволилъ написать слѣдующія слова:

«Въ Мукачевскаго епископа именую Алексѣя Почи, каноника-пѣвца Велико-Варадинской каѳедры, а въ Пряшевскаго Григорія Тарковича, каноника и викарія Мукачевской каѳедры Дезенцано [1]). 19 Марта 1816. Францъ р. (укою) с. (воею).

Это наименованіе было объявлено королевскому Угорскому намѣстническому совѣту. Послѣдній же, вслѣдствіе вышеприведеннаго высочайшаго указа отъ 3 ноября 1815 года, распоряженіемъ еще отъ 21 ноября 1815 опредѣлилъ предварительно выработать нужный планъ, для приведенія въ исполненіе высочайшаго повелѣнія. Онъ и былъ выработанъ, дѣйствительно предварительно, еще 3 февраля 1816 года въ церковной комиссіи подъ предсѣдательствомъ Ягерскаго архіепископа, которымъ былъ тогда баронъ Фишеръ, въ присутствіи епископа Алоговича, епископа Вурума, епископа докладчика, совѣтника Алмази и графа Эмерика Батвяни, секретарей Канца и Мате и казначея Эрцли. Имъ опредѣлялось: всѣ фундаціи и капиталы, какіе имѣетъ Мукачевская епархія для содержанія своихъ учениковъ и вспоможенія сиротъ, остаются при ней; а другія епархіи, Пряшевская и Велико-Варадин-

---

быть не хотѣлъ безъ пользы разстравлять старыхъ ранъ. Это конечно были попытки Русскихъ сбросить узы уніи, наложенныя на нихъ безъ ихъ вѣдома, попытки, кажется, послѣднія. Можетъ быть мы узнаемъ современемъ и эти факты, если они еще не уничтожены истребительною рукою. Есть впрочемъ ясное и твердое преданіе, что даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія были между Угорскими Русскими православные. *Перев.*

[1]) Desenzano — городъ въ Ломбардо-Венеціи на озерѣ Гарда. Въ рукописи стоитъ: Desentait; я думаю, что это ошибка переписчика. *Перев.*

ская, къ которой было отчислено тогда отъ Мукачевской 27 приходовъ, въ томъ, что онѣ должны бы были получить изъ этихъ капиталовъ на свою долю, должны быть вознаграждены дополнительной дотацiей (изъ другихъ источниковъ). Правительственнымъ рѣшенiемъ отъ 1 марта 1816 г. за № 2805 было также опредѣлено приходъ Вышнiй Споръ причислить къ Фогарашской епархiи. Такъ дѣло раздробленiя Мукачевской епархiи приводилось въ исполненiе. Но въ планѣ, предложенномъ церковной комиссiей, правительство, указомъ отъ 12 ноября 1819 г. за № 12988, сдѣлало то измѣненiе, что Пряшевскiй епископатъ долженъ былъ получить соотвѣтственную часть изъ капиталовъ и фундацiй Мукачевской епархiи, и такимъ образомъ онъ долженъ былъ получить отъ Мукачевскаго епископа для фонда на вдовъ сумму въ 25.167 гульд. 15 крейц.

Вице-канцлеръ князь Франдискъ Когари черезъ намѣстническiй совѣтъ, указомъ отъ 22 марта 1816 года за № 4147, извѣстилъ ново-наименованнаго епископа Тарковича о его наименованiи въ Пряшовскаго епископа. Но Тарковичь не показывалъ особенной охоты принять дарованное ему епископство. Испуганный недостатками епископской резиденцiи, нуждою поправокъ церкви и заботами прiобрѣтенiя священной утвари, онъ просьбою къ его величеству отъ 11 мая 1816 г. отказался отъ этого достоинства подъ предлогомъ своей преклонной 62-лѣтней старости и просилъ оставить его простымъ каноникомъ Мукачевской каѳедры. Но позже, когда намѣстническимъ указомъ отъ 29 октября 1816 г. за № 31033, онъ былъ положительно спрошенъ, остается ли онъ при своемъ отреченiи, — и такъ какъ въ отношенiи къ намѣстническому совѣту отъ центральнаго привительства (изъ Вѣны) было сказано, что *если Тарковичь не хочетъ, то предложить другое лицо въ Пряшевскаго епископа*, — Григорiй Тарковичь поспѣшилъ обратиться къ намѣстническому совѣту съ представ-

леніемъ слѣдующаго содержанія: справедливо, что когда произошло его наименованіе во епископа, то обремененный болѣзнію, думая не столько о епископатѣ, сколько о вѣчномъ спасеніи своей души, онъ долженъ былъ отклонить всемилостивѣйше дарованную ему милость; но теперь самыя обстоятельства его преклоннаго возраста видимо склоняютъ его къ готовности покориться Высочайшему королевскому намѣренію.

Когда этотъ отвѣтъ былъ доведенъ до свѣдѣнія высшаго правительства, тогда высшая королевская канцелярія подъ предсѣдательствомъ канцлера графа Эрдэди и вице-канцлера князя Когари, въ присутствіи государственныхъ совѣтниковъ: Ланьи, барона Пюхлера, Петраковича, графа Эстергази, Невѣри, графа Циракi, Барфодейскаго и епископа-докладчика Алаговича, рѣшила и повергла на высочайшее усмотрѣніе слѣдующія положенія:

1) Такъ какъ для резиденціи Пряшевскаго епископа опредѣлено тоже самое зданіе упраздненнаго монастыря миноритовъ, которое еще до раздробленія Мукачевской епархіи было назначено для викарія, и такъ какъ на окончательную его перестройку нужная сумма опредѣлена два года тому назадъ, но выдача ея отложена до наименованія будущаго епископа; то выдать эту сумму епископу Тарковичу тотчасъ же по принесеніи имъ присяги и поручить ему перестройку зданія.

2) Изъ 6.000 гульденовъ, отдѣленныхъ въ жалованье Пряшевскому епископу изъ доходовъ съ имѣній Мукачевскаго епископа, которые, со дня своего наименованія или возшествія на епископскую каѳедру, послѣдній долженъ былъ вносить въ религіозный фондъ до времени вступленія въ должность будущаго Пряшевскаго епископа [1]), чтб тогда составля-

---

[1]) *Наименованіе* во епископы не есть *нареченіе* во епископа, предшествующее у насъ хиротоніи, а скорѣе отвѣчаетъ *утвержденію* государемъ одного изъ представленныхъ ему кандидатовъ во епископы, такъ что католическая практика примѣненная въ Австро-Угріи не только къ уніатамъ, а и къ право

ло сумму приблизительно уже въ 5.000 гульденовъ, эту сумму религіозный фондъ долженъ выдать Пряшевскому епископу на пріобрѣтеніе утвари и священныхъ облаченій.

3) Королевская канцелярія признается, что съ 6.000 гульденовъ, опредѣленныхъ въ жалованье епископу, одинъ онъ съ немногими лицами его окружающими можетъ вести скромную домашнюю жизнь, но никакъ не можетъ жить съ приличіемъ свойственнымъ его епископскому сану, даже при благопріятныхъ обстоятельствахъ; но, когда дѣло идетъ о нуждахъ по службѣ и о потребностяхъ жизни, которымъ онъ долженъ постоянно удовлетворять, когда онъ долженъ посѣщать и путешествовать по своей епархіи, дѣлать у себя пріемы и оказывать гостепріимство подчиненнымъ ему приходскимъ священникамъ, призрѣвать бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ, заботиться какъ о просвѣщеніи, такъ и о спасеніи душъ своего народа,— на все это выдѣлять что-нибудь изъ своего опредѣленнаго ему жалованья онъ рѣшительно будетъ не въ состояніи.

4) Весьма желая помочь этому затруднительному положенію, которое предстояло новому епископу, королевско-правительственная канцелярія, еще представляя проектъ раздробленія Мукачевской епархіи, выражала мысль, чтобы въ обезпеченіе этого епископа было отписано недвижимое имѣніе, принадлежащее религіозному фонду и приносящее 8.000 гульденовъ дохода, а такъ какъ и это обезпеченіе казалось ей недостаточнымъ, то чтобы оно всемилостивѣйше было еще увеличено какой нибудь бенефиціей при религіозномъ фондѣ, имѣющей

славнымъ Сербамъ различаетъ наименованіе отъ нареченія. Первое есть чисто гражданское возведеніе въ чинъ, послѣ чего наименованный для правительства есть епископъ, хотя нареченіе обычнымъ порядкомъ при церковной церимоніи происходитъ потомъ позже, иногда черезъ годъ или нѣсколько, въ католической церкви—послѣ подтвержденія папой. Наименованіе считается совершившимся фактомъ послѣ принесенія присяги государю, послѣ чего наименованный пользуется жалованьемъ епископа. Тарковичь запоздалъ принести присягу почти на цѣлый годъ. *Перев.*

въ свое время сдѣлаться вакантною, или какими нибудь другими путями. Между тѣмъ его величеству было угодно назначить Пряшевскому епископу жалованье наличными деньгами въ 6.000 гульденовъ изъ религіознаго фонда; по этому правительственная канцелярія, вполнѣ раздѣляя просьбу сказаннаго епископа, и съ своей стороны умоляетъ его величество, если уже жалованье наличными деньгами должно остаться, по вышеупомянутымъ причинамъ всемилостивѣйше увеличить его изъ августѣйшихъ щедротъ.

На это предложеніе король чрезъ посредство эрцгерцога Райнерія далъ слѣдующее рѣшеніе:

«Принимая во вниманіе заявленіе ново-наименованнаго Пряшевскаго епископа Григорія Тарковича, въ предложеніи канцеляріи я одобряю пункты 1 и 4; а что касается 2 и 3, то для пріобрѣтенія церковной утвари и священныхъ облаченій я полагаю выдать ему изъ религіознаго фонда 3.000 гульденовъ, а для вспомоществованія 50-процентную субсидію [1]), имѣющую начаться со дня его присяги и продолжаться во время моего царствованія. Впрочемъ канцелярія представитъ мнѣ предложеніе, какимъ способомъ прилично надѣлить Пряшевскаго епископа недвижимыми имуществами. Вѣна. 8 Іюля 1817. По высочайшему повелѣнію Его Величества. Райнерій р. с.».

Для приведенія въ исполненіе этого королевскаго рѣшенія центральное правительство указомъ отъ 16 сентября 1817 г. за № 27353, съ приложеніемъ указа прошлаго 1816 года отъ 29

---

[1]) Мукачевская епархія получила вспоможеніе изъ общаго религіознаго фонда по числу своихъ приходовъ. Такое вспоможеніе должна была получить и новая Пряшевская епархія, и половину этого то вспоможенія т. е. 50 проц. опредѣлялось теперь получать епископу. Изъ этого вспоможенія приходскому клиру на каждаго священника доставалось очень не много, напр. по росписи 1778 года на Маковицкое благочиніе на каждаго священника было дано только по 12 гульд. Полученіе епископомъ половины этого вспоможенія должно было уменьшить средства приходскаго клира. Впрочемъ, это опредѣленіе было отмѣнено.

іюля за № 22807, давало знать, что его величество рѣшилъ: суммы на издержки по окончательному исправленію монастырскаго зданія упраздненныхъ миноритовъ, уступленнаго прежде для викарія, а теперь уступаемаго для епископской резиденціи, передать епископу Тарковичу по принесеніи имъ присяги въ королевскомъ совѣтѣ и ему же поручить окончательное исправленіе зданія; выдать ему на пріобрѣтеніе церковной утвари и священныхъ облаченій 3000 гульденовъ изъ религіознаго фонда; кромѣ ежегоднаго, временно опредѣляемаго ему наличнаго жалованья 6.000 гульденовъ, какъ временное вспомоществованіе ему назначается еще 50-процентная субсидія со дня принесенія имъ присяги. Такъ было опредѣлено временное обезпеченіе перваго Пряшевскаго епископа. Относительно раздробленія Мукачевской епархіи сообразно королевскому указу отъ 3 ноября 1815 г. было постановлено: епископу Мукачевскому остаются 464 прихода, Пряшевскому уступаются 188 и Велико-Варадинскому 72 прихода. Кромѣ того указомъ отъ 30 сентября 1817 года повелѣвалось, чтобы какъ 30.000 гульденовъ субсидіи, такъ и другіе фонды Мукачевской епархіи, какъ то: сиротскій и опредѣленный на образованіе клира были распредѣлены соразмѣрно между обѣими епархіями. Указомъ отъ 1 марта 1816 г. за № 2805 отъ центральнаго правительства и за № 12879 отъ королевско-Угорскаго намѣстническаго совѣта, обѣимъ епархіямъ давалось право каждой независимо управлять тѣми фундаціями, которыя могутъ быть сдѣланы вновь въ каждой епархіи.

Это распоряженіе, сообразно съ вышеупомянутымъ указомъ отъ 8 іюля 1817 г. отъ центральной власти, высшій королевско-Угорскій намѣстническій совѣтъ отъ 29 апр. 1818 г. за № 12257 препроводилъ къ подлежащимъ властямъ для исполненія и съ слѣдующимъ своимъ приказаніемъ: «съ того дня, какъ ново-наименованному епископу Григорію Тарковичу будетъ дѣйствительно выдаваться изъ религіознаго фонда

опредѣленное ему жалованье въ 6.000 гульденовъ съ 50-процентною субсидіей, жалованье Кошицкаго викарія, которое предполагается въ жалованьи сказанному епископу, прекращается».

Такъ наконецъ было утверждено обезпеченіе для бѣднаго епископа. Но пока производилось дѣло объ этомъ обезпеченіи, оно ему невыдавалось, и за прежніе годы выдано было послѣ за одинъ разъ. А до этого времени бѣдный епископъ долженъ былъ цѣлыхъ два года жить въ Вѣнѣ на собственныя издержки, и самымъ жалкимъ образомъ. Пока его просьба не получила надлежашаго рѣшенія, онъ не могъ оставить Вѣны. И въ это время собственное ежедневное пропитаніе, содержаніе секретаря и слуги, безчисленные другіе расходы, почтовые, разъѣздные, удовлетвореніе другихъ неизбѣжныхъ нуждъ—все это довело бѣднаго епископа, до того, что онъ принужденъ былъ наконецъ жить въ зданіи прихода св. Варвары изъ милости священника Ивана Фогараши, сперва помощника въ этомъ приходѣ, а потомъ настоятеля, жить самымъ *скареднымъ* образомъ, и какъ я слышалъ изъ собственныхъ его устъ, даже солдатскимъ обыкновеннымъ хлѣбомъ онъ не могъ питаться такъ, какъ бы хотѣлъ при своей, свойственной ему, умѣренной простотѣ [1]), такъ что, по его собственному выраженію, грызя солдатскіе черствые сухари, онъ потерялъ и послѣдній доселѣ остававшійся коренной зубъ.

Живя въ такой нуждѣ, сказанный епископъ однако же не думалъ оставлять Вѣны, пока окончательно не устроится дѣло обезпеченія какъ Пряшевскаго епископа, такъ и капитула. Съ помощію Андрея Хиры, секретаря Мукачевскаго викарія,

---

[1]) Епископъ Григорій Тарковичь, и послѣ того какъ былъ на мѣстѣ въ Пряшевѣ, былъ извѣстенъ своею до крайности простою жизнію и умѣренностію требованій въ житейскихъ удобствахъ: всѣ его архіерейскія палаты состояли изъ двухъ комнатъ весьма скромно меблированныхъ, а за столомъ никогда не было ничего изысканнаго. *Перев.*

весьма опытнаго чиновника, онъ сталъ настоятельно хлопотать въ смыслѣ высочайшаго рѣшенія о дотаціи Пряшевскаго епископа объ отписаніи себѣ недвижимыхъ имѣній и не безъ успѣха. Король далъ своей канцеляріи повелѣніе о выполненіи своей воли относительно снабженія Пряшевскаго епископота недвижимымъ имѣніемъ, и это повелѣніе было объявлено епископу распоряженіемъ канцлера, графа Эрдэди отъ 11 Іюля 1817 г. за № 8806; но только распоряженіемъ вице-канцлера князя Когара уже отъ 17 апрѣля 1818 г. за № 4707 проситель епископъ былъ спрошенъ: хочетъ ли онъ принять въ управленіе имѣніе религіознаго фонда, *Лехницу*, находящееся въ Спишской столицѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы изъ 11.692 гульденовъ и 42 крейц. его ежегодныхъ доходовъ, на епископскій столъ назначались 6.000 гульденовъ, на капитулъ 5.000 гульденовъ, а остальные 692 гульдена 42 крейц. на нужды каѳедральной церкви съ внесеніемъ ихъ въ кассу каѳедральной церкви, и такъ, чтобы отдѣльнымъ каноникамъ ихъ часть уплачивалась по срокамъ наличными деньгами, и имъ же была предоставлена 50-процентная субсидія, имѣющая выплачиваться въ продолженіе настоящаго царствованія?

Принимая это какъ знакъ великой королевской милости, въ своемъ отвѣтѣ отъ 26 Февраля 1819 года епископъ объяснялъ: что какія бы недвижимыя имѣнія ни были отписаны милостію его величества для обезпеченія епископа, капитула и каѳедральной церкви, онъ готовъ управлять ими по смыслу предложенія правительства и о состояніи отписанныхъ имѣній будетъ представлять для высшаго контроля отчетъ въ согласіи съ капитуломъ; впрочемъ вмѣсто имѣнія Лехницы, онъ предложилъ, какъ лучшее, имѣніе *Мишля* для обезпеченія епископа и каѳедральной церкви, а имѣніе Борисловъ для капитула, выставляя для этого слѣдующія основанія:

1) Имѣніе Лехница, предлагаемое для обезпеченія епископа,

не только трудно для управленія, такъ какъ отстоитъ отъ епископской резиденціи на 16 миль, но при этомъ еще безплодно, потому что лежатъ въ высокой Карпатской мѣстности въ сопредѣльности съ Галиціей, не производитъ ни вина ни пшеницы, ни другаго зерноваго хлѣба; а изъ плодовъ, возрастающихъ тамъ для продовольствія поселянъ, ничего въ натурѣ для дома получать нельзя, а потому всѣ съѣстные припасы для епископскаго домашняго обихода пришлось бы покупать на рынкѣ на наличныя деньги, а этимъ затруднилась бы какъ своевременная выдача жалованья каноникамъ, такъ и удовлетвореніе настоятельныхъ нуждъ по церкви. Между тѣмъ Мишля лежитъ близъ Пряшева среди плодоносной равнины, а потому какъ управленіе этимъ имѣніемъ будетъ легче, такъ и по своему плодородію оно обѣщаетъ удовлетворить не только нуждамъ епископа и каѳедральной церкви, но и другимъ нуждамъ, являющимся съ учрежденіемъ новаго епископата, а потому оно вполнѣ удовлетворитъ цѣли всемилостивѣйшей фундаціи. Кромѣ того

2) имѣніе Борисловъ отстоящее отъ Пряшева менѣе чѣмъ на двѣ мили, и по записямъ приносящее дохода 4.472 гульденовъ, онъ просилъ для особаго обезпеченія капитула, выражая надежду, что и капитулъ будетъ этимъ лучше обезпеченъ, и будутъ устранены всѣ недоразумѣнія, которыя могутъ произойти изъ совмѣстнаго владѣнія капитула съ епископомъ.

3) Что касается остатка отъ доходовъ по имѣнію Мишля послѣ обезпеченія епископа и каѳедральной церкви, онъ можетъ быть употребленъ на другія нужды, какъ то: на устройство приходскаго дома, пріюта, пріобрѣтеніе библіотеки и содержаніе капитулярныхъ домовъ.

Вслѣдствіе этого прошенія, центральное правительство отъ 27 ноября 1819 г. за № 14515 отнеслось къ высшему Угорско-королевскому намѣстническому совѣту, чтобъ онъ, взявъ во вниманіе приведенныя въ прошеніи основанія,

выразилъ свое мнѣніе, и чтобы, если просимыя имѣнія Мишля и Борисловъ по какимъ нибудь основаніяхъ онъ сочтетъ невозможнымъ отписать въ обезпеченіе епископа и капитула, то предложилъ бы для этой цѣли другое какое-нибудь имѣніе.

Получивши требуемое мнѣніе, правительство порѣшило, однакоже, на томъ, что для обезпеченія епископа, капитула и каѳедральной церкви предоставило имѣніе Лехницу; а какъ полное обезпеченіе должно было достигать суммы въ 13.000 гульденовъ, то для восполненія доходовъ съ Лехницы, оно отписало имѣньице Вороново, съ поземельнымъ надѣломъ въ Крайнѣ [1]). Это рѣшеніе было принято и королемъ, и упомянутыя имѣнія были назначены какъ дотація новоучрежденнаго епископата указомъ отъ 7 іюля 1820 г. за № 7895, съ условіемъ чтобы они управлялись епископомъ. Кромѣ того было повелѣно выдать изъ церковнаго фонда на покупку церковной утвари и священныхъ облаченій для каѳедральной церкви 4.000 гульденовъ *конвенціонной монеты* [2]), на устройство крестовой церкви 3.000 гульденовъ, кромѣ тѣхъ 3.000 гульденовъ, которые разрѣшены и уже выданы епископу вслѣдствіе указа отъ 17 октября 1817 года изъ экономіи, составившейся въ бытность епископата вакантнымъ.

Но сказаннымъ рѣшеніемъ не опредѣлялся еще способъ раздѣленія доходовъ съ имѣній, поручаемыхъ управленію епископа. Поэтому высшая канцелярія въ своемъ засѣданіи 14 іюля 1820 г. рѣшила представить о томъ Его Величеству

[1]) Крайной зовется сѣверная часть Шаришской и Землинской столицъ, которая въ старину была тоже, что позже Военная граница на югѣ; въ этой Крайнѣ Русскіе составляли военно-граничную стражу. *Перев.*

[2]) 4.000 гульденовъ *конвенц.* монеты равняются 4.200 гульденамъ по нынѣшнему счету. Здѣсь только въ одномъ случаѣ было сказано, какою монетою должно выплачиваться епископу; а вообще во всемъ дѣлѣ о дотаціи счетъ ведется просто на гульдены, безъ указанія, *какіе гульдены?* Впослѣдствіи это послужило поводомъ къ новымъ недоразумѣніямъ. Ниже мы объяснимъ различие въ гульденахъ. *Перев.*

мнѣніе докладчиковъ графа Игнатія Алмаши и Александра Алаговича, что, по примѣру епархіи Пяти-Церквей, которой дотація повелѣніемъ Карла IV была раздѣлена на восемь частей, Пряшевская фундація должна быть раздѣлена на 13 или 14 частей, изъ которыхъ епископъ получаетъ свою долю, капитулъ свою, а церковь и консисторія свою. Это предложеніе было одобрено и подписано къ исполненію королевско-Угорскому намѣстническому совѣту указомъ отъ 21 декабря 1820 г. за № 34414. Но уже прежде было предписано передать епископу Григорію Тарковичу отписанныя для новоучрежденной епархіи имѣнія со всѣми относящимися къ нимъ документами, и срокомъ для этого было положено 16 іюля 1820 года, съ каковаго дня должна быть прекращена выдача ему 6.000 гульденовъ и 50-процентной субсидіи изъ религіознаго фонда.

Пряшевскій капитулъ былъ учрежденъ изъ пяти лицъ, а именно: протоіерея, съ 1.000 гульденовъ; каноника-чтеца, съ 900 гульденовъ; каноника-пѣвца, съ 800 гульденовъ; каноника-ключаря съ 700 гульденовъ, и каноника-схоластика съ 600 гульденовъ годоваго жалованья. Имъ же каждому на квартиру по 200 гульденовъ, что составитъ 1.000 гульденовъ; и такимъ образомъ вся дотація капитула была въ 5.000 гульденовъ. Королевское рѣшеніе объ учрежденіи капитула было обнародовано отъ 16 Мая 1820 г. за № 12445. Канониками были назначены: Иванъ Мехай протоіереемъ, Михаилъ Канюкъ чтецомъ, Василій Худоба пѣвцемъ, Андрей Хира ключаремъ и Иванъ Габина схоластикомъ или магистромъ. Церемонія торжественнаго ихъ введенія въ должность происходила 6 августа 1820 года. Она происходила въ церкви, принадлежавшей доселѣ викаріатству, и состояла въ торжественномъ прочтеніи папскихъ буллъ о возведеніи этой церкви въ каѳедральную и объ учрежденіи епископства, и царскихъ граматъ объ обезпеченіи епископской каѳедры и назначеніи королемъ кано-

никовъ. Это было фактическое учрежденіе епархіи. Вслѣдствіе извѣщенія о томъ правительства, отъ 16 августа 1820 г. за № 20604 послѣдовало распоряженіе о передачѣ капитулу отписанныхъ имѣній; но завѣдывавшій ими Михаилъ Коронай былъ въ отпуску, и не было надежды, чтобы передача совершилась скоро. Дѣйствительно, передача совершилась только послѣ новаго распоряженія отъ 7 ноября 1820 г. за № 28447. А между тѣмъ капитулъ оставался безъ всякихъ средствъ къ жизни, не получая назначеннаго ему содержанія. Тогда епископъ Тарковичь отъ 17 октября 1820 г. обратился къ Высшему королевскому намѣстническому совѣту съ просьбою: такъ какъ капитулъ уже 6 августа вступилъ въ должность и началъ служеніе своему высокому дѣлу, то, пока не совершится полная и надлежащая передача отписанныхъ для епархіи имѣній, да благоволитъ намѣстническій совѣтъ предварительно выдать ему, со дня его вступленія въ должность, его дотацію съ квартирными деньгами, исчисленую въ 5.000 гульденовъ, наличными деньгами *конвенціонной монеты* изъ Кошицкаго государственнаго казначейства. Намѣстническій совѣтъ разрѣшилъ выдать изъ религіознаго фонда одну четверть годовой дотаціи капитула, именно 1.250 гульденовъ подъ росписку епископа, а Кошицкое казначейство дѣйствительно выдало эту сумму, но не *конвеціонною монетой*, а *Вѣнской цѣнности*. На указаніе епископа въ его просьбѣ, что дотація капитула въ 5.000 гульденовъ должна считаться на конвенціонную монету, намѣстническій совѣтъ въ своемъ распоряженіи отъ 24 октября за № 27410 (которымъ онъ приказываетъ казначейству выдачу денегъ) высказалъ, что годовая дотація пяти канониковъ съ квартирными для нихъ деньгами опредѣляется дѣйствительно въ 5 000 гульденовъ, но, чтобы разумѣлость тутъ конвенціонной монетой—объ этомъ въ высочайшихъ указахъ нѣтъ никакого упоминанія; поэтому и

дотація епископа въ 6.000 гульденовъ должна считаться на *Вѣнскую монету* [1]).

Но возратимся къ производству дѣла о самой дотаціи. Упомянутое предложеніе высшей канцеляріи о раздѣленіи доходовъ отъ имѣній, приписанныхъ къ Пряшевской каѳедрѣ, на 13 частей получило королевское одобреніе, и указомъ отъ 10 декабря 1820г. за №30869 королевскому намѣстническому совѣту было предписано, чтобы изъ доходовъ съ имѣній Лехницы и Воронова съ надѣлами въ Крайнѣ, раздѣленныхъ на 13 частей, *шесть* были предоставлены епископу, *пять* капитулу и двѣ каѳедральной церкви. Этимъ дѣло дотаціи, исключая впрочемъ еще дѣйствительной передачи имѣнія, было закончено.

Но не въ такомъ положеніи было дѣло о приспособленіи зданія монастыря миноритовъ для епископской резиденціи. Назначенныя на его исправленіе деньги, хотя еще не всѣ были израсходованы, но ихъ оставалось весьма недостаточно для этой цѣли. Изъ *1 книги* сей исторіи читатель легко могъ усмотрѣть, что архитекторъ по исправленію не только не исправилъ зданія, а еще больше и какъ бы нарочно разрушилъ

[1]) Весьма странно, что во всѣхъ бумагахъ о дотаціи Пряшевской кафедры, необозначалась стоимость монеты, въ какой опредѣлялась эта дотація, а это весьма важно въ Австріи, гдѣ монета съ именемь *гульденъ* въ одно и то же время имѣла различную цѣнность почти до послѣдняго времени, а потому во всѣхъ денежныхъ актахъ осмотрительно составляемыхъ обозналось именно *какіе гульдены*. Опущеніе это въ дѣлѣ Пряшевской епархіи нужно приписать или непрактичности епископа Тарковича, или злонамѣренности чиновниковъ, видимо и всюду старавшихся тормозить это дѣло. Епископъ Тарковичъ еще счасливъ былъ тѣмъ, что денежное обезпеченіе ему скоро удалось замѣнить недвижимыми имѣніями. Вотъ различіе въ цѣнности гульдена, о которомъ здѣсь рѣчь: гульденъ Вѣнской стоимости, или Scheingeld, имѣлъ 60 крейцеровъ, а гульденъ Conventionmünze въ два съ половиною раза больше, т. е. равнялся 150 крейцерамъ гульдена-Schein. Различіе, значитъ, весьма большое, и недомостръ и опущеніе въ актахъ признака монеты могло отозваться весьма непріятно на экономическомъ состояніи Пряшевской каѳедры! Сообразно съ теперешнимъ счетомъ: 6.000 гульденовъ конвенціонной монеты равняются 6.300 гульденамъ, а тѣже 6.000 Scheingeld даютъ всего 2.400 гульденовъ. *Перев.*

его и опустошилъ. А съ того времени, именно послѣ 1812 года, оно оставалось въ совершенномъ пренебреженіи; кровля на немъ почти вся сгнила, а потому дождь и непогода произвели то, что все зданіе угрожало паденіемъ, и для глаза представляло печальное зрѣлище совершеннаго опустошенія и разрушенія. Совершенно правда, что въ этомъ былъ виноватъ упомянутый архитекторъ, который, заботясь единственно о своей корысти, поступалъ съ замѣчательнымъ нахальствомъ; но, обсуждая дѣло безпристрастно, нужно признаться, что эта растрата денегъ произошла по недостатку должнаго присмотра со стороны самихъ господъ викаріевъ, недостатка, который, хотя бы другу на ушко, а нужно назвать *преступнымъ нерадѣніемъ*, отъ котораго былъ не чистъ и новый епископъ. Будучи въ 1813 году назначенъ викаріемъ въ Пряшевъ, онъ получилъ деньги на исправленіе пяти комнатъ въ зданіи; но поселившись въ старой, расположенной на дворѣ, части зданія, эти пять комнатъ онъ неисправилъ даже повидимому, и, правду сказать, безъ толку истративъ значительную сумму казенныхъ денегъ, не приложилъ ихъ ни къ чему. Теперь найдя прежнее неудобство предназначеннаго ему жилища и не видя возможности какъ слѣдуетъ исправить зданіе на предназначенныя для этого деньги, онъ сталъ просить у короля для епископской резиденціи прежній домъ графовъ Клобушицкихъ, служившій тогда солдатскою казармою, находящійся въ сосѣдствѣ съ церковью и обѣщавшій всѣ удобства для епископской резиденціи. Въ тоже время онъ просилъ и зданіе монастыря оставить для епархіальныхъ нуждъ, какъ то: для квартиръ каноников, для приходскаго дома и квартиръ приходскаго священника и его помощника, а также слугъ при каѳедральной церкви, для устройства въ немъ пѣвцо-учительской школы [1]) съ квартирами для учителей, пріюта и нако-

[1]) Schola praeparandiae. У Угорскихъ Русскихъ съ давнихъ поръ пѣвецъ или дьячекъ есть вмѣстѣ и учитель сельской школы и для приготовленія такихъ

нецъ помѣщенія *апостатовъ* или *отступниковъ отъ католической вѣры* [2]), а также оглашаемыхъ. Ни эту просьбу былъ данъ отказъ даже безъ обычнаго ея разсмотрѣнія.

Когда такимъ образомъ съ Божіею помощію было покончено все, что нужно было для учрежденія Пряшевской епархіи, когда 6 августа 1820 года и капитулъ уже былъ введенъ въ новую каѳедральную церковь съ приличными церемоніями и съ провозглашеніемъ буллъ канонизаціи, когда епископу Пряшевскому было отписано не 188 приходовъ, какъ было предположено въ началѣ, а 194 съ пятью протопресвитер-

---

пѣвцо-учителей въ Унгварѣ издавна существуетъ школа, которую они называютъ или *препарандіей* или пѣвцо-учительской школой. Такая школа, впрочемъ кажется не съ очень давныхъ поръ, есть теперь и въ Пряшевѣ.

[2]) Т. е. конечно *тюрьмы для нихъ?* Я думалъ было въ этомъ мѣстѣ найти въ Латинскомъ текстѣ какую нибудь ошибку, но выходитъ такъ: pro Apostatis, seu a fide catholica deficientibus. Вся просьба эта еще разъ указываетъ на непрактичность епископа Тарковича, который, зная предшествующія обстоятельства, долженъ бы былъ понять несбыточность ея и еще съ такими резонами. И авторъ разсказываетъ подробности этой просьбы, кажется именно для того, чтобы показать непрактическій характеръ Тарковича. Впрочемъ просьба объ устройствѣ тюрьмы для *апостатовъ* должна быть отмѣчена нами какъ фактъ замѣчательный. Тарковичъ въ этомъ случаѣ, не по лукавому заискиванію, что не было въ его характерѣ, а скорѣе въ искренней простотѣ, хотѣлъ дѣйствовать въ духѣ правительства. Подъ *апостатами* онъ конечно разумѣлъ отступниковъ отъ уніи или православныхъ. А такіе были, какъ я отмѣтилъ выше, еще и при Михаилѣ Брадачѣ, предшественникѣ Тарковича по викаріатству и сверстникѣ по возрасту, и кажется въ немаломъ количествѣ, потому что само правительство, избирая епископовъ для Мукачевской епархіи и для вновь учрежденной Пряшевской, особенно заботиться о томъ, чтобы выбрать лицъ, которыя могли бы недопустить подобныхъ разнорѣчій съ Латинскою церковью. Что такія тюрьмы и для такихъ апостатовъ были устроены по повелѣнію Маріи Терезіи и что въ нихъ повелѣвалось *немилосердно держать до тѣхъ поръ каждаго апостата, пока онъ не убѣдится въ истинѣ уніи,* на это мы имѣемъ въ рукахъ документы, которые и обнародуемъ. Такія тюрьмы при Мукачевской каѳедрѣ конечно были еще въ это время. Тарковичъ всѣ нужныя для новоустроенной епархіи учрежденія вѣроятно копируетъ съ старой епархіи и т. о. между ними естественно помѣщаетъ и тюрьму для *апостатовъ*, т. е. православныхъ.

Перев.

*

скими (архи-діаконаты) и 17 благочинническими (вице-архидіаконаты) округами, т. е. когда Пряшевская епархія, определенная въ своихъ предѣлахъ, была поставлена въ независимое положеніе отъ Мукачевской: тогда указомъ отъ 24 октября 1820 г. за № 27409 было опредѣлено, чтобы въ согласіи съ Мукачевскимъ епископомъ были соразмѣрно между обѣими епархіями раздѣлены всѣ фонды и фундаціи, какъ-то: вспомогательная касса приходскаго клира, состоящая изъ 30.000 гульденовъ, а также касса человѣколюбивыхъ учрежденій: образованія клира, престарѣлыхъ и безпомощныхъ и вдовій фондъ, и чтобы были переданы въ Пряшевскую епархію акты и дѣла, которыя ея касаются.

Преодолевши всѣ и весьма важныя затрудненія въ матеріальномъ обезпеченіи своей епархіи, новый епископъ Григорій Тарковичь наконецъ оставилъ Вѣну, проживши въ ней цѣлыхъ три года при самомъ недостаточномъ обезпеченіи. Заѣхавъ въ Остригомъ (Гранъ) и Будинъ еще для окончанія нѣкоторыхъ оффиціальныхъ дѣлъ, 17 ноября 1820 года онъ наконецъ пріѣхалъ въ Пряшевъ, гдѣ принятъ былъ капитуломъ и другимъ клиромъ. Неутѣшительно было для него вступить въ зданіе монастыря миноритовъ, гдѣ онъ жилъ прежде еще какъ викарій и гдѣ теперь назначена была епископская резиденція: оно представляло такія развалины, что ему казалось онъ вступаетъ въ убѣжище ночныхъ птицъ и летучихъ мышей. И въ этихъ развалинахъ съ величайшимъ терпѣніемъ онъ прожилъ какъ монахъ до конца своей жизни. На длинномъ и утомительномъ въ то время пути отъ Вѣны до Пряшева, за исключеніемъ того, что онъ провелъ двѣ недѣли въ Остригомѣ у своего брата Василія Тарковича, судьи г. Остригома, и другія двѣ недѣли въ Будинѣ у отцовъ капуциновъ, епископъ Тарковичь, по своему благочестію и, какъ онъ говорилъ, чтобы не унизить своего церковнаго сана, не хотѣлъ останавливаться въ гостинницахъ ни для чего другаго, какъ только въ крайности для ночнаго отды-

ха, и всю дорогу питался однимъ сухимъ хлѣбомъ. Поэтому въ Мишковцѣ онъ такъ заболѣлъ, что въ Пряшевъ пріѣхалъ почти полуживымъ, и его болѣзнь,—запоръ (paracelsos), не могли вылѣчить всѣ врачи города, потому что не знали ея причины. И когда врачи изрекли епископу приговоръ смерти, слуга его Иванъ Фишинскій вылѣчилъ его употребленіемъ одного клистира.

Задумавъ принять посвященіе и зная, что этотъ актъ, совершенный съ торжествомъ въ Пряшевѣ, могъ бы вовлечь въ большія издержки, не желая подвергнуть такимъ же издержками и Мукачевскагс епископа, Алексѣя Почи, который въ это время только-что занялъ епископскую каѳедру, Тарковичь благоразумно рѣшилъ принять посвященіе скромно въ Краснобрадскомъ монастырѣ ([1]). Для этой цѣли онъ братски пригласилъ туда Мукачевскаго епископа, и въ присутствіи капитула и многочисленнагс клира, 17 іюня 1821 г., что̀ было первое воскресенье послѣ Пятидесятницы, получилъ благодать хиротоніи. При этомъ не было ни другаго епископа, ни аббата. Возвратившись въ свой каѳедральный городъ, онъ безъ торжества введенъ былъ капитуломъ въ управленіе своею епархіею. Въ это время прежній викарій, Иванъ Ольшавскій уже удалился къ своему Мукачевскому капитулу, а должность викарія Пряшевской епархіи исправлялъ протоіерей капитула Иванъ Мехай.

Еще въ декабрѣ 1820 г. казенный чиновникъ Михаилъ Коронай передалъ капитулу имѣніе Лехницу, а въ февралѣ 1821 г. и именьице Вороново съ надѣлами въ Крайнѣ. Теперь епископъ Тарковичь былъ въ полныхъ своихъ правахъ.

Таковы первыя, вѣрно представленныя событія Пряшевской епархіи, касающіяся ея происхожденія. Можно прав-

([1] Находится въ Землинскомъ комитатѣ, неподалеко отъ Галиційской границы. Это одинъ изъ двухъ монастырей, которые достались на долю Пряшевкой, епархіи. *Перев.*

ду сказать: не по пути, розами усѣянному, приходилось тутъ шествовать.

§ 2.

О пряшевскомъ епископатѣ.

Прежде чѣмъ излагать событія, совершившіяся при первомъ епископѣ Григоріѣ Тарковичѣ, нелишнее будетъ сначала сообщить его короткое жизнеописаніе.

Григорій Тарковичь родился въ Бережанскомъ комитатѣ, въ маленькомъ селѣ Пасѣкѣ, принадлежавшемъ къ приходу Сусковскому, 1754 года 8 ноября стараго стиля, отъ родителей: Андрея Тарковича, пѣвца Пасѣки, и Анастасіи Ганковской; крещенъ былъ дѣдомъ своимъ, Симеономъ Тарковичемъ, священникомъ Пасѣки, при воспріемникахъ: Симеонѣ Гомичко, приходскомъ священникѣ Сускова, и Екатеринѣ Кеменьяшъ.

Грамотѣ своего народа онъ былъ обученъ еще дома своимъ дѣдомъ, такъ что, прежде чѣмъ началъ посѣщать Латинскія школы, онъ, по его собственнымъ словамъ, прочиталъ цѣлый *Псалтырь и Часословецъ*. Учась въ іезуитской гимназіи Ужгорода грамматическимъ и риторическимъ наукамъ, онъ отличался такими успѣхами и прилежаніемъ, что всегда былъ первымъ; а принадлежа къ религіозному обществу св. Маріи, онъ обратилъ на себя вниманіе, кромѣ превосходныхъ успѣховъ въ наукахъ, и особеннымъ благочестіемъ, которое впрочемъ принялъ съ дѣтства изъ родительскаго дома. По окончаніи гимназическаго курса, онъ вызвался, какъ онъ самъ говорилъ, поступить въ славный орденъ іезуитовъ, и былъ принятъ съ распростертыми объятіями. Изъ его собственныхъ устъ я часто слыхалъ: «когда я былъ принятъ въ славнѣйшій орденъ іезуитовъ, говорилъ онъ, я думалъ, что нѣтъ никого счастли-

вѣе меня,—въ моемъ воображеніи іезуитъ былъ выше всякихъ достоинствъ», и проч. Но этимъ счастіемъ онъ наслаждался недолго; именно въ то время, когда онъ собирался въ Вацъ [1]) для вступленія въ новиціатъ, славный и никогда достаточно не оплаканный орденъ былъ уничтоженъ, и ему не удалось произнести столь желанные обѣты. Онъ всю свою жизнь смотрѣлъ на этотъ орденъ съ такимъ благоговѣніемъ, что плакалъ горючими слезами каждый разъ, когда заходила рѣчь объ этомъ орденѣ, или приходилъ на умъ какой-нибудь іезуитъ.

Послѣ этой неудачи онъ продолжалъ изучать философскія науки въ Велико-Варадинѣ, и подъ руководствомъ славнѣйшихъ наставниковъ экс-іезуитовъ онъ совершилъ здѣсь двухгодичный курсъ съ такимъ успѣхомъ, что Мукачевскій епископъ, въ то время Андрей Бачинскій, принялъ его въ свой клиръ и послалъ его въ открытую для Греко-католиковъ новую Вѣнскую семинарію св. Варвары [2]), которая тогда только что готовилась открыть первый свой курсъ. При неутомимомъ прилежаніи, онъ и здѣсь оказалъ блестящіе успѣхи; въ 1775 году епископъ Крыжовскій посвятилъ его во чтеца. По оконніи съ успѣхомъ богословскаго курса, онъ возвратился въ Мукачевъ, гдѣ епископъ Андрей Бачинскій, 9 ноября 1778 года, въ Греко-католической церкви города посвятилъ его въ иподіакона, а 20 числа того же мѣсяца и года во діакона; наконецъ 1 января 1779 года въ церкви Мукачевскаго монастыря на

---

[1]) На Дунаѣ, къ сѣвѣру отъ Пешта; въ тамошнемъ зданіи бывшаго іезуитскаго монастыря помѣщается теперь тюрьма политическихъ преступниковъ. *Перев.*

[2]) Это извѣстная семинарія для уніатовъ, устроенная Маріей Терезіей. Въ этой семинаріи уніатскихъ воспитанниковъ думали воспитывать подальше отъ ихъ родной среды и ближе къ латинству. Цѣль эта въ старину отчасти достигалась. Но въ послѣднее время Вѣнская семинарія, съ пробужденіемъ народнаго и церковнаго самосознанія, приносила противоположные результаты. Ее теперь рѣшено закрыть, и нынѣшній, 1873 годъ, будетъ, кажется, послѣднимъ въ ея жизни. *Перев.*

горѣ Чернекъ рукоположилъ его во іерея, въ каковомъ санѣ назначилъ профессоромъ при богословскомъ Мукачевскомъ училищѣ. Въ послѣднемъ званіи онъ съ величайшею ревностію трудился до самаго 1793 года; но отъ учениковъ его извѣстно, что онъ, весьма стараясь быть яснымъ въ преподаваніи, чрезвычайно длинными разъясненіями часто только затемнялъ предметъ и, не обладая даромъ слова, при всей своей ревности, преподавалъ невсегда успѣшно. Въ 1793 году былъ удаленъ приходскій священникъ села Дорога [1]) Иванъ Копчай за то, что за 15 лѣтъ не представлялъ счетовъ церковныхъ доходовъ, и былъ изобличенъ въ растратѣ изъ нихъ 300 гульденовъ. На его мѣсто Дорогскимъ приходскимъ священникомъ былъ назначенъ Григорій Тарковичъ. Но и здѣсь онъ дѣйствовалъ не съ большимъ успѣхомъ, потому что тогда онъ еще не былъ достаточно знакомъ съ Мадьярскимъ языкомъ, а составляя самыя умныя проповѣди, но не обладая способностію передачи, онъ не могъ ничего сдѣлать, чтобы производить впечатлѣніе, хотя и старался исполнить эту свою обязанность съ величайшею ревностью. Сознавая эту свою слабость и притомъ не особенно любимый своими прихожанами, въ 1797 году онъ перешелъ въ приходъ Ужгорода, гдѣ онъ долженъ былъ проповѣдывать и имѣть сношенія съ прихожанами на Русскомъ языкѣ. Къ удовольствію вѣрныхъ, на этомъ приходѣ онъ оставался до 1803 года. Въ этомъ году онъ былъ назначенъ цензоромъ книгъ при Кирилловской или такъ называемой Иллирской типографіи, устроенной тогда при королевской Будинской типографіи. Въ 1804 г., оставаясь цензоромъ, онъ былъ назначенъ Мукачевскимъ каноникомъ.

Григорій Тарковичъ былъ мужъ весьма ученый. Онъ всегда,

---

[1]) Въ Южной части Мукачевской епархіи, гдѣ давно уже забытъ Русскій языкъ и говорятъ по Мадьярски. Это одинъ изъ самыхъ большихъ приходовъ. *Перев.*

какъ обыкновенно самъ говаривалъ, велъ уединенную жизнь, просиживалъ за книгами цѣлыя ночи, *до бѣлый зари*; онъ перечиталъ всѣ сочиненія обширной и извѣстной епископской библіотеки въ Ужгородѣ; особенно онъ въ совершенствѣ зналъ Греческій языкъ; обладалъ обширнымъ знакомствомъ съ сочиненіями святыхъ отцевъ и исторіею соборовъ. Безспорно талантливый, неутомимый въ изученіи, онъ публично однакоже мало приносилъ пользы, потому что, боязливаго характера отъ природы, онъ избѣгалъ всякаго сообщенія съ людьми, и поэтому-то Мукачевскій капитулъ, желая поощрить его дарованія, посылалъ его своимъ представителемъ на сеймъ въ Пресбургъ въ 1803 и 1807 годахъ. Проживъ въ Будинѣ около десяти лѣтъ какъ цензоръ, имѣя жилище и столъ у отцовъ капуциновъ и живя въ содружествѣ съ нѣкіимъ отцемъ Власіемъ, онъ, какъ самъ говорилъ, не имѣлъ понятія о положеніи городовъ Пешта и Будина и не видѣлъ въ нихъ ничего, кромѣ публичныхъ заведеній, монастырей и квартиръ нѣкоторыхъ членовъ намѣстническаго совѣта. Послѣ десяти лѣтъ служенія своего въ почетнѣйшей должности цензора, онъ, по смерти Ивана Кутки, былъ вызванъ капитуломъ и назначенъ Кошицкимъ генеральнымъ викаріемъ. О дѣятельности его въ этомъ званіи, какъ было замѣчено выше, мы не знаемъ, по неимѣнію протоколовъ. Впрочемъ, служившіе подъ его вѣдѣніемъ, какъ викарія, передаютъ, что онъ немного дѣлалъ, или лучше, ничего не дѣлалъ по управленію.—О его трудахъ послѣ того, какъ онъ былъ избранъ въ епископы, было достаточно говорено выше.—Какъ епископъ, онъ управлялъ епархіей отъ 1821 г. до 1841 г., когда 16 января въ Бозѣ скончался и былъ торжествено погребенъ въ склепѣ Пряшевской каѳедральной церкви Мукачевскимъ епископомъ Василіемъ Поповичемъ, который прежде былъ при немъ секретаремъ. Миръ праху твоему!

Григорій Тарковичъ былъ средняго роста, станъ имѣлъ прямой; худощавое лицо его отличалось очень тонкими чертами и нѣжнымъ цвѣтомъ кожи, голубые глаза его были выразительны и даже весьма красивы; бороду имѣлъ посредственно длинную, словомъ—его наружная фигура была такъ статна и красива, что можно было подумать, что онъ знатнаго происхожденія. Въ самой глубокой старости онъ весьма былъ преданъ изученію, а потому его всегда можно было найти за книгою. Онъ былъ добраго и нѣжнаго сердца; поэтому если онъ въ горячности кого-нибудь оскорбилъ, сознавши свою ошибку, онъ тотчасъ же просилъ извиненія. Весьма благочестивый, онъ былъ ревностнѣйшимъ хранителемъ Греческаго обряда, который зналъ въ совершенствѣ. Онъ былъ такимъ вѣрнымъ почитателемъ царствующаго дома, что приходилъ въ ужасъ только при мысли просить о чемъ - нибудь Его Величество, чтобы просьбою не оскорбить его царскаго достоинства. Деньги онъ любилъ и ненавидѣлъ вмѣстѣ: онъ столько же не любилъ тратить деньги на собственныя домашнія нужды, сколько напротивъ, былъ неразчетливъ безъ мѣры на подарки всякому встрѣчному, полною рукою опустошая собственный кошелекъ. Словомъ, еслибы его характеръ интригами льстецовъ не возбуждался къ постояннымъ подозрѣніямъ, въ немъ бы можно было видѣть подобіе св. Николая; особенно онъ такимъ казался, когда священнодѣйствовалъ въ архіерейскомъ облаченіи.

Предпославши это жизнеописаніе Григорія Тарковича, перейдемъ къ его епархіальному управленію.

Управленіе его было *отеческое,* особенно когда при немъ состоялъ секретаремъ Василій Поповичъ. Подъ его (Тарковича) предсѣдательствомъ 1821 г. 18 ноября собрался въ Пряшевѣ епархіальный синодъ, на которомъ, кромѣ канониковъ и священниковъ, исправлявшихъ особенныя должности въ

епархіальномъ управленіи, еще присутствовали изъ каждаго благочинническаго округа по два приходскихъ священника и изъ двухъ монастырей четыре монаха чина св. Василія Великаго. Актъ этого синода былъ препровожденъ общему церковному синоду, бывшему въ Пресбургѣ подъ предсѣдательствомъ Примаса Венгріи, архіепископа Александра Рудная [1]), на которомъ самъ епископъ по болѣзни лично присутствовать не могъ.

Вступивши въ управленіе епархіей, новый епископъ для принятія архива и для выдѣленія актовъ Пряшевской епархіи изъ архива Мукачевской послалъ каноника-пѣвца Василія Худобу, который, сообразно съ указомъ отъ 24 октября 1820 г. за № 27409, отобралъ и привезъ сюда всѣ эти акты, которые впрочемъ всѣ, кромѣ росписи приходовъ, не суть особой важности. Такъ теперь и архивъ былъ при епархіи. Послѣ этого Его Величество, благосклонно внимая положенію епископа, указомъ отъ 28 Мая 1822 г. за № 12339 изволилъ милостиво разрѣшить выдавать ему еще по 2000 гульденовъ изъ религіознаго фонда, съ тѣмъ чтобы онъ и относительно всѣ его будущіе преемники-епископы каждый своему пріемнику при смерти оставляли 1500 гульденовъ въ вещахъ и 1500 гульденовъ наличными деньгами. (Тотъ же епископъ и съ тѣмъ же условіемъ получалъ еще для епископскаго стола на двѣнадцать человѣкъ серебряный приборъ, запи-

---

[1]) Онъ былъ изъ Словаковъ. Этотъ народъ далъ Венгріи многихъ знаменитыхъ епископовъ и примасовъ; есть и теперь епископы изъ Словаковъ; прежній примасъ Угріи Сцитовскій былъ также Словакъ, но теперешніе епископы изъ Словаковъ обыкновенно отказываются отъ своего происхожденія. Александръ Руднай извѣстенъ тѣмъ, что онъ публично и печатно, наприм. при изданіи своихъ проповѣдей, хвалился тѣмъ, что происходитъ изъ бѣднаго Словацкаго народа. *Перев.*

санный въ актахъ капитулярнаго архива въ 81 отдѣльныхъ вещахъ и въ 230 лотовъ или унцій вѣсомъ [1]).

Между тѣмъ епархіальная дотація ставила въ весьма затруднительное положеніе пользующихся ею. Казенное вычисленіе 1814 года по новымъ началамъ описи опредѣлило доходы отъ имѣній дотацій въ 14917 гульд. 23 крейц.; но расположенныя въ малоплоднѣйшихъ предѣлахъ Угріи, они приносили едва ли и половину этой суммы. Кромѣ того, епископъ, принявъ эти имѣнія и не имѣя никакого капитала, долженъ былъ исправлять и покупать новыя хозяйственныя заведенія и орудія, даже сѣмена на посѣвъ. Но самый важный ущербъ въ доходахъ съ имѣній причиняло то, что епископу послѣ казенныхъ чиновниковъ предстояло собирать недоимки и долги, которые не платились вовремя, и во избѣжаніе возрастающихъ затрудненій онъ долженъ былъ продать дрова изъ Лехницкаго лѣса по дешевой цѣнѣ. И при всемъ томъ онъ еще задолжалъ религіозному фонду на 12249 гульд. 46½ крейц.; за вычетомъ отсюда суммы въ 2000 гульденовъ, которая ему была пожалована, какъ упомянуто выше, онъ оставался еще долженъ 10249 гульд. 46½ крейц., и въ то время, когда онъ льстилъ себя надеждою, что этотъ долгъ будетъ ему прощенъ, его понуждали къ уплатѣ указомъ отъ 28 марта 1821 г. за № 12239 и другимъ указомъ отъ 24 октяб. 1826 г. за № 27201, а равно и къ представленію счетовъ въ употребленіи 925 гульд., данныхъ на поправку резиденціи викарія, и другихъ 3000 гульденовъ, данныхъ въ 1814 г. на покупку облаченій для каѳедральной церкви.

---

[1]) Здѣсь на поляхъ рукописи рукою настоящаго Пряшевскаго епископа, Іосифа Гаганца, написано слѣдующее: «Авторъ здѣсь ошибается: серебряный приборъ не былъ пожалованіемъ, но составлялъ частную собственность епископа Тарковича, и онъ по его смерти былъ купленъ на публичной распродажѣ 1851 года каноникомъ Іосифомъ Гаганцомъ». *Перев.*

Но возвратимся нѣсколько назадъ къ епархіально-церковному управленію. Выше указано, каково было мнѣніе властей о раздѣленіи публично-епархіальныхъ фондовъ. Теперь это раздѣленіе сообразно съ высочайшею волею Угорскій намѣстническій совѣтъ указомъ отъ 14 января 1823 г. за № 57 приказалъ совершить слѣдующимъ образомъ.

1. *Для семинаріи или воспитанія клира:* изъ фонда Мукачевской епархіи, состоящаго съ суммѣ 5881 гульд. 4 крейц.; для Пряшевской епархіи выдѣлялось 1517 гульд. 43¼ крейц.; изъ доходовъ съ виноградника (Ужгородская семинарія владѣетъ виноградникомъ, который подарилъ ей каноникъ Двалъ и съ котораго доходъ весь идетъ въ семинарскій фондъ) 40 гульд. 55¼ крейц., и капиталъ въ 3163 гульд. 39⅗ крейц. съ ежегодными процентами во 189 гульд. 44¼ крейц. И на эти суммы новая Пряшевская епархія должна была воспитывать клириковъ:

Въ генеральной семинаріи въ Пештѣ	2.
— семинаріи въ Тернавѣ (близъ Пресбурга)	5.
— королевско-Вѣнской	3.
— епископской семинаріи въ Ужгородѣ	10.
— заведеніяхъ внѣ семинарій. . .	12.
Всего . . .	32 питомца.

Два воспитанника въ Пештской семинаріи содержались на фондъ этой семинаріи, а три воспитанника Вѣнской семинаріи и всѣ прочіе 27 воспитанниковъ должны были содержаться изъ фонда своей епархіи, къ которому, кромѣ доходовъ съ виноградника и процентовъ съ капитала (всего вмѣстѣ 230 гульд. 44²/₄ крейц.) и упомянутой доли епархіальнаго фонда въ суммѣ 1517 гульд. 43¼ крейц., было еще назначено изъ общаго религіознаго фонда 3838 гульд. 12½ крейц.

2. Общій фондъ престарѣлыхъ и безпомощныхъ составлялъ капиталъ въ 4541 гульд. 47 крейц. съ 272 гульд. $30^{4}/_{8}$ крейц. процентовъ; изъ него на долю Пряшевской епархіи приходилось 1203 гульд. $41^{6}/_{8}$ крейц. съ 72 гульд. $13^{3}/_{16}$ крейц. процентовъ. На долю ея приходилось 6 человѣкъ безпомощныхъ съ 300 гульд. ежегоднаго содержанія, а слѣд. съ 1800 гульд. ежегоднаго расхода. До этой суммы, къ 72 гульд. дохода и сказанной доли капитала изъ общаго религіознаго фонда прибавлялось 1727 гульд. $46^{3}/_{16}$ крейц.

3. Изъ 30000 гульд., выдаваемыхъ на вспомоществованіе клиру, на долю Пряшевской епархіи приходилось 7950 гульд. $49^{1}/_{4}$ крейц., за вычетомъ изъ коихъ нѣкоторой суммы, идущей на постоянное содержаніе нѣкоторыхъ приходовъ, будетъ 7725 гульд. $49^{1}/_{4}$ крейц.

4) Изъ фонда вдовъ и сиротъ въ капиталѣ 58061 гульд. $29^{223}/_{280}$ крейц. на долю Пряшевской епархіи приходилось 15387 гульд. 53 крейц.

Вмѣстѣ съ тѣмъ намѣстническій совѣтъ распорядился, чтобы суммы, опредѣленныя на содержаніе воспитанниковъ въ Ужгородской и Тернавской семинаріяхъ, епископъ получалъ самъ. Но епископъ просилъ, чтобы это было предоставлено ректорамъ отдѣльныхъ семинарій, что и сдѣлано было относительно воспитанниковъ Тернавской семинаріи.

Но все это распредѣленіе вступило въ дѣйствіе только послѣ высочайшаго подтвержденія 13 сентября 1825 года за № 23432.

Оставалось еще неисполненнымъ: приспособленіе церкви миноритовъ, возведенной теперь въ каѳедральную, къ восточному обряду, исправленіе епископской резиденціи и правильное обезпеченіе приходскаго клира.

Что касается перваго, то оно навсегда осталось при Тарковичѣ только pia desideria. Онъ; какъ сказано было выше, дѣй-

ствительно получилъ 4000 гульд. конвенціонной монетой, назначенные его величествомъ для исправленія церкви изъ религіознаго фонда. Въ 1823 году, въ самомъ дѣлѣ, для этой цѣли т. е. для иконостаса были куплены 30 липовыхъ тонкихъ досокъ и 20 бревенъ за 51 гульд. 5 крейц., каковая сумма и была уплачена изъ церковной кассы 17 іюня того же года; въ 1825 въ Капишовѣ [1]) для той же цѣли были приготовлены другія необходимыя доски, которыя впрочемъ тамъ на мѣстѣ и погибли. Все только этимъ и ограничилось. Упомянутыя деньги 4000 гульд. епископъ держалъ всю жизнь у себя безъ всякаго употребленія; о дѣлѣ приходилось слышать одни разговоры, а доски и другіе матеріалы портились и исчезали, такъ что когда въ 1846 году нужно было дѣйствительно приступить къ дѣлу, всего оставалось только двѣ доски. Такъ епископъ Тарковичъ, *закопавъ въ землю* [1]) 4000 гульд. сокровища, оставилъ это благороднѣйшее дѣло, какъ и всѣ другія дѣла, начинать своему преемнику.

Что касается исправленія епископской резиденціи, то и это дѣло также не подвинулось впередъ. Впрочемъ для ясности и по важности его мы раскажемъ о немъ въ особой главѣ.

§ 3.

О епископской резиденціи.

Для резиденціи сначала викарія, а потомъ и епископа, былъ назначенъ упраздненный монастырь миноритовъ, и для его примѣненія и исправленія было назначено 23947 гульд. 57 крейц. Обо всемъ этомъ мы сказали обстоятельно выше. Но теперь намъ нужно описать самое положеніе зданія.

([1]) Русское село неподалеку отъ Бардѣева. *Перев.*

([3]) Авторъ не ясно говоритъ; стратилъ ли епископъ Тарковичъ эти деньги, или только продержалъ ихъ у себя безъ пользы, мы не знаемъ. Можно думать и то и другое: infosso terrae thesauro. *Перев.*

Монастырь Пряшевскихъ миноритовъ, выстроенный семействомъ Кецеръ, стоялъ на главной улицѣ города на дорогѣ въ Кошицы и былъ крайнимъ зданіемъ съ южной стороны. По упраздненіи монастыря императоромъ Іосифомъ, его зданіе вскорѣ было истреблено страшнымъ пожаромъ, который въ 1788 году при господствующемъ вѣтрѣ обратилъ въ пепелище почти весь городъ; и теперь еще нѣкоторые думаютъ, что городъ былъ подпаленъ кѣмъ нибудь изъ ордена миноритовъ. Послѣ возстановленія города и исправленія зданія монастыря на государственныя издержки, его употребляли для казенныхъ нуждъ, какъ-то: для храненія военныхъ съѣстныхъ запасовъ, для казармы и другихъ цѣлей, до самаго 1791 года, когда въ немъ было назначено жить Кошицкому викарію, какъ о томъ было писано выше въ книгѣ I. Въ 1820 году, по возвращеніи изъ Вѣны, въ немъ поселился и епископъ Тарковичъ, но оно было такъ опустошено, что походило больше на пожарище. Для епископа нашлось тѣсное жилище въ южной части его или надворной, гдѣ жилъ прежде викарій, которая нѣсколько сохранилась и которая притомъ была исправлена на положенныя для того 925 гульд. упомянутыхъ выше. Передняя часть его оставалась необитаемою. За исключеніемъ двухъ комнатъ внизу у воротъ, во всемъ зданіи не было видно ни оконъ, ни дверей; верхнія и нижнія окна были заложены бревнами и забиты досками; крыша до того обвалилась, что кое-гдѣ только оставались стропила и доски, и то гнилыя, такъ что высовывавшіяся одна противъ другой двѣ высокія трубы представлялися двумя столбами висѣлицы. Нечистота между этими развалинами была страшная, такъ что тошнило при одномъ приближеніи къ нимъ. Смотря на развалины этого зданія, ужасно было и подумать, что эти развалины назначены для жилища епископа; всякій долженъ былъ почесть это мѣсто не инымъ чѣмъ, какъ *палитическимъ скандаломъ*. И здѣсь-то жилъ первый Пряшевскій епископъ; это былъ его дворецъ,

здѣсь было средоточіе епархіальнаго управленія. Въ упомянутой надворной части зданія епископъ занималъ двѣ монашескія келіи въ верхнемъ этажѣ; одна келія, служившая жилищемъ секретаря, была вмѣстѣ и канцеляріей, въ которой ежедневно сидѣли за письмомъ пять человѣкъ; одна комната, впрочемъ составленная изъ соединенныхъ двухъ, служила и для консисторскихъ засѣданій, и жилищемъ слугъ, и столовой; наконецъ одна келія была занята библіотекой. Другіе чиновныя лица епархіи занимали двѣ темныя монашескія келіи въ нижнемъ этажѣ, — и пишущій эти строки прожилъ въ качествѣ секретаря консисторіи цѣлыхъ четыре года, какъ въ тюрьмѣ, въ одной этой келіи вмѣстѣ съ двумя писцами и юношей (это былъ Георгій Криба) истопникомъ. Епархіальный архивъ и оффиціальная кладовая имѣли свое мѣсто въ корридорѣ.

Епископъ Тарковичь еще въ Вѣнѣ просилъ объ исправленіи зданія. По возвращеніи въ Пряшевъ, онъ жилъ въ немъ терпѣливо до 1824 года, когда онъ поручилъ архитектору Михаилу Эйшелю осмотрѣть разваливающееся зданіе, и его описаніе отъ 8 іюля 1824 года представилъ высшему правительству, съ просьбою прислать для обозрѣнія зданія лицо отъ управленія казенныхъ строительныхъ работъ и составить планъ его исправленія. Въ отвѣтъ на это намѣстническій совѣтъ отъ 5 сентября 1825 г, за №23004 издалъ распоряженіе, что, хотя зданіе уже было предписано исправить указомъ отъ 11 іюля 1817 г. за № 8806 изъ еще прежде опредѣленныхъ на то суммъ 23945 гульденовъ 57½ крейц., но такъ какъ это не было исполнено, то составить новые планы и новыя смѣты расходовъ. Казенный архитекторъ Иванъ Вилецъ составилъ планы, которые и были представлены правительству отъ 28 октября 1826 года; отъ 22 ноября того же года правительству было представлено къ тому новое разъясненіе. Но исходъ не былъ благопріятенъ: отъ 12 декабря 1826 г. за № 31067 указомъ предписывалось: планы приспособленія зданія къ

епископской резиденціи и къ жилищу должностныхъ лицъ епархіи не должны превышать смѣту прежде опредѣленныхъ на то 23947 гульденовъ 57½ крейц.; если же этого не достаточно, то недостающее пусть епископъ восполнитъ изъ своихъ доходовъ. Такой отвѣтъ для бѣднаго епископа былъ не рѣшеніемъ, а ударомъ: изъ положеннаго ему обезпеченія онъ едва удовлетворялъ сои насущныя нужды, а тутъ еще принуждаютъ его къ расходамъ на постройку! Поэтому отъ 5 іюня 1827 г. онъ почтительно отвѣчалъ намѣстническому совѣту, что онъ не можетъ ни отдѣлить средствъ для исправленія зданія, потому что не имѣетъ ихъ, ни принять на себя надзора за исправленіемъ. Послѣ этого намѣстническій совѣтъ отъ 16 октября 1827 г., возвращая планы и смѣту расходовъ, сдѣланную архитекторомъ Вилецомъ, предписалъ, что, если епархіальный епископъ не хочетъ прибавить къ тому изъ своихъ средствъ, планы должны быть примѣнены къ суммѣ опредѣленной на этотъ предметъ прежде. Епископъ остался при своемъ заявленіи. Составленные архитекторомъ новые планы съ примѣчаніями и соображеніями отъ 6 ноября 1828 года были представлены его величеству; но 1829 года они были возвращены изъ королевской канцеляріи изъ Вѣны намѣстническому совѣту съ тѣмъ, чтобы совѣтъ позаботился составить новый планъ для исправленія епископской резиденціи:

Между тѣмъ какъ происходила эта переписка, совсѣмъ обрушилась крыша и корридоръ въ южной части зданія. 23 іюня 1830 г. объ этомъ было донесено намѣстническому совѣту, который отъ 15 октября 1830 г. за № 25299 предписывалъ: такъ какъ есть основанія думать, что лучше совсѣмъ разрушить зданіе монастыря и на его мѣстѣ построить другое удобнѣйшее знаніе, то высшее строительное управленіе пусть распорядится, чтобы казенный Кошицкій архитекторъ Иванъ Вилецъ составилъ новый и удобнѣйшій планъ зданія и вычи-

слилъ стоимость постройки, въ согласіи съ епархіальнымъ епископомъ и со всевозможною экономіей. Иванъ Вилецъ, сообразуясь съ казенной экономіей и съ нуждами епископа, не замедлилъ составить и представить свой планъ; но намѣстническій совѣтъ отвергъ его по великости предположенныхъ издержекъ. Не буду вспоминать о другихъ планахъ. Достаточно сказать, что какъ будто резиденція епископа и требовала только того, чтобы составлять для нея новые планы и новыя смѣты. Пока правительство только переписывалось и предписывало, зданіе, открытое дождю и непогодѣ, разваливалось и наконецъ угрожало паденіемъ. Объ этомъ епархіальное правительство, подкрѣпленное городскимъ, представило намѣстническому совѣту, по приказанію котораго въ 1838 г. зданіе и было совсѣмъ разобрано, за исключеніемъ надворной его части, въ которой жилъ бѣдный епископъ съ своимъ дворомъ.

Такъ Григорій Тарковичъ въ постоянныхъ ожиданіяхъ и жизнь свою долженъ былъ кончить въ этомъ жалкомъ монашескомъ жилищѣ, воздыхая съ пророкомъ Аггеемъ: *храмъ мой запустѣ* (Аг. 1. 4); и утѣшая своихъ преемниковъ словами Премудраго: я *уготовлялъ на исходъ дѣла* мои, но вы слѣдующіе за мною *построите домъ мой* (Прит. Сол. XXIV. 27).

§ 4.

О Библіотекѣ.

Между множествомъ важныхъ хлопотъ, которыя занимали епископа Григорія Тарковича въ Вѣнѣ, было и попеченіе объ устройствѣ какой-нибудь епархіальной библіотеки. Для того общества людей, какое образуетъ изъ себя епархія, особенно въ тотъ вѣкъ, библіотека не только была весьма полезна, но была совершенною необходимостію. Въ своихъ желаніяхъ на этотъ счетъ и въ своихъ относительныхъ ходатайствахъ о

*

томъ онъ имѣлъ предъ собою примѣры другихъ хорошо устроенныхъ епархій. Въ хлопотахъ объ обезпеченіи епархіи съ самаго своего назначенія въ епископы онъ не забылъ просить и о средствахъ на пріобрѣтеніе и покупку книгъ для основанной епархіальной библіотеки. И когда онъ намѣревался только ходатайствовать объ этомъ передъ правительствомъ, Божественное Провидѣніе вложило благочестивѣйшую мысль одному мужу, украшенному какъ заслугами на пользу общества, такъ и своею щедростію къ частнымъ людямъ, именно: благородный Иванъ Баптистъ Ковачь изъ Ягра 1 мая 1819 года подарилъ на этотъ предметъ свою обширную, болѣе чѣмъ въ тысячу томовъ, библіотеку съ рѣдчайшими книгами и превосходнымъ собраніемъ географическихъ картъ и атласовъ. Къ этому позже, именно 19 сентября 1819 г., онъ присоединилъ еще денежное вспомоществованіе въ 1000 гульденовъ на пріобрѣтеніе книгъ и расширеніе библіотеки, а 28 іюня 1820 г, еще 500 гульденовъ для той же цѣли. Когда свѣдѣніе объ этомъ было доведено до высочайшаго вѣдома, тогда его королевское величество выразилъ свое благоволеніе и повелѣлъ напечатать объ этомъ благородномъ пожертвованіи для общественнаго блага въ газетахъ и довести до всеобщаго свѣдѣнія. Но этимъ еще не ограничился благородный основатель: онъ очень хорошо зналъ, что пожертвованная епархіи библіотека не можетъ достигнуть надлежащей степени процвѣтанія, если у ней не будетъ постояннаго фонда, который бы доставлялъ постоянный доходъ; поэтому онъ, кромѣ упомянутыхъ пожертвованій, 15 августа 1820 г. далъ обѣщаніе въ продолженіе своей жизни ежегодно вносить по 200 гульденовъ, и въ исполненіе этого обѣщанія 16 іюля 1822 г. пожертвовалъ 200 гульденовъ, 29 іюля 1823 г. 416 гульденовъ 44 крейц., 17 декабря 1825 г. 245 гульденовъ 6 крейц, и іюля того же года 208 гульденовъ 51 крейц. Но поелику далѣе благородный основатель замѣтилъ, что для прочнаго процвѣтанія библіотеки ей нуженъ

постоянный капиталъ, то онъ и хотѣлъ назначить на этотъ предметъ капиталъ въ 3.000 гульденовъ. Но увидѣвъ послѣ, что для библіотеки нуженъ надзиратель, который бы получая жалованье могъ подъ своею отвѣтственностію сохранять ее въ порядкѣ и цѣлости, онъ вмѣсто 3.000 опредѣлилъ капиталъ въ 5.000 гульденовъ конвенціонной монетой или 12.500 Вѣнскою монетой [1]) (ассигнаціями). Этотъ даръ онъ торжественно утвердилъ фундаціонной грамотой 15 августа 1826 года, съ слѣдующимъ условіями: чтобы изъ 300 гульденовъ процентовъ сама библіотека получала 130 гульденовъ конвенціонною монетой или 300 гульденовь ассигнаціями, и 180 гульденовъ (450 гульденовъ ассигнаціями) получалъ надзиратель. И дѣйствительно съ 182$^5/_6$ года до 1830 изъ доходовъ этого капитала на библіотеку и библіотекаря было выдано 3.375 гульденовъ ассигнаціями. Если возьмемъ и прежде пожертвованныя суммы, то цѣлый капиталъ библіотеки составляли 18.440 гульденовъ 41 крейц. ассигнаціями, кромѣ пожертвованныхъ книгъ. Основатель самъ опредѣлилъ библіотекаремъ Ивана Ласко; но когда онъ оставилъ мѣсто при библіотекѣ, то не былъ замѣщенъ другимъ, а основатель распорядился, что до постройки епископской резиденціи и устройства въ ней читальной залы жалованье вакантнаго библіотекаря должно присоединяться къ капиталу и чтобы изъ этого составлялся новый капиталъ для жалованья слугѣ при библіотекѣ. И потому капиталъ библіотеки къ настоящему, т. е. 1846 году возросъ до суммы . . . . . [2]).

---

[1]) Вѣнская монета и Schein-Geld—это нѣчто въ родѣ нашего прежняго счета на ассигнаціи и на мѣдь. Различеніе этой монеты отъ Convention-Münze мы указали выше. *Перев.*

[2]) Въ рукописи авторъ сдѣлалъ пропускъ, который вѣрно забылъ восполнить. Но сообразно съ разсчетами автора, который на капиталъ въ 12.500 гульденовъ ассигнаціями, считая по 6%, высчитываетъ по тогдашнему времени 750 гульденовъ ежегодно, къ капиталу 18.445 гульденовъ 41 крейц. въ 16 лѣтъ отъ 1830 до 1846 г. должно прибавиться однихъ ежегодныхъ процентовъ еще 17.712 гуль-

Когда библіотека такимъ образомъ была основана и обезпечена, благороднѣйшій основатель 18 февраля 1825 г. для украшенія ея подарилъ ей прекрасно писанный и стоющій нѣсколько сотъ гульденовъ портретъ его величества императора короля Франца I въ орденѣ залотаго руна; а также для вѣчной памяти подарилъ библіотекѣ и свой портретъ. За всѣ эти и другія благодѣянія и пожертвованія императоръ, при объявленіи отъ 13 ноября 1827 г. за № 29030 изъ намѣстническаго совѣта Угріи, въ знакъ своего высокаго благоволенія изволилъ наградить основателя библіотеки большою золотою медалью. А чтобы драгоцѣнное основаніе предохранить отъ превратностей будущихъ временъ и лучше обезопасить его, его величество на смиренную просьбу основателя изволилъ отъ 22 іюня 1830 г. за №15861 утвердить основаніе библіотеки и пожертвованіе для нея и дать на это подтвердительную грамоту.

Клиръ Пряшевской епархіи не остался равнодушнымъ къ своему щедрому благодѣтелю. Въ знакъ того, что онъ цѣнилъ его даръ, 25 августа 1830 года, когда основателю библіотеки исполнилось 66 лѣтъ отъ роду, было совершено торжественное богослуженіе о благополучіи этого мецената въ соборной церкви и во всѣхъ приходскихъ церквахъ епархіи. Кромѣ того, чтобы сохранить память въ епархіи объ основателѣ ея библіотеки, былъ отлитогравированъ вырѣзанный на мѣди его портретъ, который во множествѣ экземпляровъ и былъ разосланъ по епархіи, съ тѣмъ чтобы онъ хранился въ каждомъ приходѣ и, записанный въ инвентарь, передавался каждымъ приходскимъ священникомъ отъ преемника къ преемнику. Но этимъ еще не ограничилось благодарность клира. 1834 года 12 Апрѣля скончался этотъ добродѣтелями и заслугами украшенный

деновъ т. е. весь капиталъ въ 1846 г. долженъ быть около 36.157 гульденовъ ассигнаціями. Съ этимъ средствами можно имѣть прекрасную библіотеку, особенно въ такомъ маленькимъ городѣ, какъ Пряшевъ. *Перев.*

мужъ и былъ погребенъ на кладбищѣ села *Варингъ* близъ Вѣны: тогда епархіальный клиръ съ епископомъ во главѣ на могилѣ его въ знакъ благодарности поставилъ превосходный каменный памятникъ, вписалъ его имя въ церковныя диптихи, и епархіальною властію было положено ежегодно 12 апрѣля и 24 іюня совершать за упокой души его божественную литургію, до тѣхъ поръ пока существуетъ эта епархія.

Кромѣ этого великаго благодѣтеля. Пряшевская епархіальная библіотека нашла еще благочестиваго мецената. Это былъ просвѣщеннѣйшій Матвѣй Бенье, пресвитеръ Кошицкой (Латинской) епархіи и профессоръ церковной исторіи и каноническаго права въ Кошицкомъ епископскомъ лицеѣ. Этотъ мужъ родился въ Спишской столицѣ въ Русскомъ селѣ Литмановѣ отъ простонародныхъ родителей, владѣвшихъ поземельнымъ сельскимъ надѣломъ и исповѣдавшихъ Греко-католическій обрядъ; и поэтому, хотя онъ и былъ священникомъ Латинскаго обряда, но былъ такимъ ревностнѣйшимъ почитателемъ Греческаго обряда, что по большимъ праздникамъ охотно отправлялся въ близлежащій Русскій приходъ Сдобу, гдѣ не только находилъ для себя наслажденіе въ присутствіи при богослуженіи, но и любилъ часто отправлять вечерню по Греческому обряду. Онъ былъ весьма преданъ нашему клиру и, состоя въ тѣсной дружбѣ съ членами Пряшевскаго капитула, всегда говорилъ, что по смерти своей книги свои онъ откажетъ капитулу. И вотъ когда въ 1828 году онъ пріѣхалъ въ Пряшевъ на праздникъ св. Троицы для посѣщенія г. Вуяновича, дѣтей котораго Кайя и Юлія онъ былъ воспитателемъ и подготовилъ ихъ къ докторату философіи, вечеромъ онъ былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ и, сдѣлавъ короткое завѣщаніе, внезапно скончался и былъ погребенъ на общемъ кладбищѣ.

Исполнителемъ наскоро составленнаго завѣщанія онъ сдѣлалъ своего друга Эмерика Габаная, своего товарища, про-

сора догматическаго богословія. Завѣщаніемъ капиталъ 18.750 гульденовъ онъ отказывалъ своей фамиліи, т. е. семи братьямъ и сестрамъ, такъ чтобы капиталомъ этимъ управлялъ Пряшевскій капитулъ и, удерживая изъ его процентовъ $1/_{16}$ т. е. 75 гульденовъ, остальную процентную сумму каждый годъ раздѣлялъ между сказанными законными наслѣдниками, чтобы онъ принялъ этотъ капиталъ и добросовѣстно управлялъ имъ въ качествѣ душеприкащика. Но въ этомъ наскоро составленномъ завѣщаніи не было ни словомъ упомянуто о множествѣ его книгъ. Протоіерей Пряшевскаго капитула свидѣтельствовалъ, что покойный при жизни всегда обѣщалъ свою библіотеку капитулу. Противъ этого не былъ и тогдашній Кошицкій епископъ Стефанъ Чехъ (по фамиліи) съ своей консисторіей, и всѣ книги Матвѣя Бенье 27 октября 1828 года отправилъ къ протоіерею Ивану Мехаю, который и сложилъ ихъ при соборной церкви въ часовнѣ свв. ап. Петра и Павла. Тогда возникъ горячій споръ между епископомъ Григоріемъ Тарковичемъ и капитуломъ, потому что епископъ съ своимъ секретаремъ Василіемъ Поповичемъ требовалъ эти книги для епархіальной библіотеки, а капитулъ съ протоіеремъ во главѣ считалъ эти книги завѣщанными себѣ, и такъ какъ Кошицкій епископъ выслалъ ихъ на его имя, то онъ и не хотѣлъ уступить ихъ епархіальной библіотекѣ. Епископъ Таркович, разгнѣванный, приказалъ въ самократчайшее время очистить церковь отъ этого множество книгъ, а иначе де *онъ выброситъ ихъ на улицу*. Капитулъ, не имѣя капитулярнаго дома, не имѣлъ мѣста, гдѣ сложить эти книги. Къ тому же и въ самомъ капитулѣ произошолъ разладъ, и никто изъ канониковъ не хотѣлъ сложить книги у себя. Такимъ образомъ капитулъ добровольно отказался отъ этихъ книгъ и не только согласился уступить, а скорѣе просилъ епархіальную библіотеку взять ихъ къ себѣ. Теперь книги Матвѣя Бенье составляютъ значительную часть епархіальной Пряшевской библіотеки.

Третій благодѣтель Пряшевской библіотеки былъ Иванъ Ольшавскій, Мукачевскій каноникъ, который, скончавшись въ 1829 году, половину своей избранной библіотеки отказалъ Пряшевской епархіальной библіотекѣ, которая такимъ образомъ значительно возрасла.

Таково начало *Ковачево*-епархіальной Пряшевской библіотеки. Но жаль одно, что цѣль этого учрежденія и намѣренія основателя не осуществились еще доселѣ. Цѣль этого учрежденія есть просвѣщеніе; намѣреніемъ учредителя было то, чтобы библіотека была публичною и имѣла читальню. Но когда нѣтъ даже мѣста для книгъ, то конечно, и это намѣреніе неосуществимо; множество книгъ сложены частью въ маленькой комнатѣ, частію подъ колокольней, частію наконецъ на хорахъ церкви; случалось, что дождь чрезъ гнилую кровлю поливалъ на книги, и многія изъ нихъ сдѣлалъ негодными къ употребленію. Причина этого, какъ думаютъ, не Русскіе, а скорѣе тѣ, которые доселѣ отсрочивали исправленіе епископской резиденціи, а этимъ замедлили и устройство библіотеки; а Русскіе хранятъ это необходимое для нихъ, какъ и любимое ими, сокровище [1]).

§ 5.

О соборной церкви.

Когда было положено основаніе Пряшевской, теперь соборной церкви, неизвѣстно; но о древности ея можно заключить

[1]) Авторъ здѣсь весьма снисходителенъ къ своей Русской братіи, хотя выше онъ далеко не оправдывалъ ту небрежность самихъ же Русскихъ, по которой зданіе монастыря не было исправлено еще для резиденціи викарія, хотя и были даны на то средства. Въ настоящее время и настоящимъ епископомъ резиденція епископа устроена прекрасно; въ ней дано мѣсто и библіотекѣ, такъ что книги теперь не попадаютъ подъ дождь. Но намъ жаловались, что намѣреніе благороднаго учредителя библіотеки еще не исполнено: она закрыта и не публична, и при ней нѣтъ читальни, хотя и нашлась бы для того комнатка. *Перев.*

изъ того, что она построена внутри городскихъ стѣнъ [1]). Впрочемъ въ началѣ она не имѣла ни теперешней формы, ни обширности. Это была часовня при городской больницѣ, она занимала поверхность отъ амвона теперешняго алтаря до выступающей съ боковъ стѣны, гдѣ теперь находятся два часовенные предѣла, и называлась больничною церковью. Входъ въ нее былъ съ западной стороны, именно гдѣ теперь алтарь. Въ 1673 году стараніемъ и заботами Ивана Баптиста Реджіани были введены въ городъ Пряшевъ францискане менѣе строгой монашеской степени (laxioris observantiae) и ихъ монастырь въ этомъ году, по повелѣнію Римскаго императора и Угорскаго короля Леопольда, былъ открытъ торжественно Ягерскимъ епископомъ Францискомъ Сегеди вмѣстѣ съ управителемъ Спишскаго камеральнаго управленія, графомъ Антономъ Фердинандомъ Волкра, въ присутствіи множества представителей комитата, городскихъ властей и гражданъ. Сказанная больничная церковь была на вѣчныя времена передана отцу Реджіани, а имъ ордену миноритовъ, вмѣстѣ съ прилежащимъ домомъ, который занималъ надворную часть теперешней епископской резиденціи, близь нижнихъ воротъ города, что подтверждается подлиннымъ свидѣтельствомъ, которое записано въ старой книгѣ протоколовъ отцовъ миноритовъ, а взято изъ оригинала графа Оттона Фердинанда Волкра (по словамъ провинціальной исторіи ордена Францисканцевъ миноритовъ, изданной въ Пресбургѣ 1803 г.). Отецъ Иванъ Баптистъ Реджіани поставилъ для монастыря миноритовъ и перваго на-

---

[1]) Чтобы понять это предположеніе, нужно имѣть представленіе о старинной постройкѣ городовъ въ сѣверной Угріи, каковы Мишковецъ, Кошицы и Пряшевъ. Центральная и главная часть ихъ, представляющая городскую крѣпость есть главная улица, которая, расширяясь на половинѣ, образуетъ по срединѣ овальную площадь. И эта улица, всегда самая старинная часть города, снабжалось воротами, образуя самыми домами городскую стѣну.

Перев.

стоятеля, которымъ былъ Ѳома Артуа (Artoi—вѣроятно Французъ, какъ самъ Реджіани былъ Италіянецъ).

Во время господствованія Текелія минориты были прогнаны и церковію завладѣли лютеране, во власти которыхъ она и оставалась до 1686 г., когда императоръ и король Угріи Леопольдъ побѣдилъ сторонниковъ Текелія и указомъ отъ 28 декабря 1685 г. повелѣлъ востановить во всѣхъ правахъ орденъ миноритовъ, что и было совершено торжественно на Пряшевской площади передъ тѣмъ же отцемъ магистромъ Иваномъ Баптиста Реджіани, который принялъ сказанную церковь и изрекъ слово примиренія. 10 февраля 1686 года, отслуживъ въ ней торжественное богослуженіе съ пѣніемъ пѣсни св. Амвросія, минориты заняли свой монастырь.

Послѣ долго минориты спокойно владѣли этою церковію, не смотря на всѣ безпорядки и возмущенія, театромъ которыхъ былъ сѣверъ Угріи, даже во время владычества Ракоціевъ, а во время господствовавшей въ то время чумы они исправляли для вѣрныхъ всѣ пастырскія обязанности, и даже центръ прихода былъ въ этой церкви, такъ какъ приходская церковь была занята лютеранами.

Минориты свой монастырь вмѣстѣ съ церковію св. Іоанна Крестителя привели въ хорошій порядокъ, благодаря милостямъ и щедротамъ различныхъ благодѣтелей и покровителей. Цвутущимъ состояніемъ своимъ они были особенно обязаны щедрости Александра Кецера изъ Липоцъ, который много лѣтъ былъ подъ-жупаномъ Шаришской сто̀лицы. Онъ подарилъ монастырю свой домъ, сосѣдній съ больницей, купилъ для него близлежащую землю, и вообще заботился о приведеніи монастыря въ надлежащій видъ; устроилъ капеллу св. Антонія, что нынѣ предѣлъ св. Креста, и склепъ подъ церковію для погребенія умершихъ изъ своего рода.

Другимъ благодѣтелемъ былъ Стефанъ Кецеръ, епископъ Макаріевскій (по титулу только) и въ тоже время протоіерей

Велико-Варадинскаго капитула. Онъ на свои средства устроилъ новый главный алтарь и органъ, который въ 1759 году въ праздникъ св. Іоанна Крестителя и былъ освященъ Іосифомъ Карломъ Сбиско, епископомъ (тоже только по титулу) Тиннинскимъ, протоіереемъ Спишскаго капитула. Кромѣ того Стефанъ Кецеръ подарилъ этой церкви на вѣчную память свое епископское облаченіе, митру, посохъ и серебрянный умывальникъ.

Но всѣ эти памятники, вмѣстѣ съ другими многочисленными пожертвованіями монастырю, какъ все имѣющее свое начало, далеко не дожили до вѣчности. Они всѣ исчезли единымъ дуновеніемъ вѣтра. Указомъ 31 августа 1787 года императоръ Іосифъ II упразднилъ монастырь Пряшевскихъ миноритовъ вмѣстѣ съ францисканами Кошицъ и Гуменнаго, капуцинами Токая, премонстратами Лелеша, цистерціянами Ягра и наконецъ францисканами Свято-Андрея. Монахи были посланы въ другіе монастыри того же ордена; ихъ зданія получили другое назначеніе и частію переданы были приходамъ.

Послѣ упраздненія своего монастыря, минориты еще нѣкоторое время оставались здѣсь, исправляя обязанности приходскаго пастыря и въ надеждѣ, что католикамъ удается умолить государя о пощадѣ ихъ. Но всѣ ихъ драгоцѣнности и движимое имущество монастыря были конфискованы правительствомъ, и они наконецъ должны были разойтись.

Тогда католики города увидѣли, что по уничтоженіи монастыря народъ весьма терпитъ отъ недостатка въ пастырскомъ попеченіи, а потому обратились къ императору съ просьбою: уступить часть монастырскаго зданія для жилища приходскаго священника съ четырьмя помощниками, которые бы всѣ были обезпечены изъ государственнаго казначейства, церковь монастыря обратить въ приходскую церковь, всѣ недвижимыя имущества, какъ-то: хутора, поля и луга, кото-

рыми монастырь владѣлъ въ предѣлахъ Пряшева, передать въ обезпеченіе церкви и для ея исправленія. Эта справедливѣйшая просьба была услышана, но было поздно ее исполнить: все движимое и недвижимое имущество монастыря было продано съ публичнаго торга, зданіе монастыря было занято вдъ казенное употребленіе. Въ церкви, впрочемъ, было дозоолено совершать богослуженіе. Но въ 1788 году, какъ было уже говорено выше, церковь монастыря была истреблена пожаромъ. Возстановленная на казенный счетъ, она не имѣла никакого особеннаго употребленія, пока въ 1791 г. не была отдана сначала для временнаго, а потомъ постояннаго употребленія Кошицкому Греко-каѳолическому викарію, о чемъ уже обстоятельно говорено выше.

Что случилось далѣе съ церковію по смерти епископа Тарковича, увидимъ во второмъ томѣ этого сочиненія [1]).

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ КНИГѢ II.

Думаю не излишне при этомъ сохранить для памяти акты, которыми оопровождалось упраздненіе Пряшевскаго монастыря миноритовъ. Когда рѣшеніе объ этомъ отъ 31 Августа 1787 г. было сообщено Ягерскому епископу графу Карлу Эстергази, онъ сообщилъ его провинціалу ордена, а этотъ писалъ настоятелю Пряшевскаго монастыря съ приложеніемъ самаго распоряженія.

1. Возлюбленнѣйшій о Господѣ братъ настоятель! Я получилъ 31 августа данное и 16 Сентября, которое пало нынѣ на 3 воскресенье сентября, т. е. праздникъ Скорбящей

---

[1]) Втораго тома, въ которомъ авторъ предполагалъ описывать епархію при преемникѣ Тарковича, еще здравствующемъ нынѣ, онъ не написалъ. Мы видѣли, впрочемъ, церковь: она снабжена прекраснымъ иконостасомъ и вообще благоустроена, какъ и епископскій домъ. Все это сдѣлалъ настоящій епископъ Іосифъ Гаганецъ. *Перед.*

Божіей Матери, объявленное мнѣ высшее рѣшеніе слѣдующаго содержанія: «Провинціалу ордена миноритовъ. Его величеству рѣшеніемъ отъ 12 іюля монастырь миноритовъ въ Пряшевѣ угодно упразднить и повелѣть членовъ его распредѣлить по другимъ монастырямъ. Упраздненіе монастыря должно совершиться опредѣленнымъ на то комиссаромъ, съ вѣдома провинціала, слѣдующимъ образомъ: провинціалъ долженъ представить свои соображенія, какъ распредѣлить монаховъ упраздненнаго монастыря по другимъ мѣстамъ и предувѣдомить Ягерскаго епископа, не приметъ ли онъ для нужды своей епархіи нѣсколькихъ лицъ; вмѣстѣ съ тѣмъ провинціалу повелѣвается, чтобы онъ съ распредѣленіемъ монаховъ по другимъ монастырямъ указалъ, по какимъ монастырямъ, сообразно инвентарю, должны быть распредѣлены причитающіеся имъ жизненные припасы и ихъ домашнія вещи. Изъ намѣстническаго королевскаго совѣта Угріи. Буда 31 Августа 1787 г. Христофоръ Ницкій. Іосифъ Лингенъ». Эта катастрофа, которая не есть послѣдняя, поразила меня до глубины души, но не до потери сознанія. Не инаго нужно и ожидать, и я, воздыхая вмѣстѣ съ нашимъ серафимскимъ отцомъ, въ духовной радости пою стихъ сегодняшней службы: *по множеству скорбей въ сердцѣ моемъ утѣшенія твои веселятъ душу мою!* и невольно воспоминаю предреченіе Іисуса Христа: *меня преслѣдовали, и васъ будутъ преслѣдовать, будете ненавидимы всѣми, и кто будетъ убивать васъ, будетъ думать, что онъ въ самомъ дѣлѣ приноситъ службу Богу*. Впрочемъ, предаваясь волѣ Божіей, прошу всѣхъ и каждаго изъ моихъ братьевъ непрестанно молиться вмѣстѣ со мною Богу Всемогущему и, не теряя твердой надежды, прочитать это опредѣленіе. Въ Ягрѣ, 17 сентября 1787. Вашего блаженства неутѣшный и печальный служитель монахъ Іакинѳъ Райтеръ.

2. *Назначеніе комиссара*. Именемъ его императорскаго и королевскаго апостольскаго величества господину Ивану Дежефи

наистрожайше предписывается: его императорско-королевское священное величество по высокимъ соображеніямъ милостиво рѣшилъ упразднить монастырь отцовъ миноритовъ въ городѣ Пряшевѣ. Поэтому я высочайшимъ повелѣніемъ милостиво облеченный высшею властію постояннаго королевскаго комиссара для Кошицкаго округа, королевскимъ именемъ назначаю васъ комиссаромъ въ дѣлѣ упраздненія монастыря и требую, чтобы вы принесли присягу, что вы исполните это сообразно съ инструкціями вѣрно и скоро. Кошицы. 28 сентября 1787. Францискъ Сэнтъ-Иванъ, верховный жупанъ и коволевскій комиссаръ.

Фармула присяги: «Я N. клянусь живымъ Богомъ, преславною Богородицей Маріей и всѣми святыми и избранными Божіими, что я все то, что принадлежитъ этому монастырю или религіозно-церковной общинѣ въ движимомъ или недвижимомъ имуществѣ, въ имѣніяхъ и завѣщаніяхъ, долговыхъ письмахъ, наличныхъ деньгахъ и драгоцѣнныхъ и иныхъ вещахъ, подъ какимъ бы наименованіемъ ни принадлежало ему и ни было его собственностію, все это вѣрно записать, объявить, передать и изъ этого ничего не задержать, ничего не утаить, ничего не дозволить скрыть. Клянусь, кромѣ того, что въ этомъ дѣлѣ я не воспользуюсь никакою уловкою или хитростію, не буду обольщенъ никакою тайною надеждою, но хочу безъ утайки показать и объявить все, что дойдетъ до моего вѣдома даже въ послѣдующее время. Да поможетъ мнѣ въ этомъ Господь!»

3. Въ 1683 минориты были изгнаны сторонниками Текелія. 30 января 1686 года церковь имъ снова возвращена.

4. Въ 1787 году, когда былъ уничтоженъ Пряшевскій монастырь, настоятелемъ его былъ патеръ Даніилъ Гедбавный.

КНИГА III

§ 1.

О капитулѣ вообще.

Капитулъ Пряшевской соборной церкви, какъ было говорено во II кн., былъ утвержденъ императоромъ и королемъ Угріи Францомъ I въ 1820 г., и члены его 6 августа сего года вступили въ свои должности и съ сего дни считали свою службу. Какъ всякое начало тяжело, то и капитулу начало пришлось тяжело, да и доселѣ еще ему приходится терпѣть. Члены капитула не имѣютъ собственнаго помѣщенія, а должны нанимать квартиры, не имѣютъ надлежащаго обезпеченія, приличнаго ихъ положенію, а потому имъ приходится часто бороться съ печальною нуждою, не имѣютъ никакого фонда, изъ котораго бы могли бы находить себѣ вспоможеніе въ случаѣ нужды или прибѣгать къ нему въ публичныхъ нуждахъ, какія имъ представляются по ихъ положенію какъ канониковъ въ ихъ оффиціальныхъ сношеніяхъ и отношеніяхъ, что все они должны покрывать своимъ ничтожнымъ, положеннымъ обезпеченіемъ. А самое это обезпеченіе, именно $^5/_{13}$ частей изъ доходовъ имѣній Лехницы и Воронова, едва ли, и даже могу сказать—никогда не достигаетъ 5.000 гульденовъ конвенціонною монетой. Въ этомъ причина бѣдности членовъ капитула.

Онъ состоитъ изъ пяти лицъ канониковъ: протоіерея съ 1.000 гульденовъ жалованья, годовыхъ: чтеца съ 900 гульденовъ, пѣвца съ 800 гульденовъ, ризничаго съ 700 гульденовъ и схоластика или магистра съ 600 гульденовъ. Кромѣ того каждый получаетъ на квартиру по 200 гульденовъ. Если мѣсто каноника остается празднымъ, то причитающееся на это мѣсто жалованье идетъ въ фондъ вдовъ и сиротъ приходскихъ священниковъ епархіи;

только $1/_7$ этого жалованья выдается тому, кто исправляетъ вакантную должность. И при этомъ еще капитулъ никогда не получаетъ полнаго своего жалованія, потому что и имѣнія, состовляющія обезпеченіе, не даютъ полныхъ разсчитанныхъ на то 5.000 гульденовъ. Но объ этомъ я буду говорить во второмъ томѣ.

§ 2.

О первыхъ членахъ Капитула.

1) Первый протоіерей капитула былъ Иванъ Мехай, съ наперстнымъ крестомъ. Онъ родился въ 1776 г. въ Тернанской столицѣ, въ селѣ Бараконѣ, гдѣ отецъ его Андрей Мехай былъ Греко-каѳолическимъ приходскимъ священникомъ. Онъ съ отличіемъ совершилъ гимназическій и философскій курсъ въ г. Кошицахъ и въ числѣ воспитанниковъ Мукачевской епархіи былъ посланъ въ генеральную семинарію въ Пресбургъ, гдѣ и кончилъ курсъ богословія. Возвратившись въ свою епархію, онъ холостымъ рукоположенъ во священника епископомъ Андреемъ Бачинскимъ, который тотчасъ же назначилъ его приходскимъ священникомъ въ *Русску - Гадню* (Orosz - Gadna) въ Абайвуйской столицѣ. На этомъ приходѣ онъ достигъ званія благочиннаго надъ округомъ Черегатянскимъ и въ молодыхъ еще лѣтахъ сдѣлался членомъ Пряшевской консисторіи еще во времена викаріата. Любимый всѣми, дѣятельный, онъ, между прочимъ, отличился въ конскрипціи (наборѣ) прихожанъ Черегатянскаго Греко-каѳолическаго округа, которая совершалась въ 1806 г. по повелѣнію императора-короля. Округомъ своимъ онъ управлялъ не столько какъ начальникъ, но болѣе какъ усердный рядѣлецъ объ общемъ благѣ и какъ истинный братъ. Съ возникновеніемъ Французской войны, когда Угорское дворянство вооружилось на защиту отечества, онъ былъ назначенъ пол-

ковымъ священникомъ для Греко-каѳолическихъ солдатъ и, состоя въ этомъ званіи два года, заслужилъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе. Въ 1810 году онъ опять возвратился въ свой приходъ Русску-Гадню, ревностно управляя паствою и благочиніемъ до 1818 года, когда былъ назначенъ младшимъ кононикомъ Мукачевскаго капитула и переселился въ Ужгородъ къ соборной церкви. Съ учрежденіемъ Пряшевской епархіи въ 1820 г. былъ назначенъ протоіереемъ капитула Пряшевскаго Собора.

Иванъ Мехай имѣлъ представительную наружность, былъ прямаго стана и полонъ собою; характера онъ былъ веселаго, совѣстливый, весьма любезный и обходительный, такъ что пользовался всеобщею любовію и уваженіемъ. Его въ шутку прозвали extractus humanitatis. О томъ, что онъ умѣлъ заслужить уваженіе, есть одинъ фактъ: изъ уваженія къ нему вдова Ивана Берзевици, урожденная баронеса Анна Мешко, женщина благочестивая, подарила капитулу неподалеку отъ церкви городской домъ, обширный и красивый; написана была и дарственная грамота съ условіями. Но какъ обыкновенно бываетъ, что лучшія намѣреніи людей не сбываются, такъ случилось и здѣсь. Прежде чѣмъ домъ былъ переданъ капитулу судебнымъ порядкомъ, наслѣдники благодѣтельницы, видя въ этомъ нарушеніе своихъ правъ, обратились съ жалобою къ подъ-жупану Шаришской столицы Эмерику Печи, который такъ умѣлъ подѣйствовать на баронесу, что она согласилась возвратить назадъ свой даръ; тогда подъжупанъ потребовалъ отъ капитула отказаться отъ дара и возвратить дарственную грамоту, объявя, что баронеса лучше вмѣсто того учредитъ фундацію въ 2.000 гульденовъ для служенія, по ея смерти, въ соборной церкви четырехъ въ годъ литургій съ панихидами. Капитулу по закону нетрудно было бы удержать за собою уже подаренный ему домъ; но зная, что всякій даръ долженъ быть отъ чистаго сердца, онъ воз-

вратилъ всѣ документы, касавшіеся дома, и добровольно отказался отъ дара. Баронеса, желая сколько нибудь исполнить свое обѣщаніе, завѣщала капитулу только сумму въ 800 гульд., съ тѣмъ чтобы эта сумма оставалась въ рукахъ ея зятя Валтасара Шемшея, а онъ платилъ бы капитулу съ нея проценты, хотя подаренный было домъ по самой низкой оцѣнкѣ стоилъ не менѣе 25.000 гульденовъ; но капитулъ благородно и мирно согласился на все, достаточно показавъ этимъ, что хотя онъ и бѣденъ, но умѣетъ быть благороднымъ.

Нужно замѣтить и то, что этотъ мужъ умѣлъ терпѣть и обиды, особенно отъ своего епископа, къ которому онъ, несмотря на все его суровое обращеніе, всегда относился съ почтеніемъ, какъ къ своему начальнику. 28 январа 1835 года, умирая среди плакавшихъ присутствующихъ, онъ, причастившись св. таинъ, отдалъ Богу свою душу и былъ погребенъ въ склепѣ соборной церкви. Миръ праху твоему!

2) Чтецомъ перваго капитула былъ Михаилъ Каньюкъ, происхожденія изъ Остурны въ Спишской столицѣ. Онъ родился около 1762 года въ селеніи Стоторгѣ (Hundertmark), гдѣ его отецъ былъ приходскимъ Греко-котолическимъ священникомъ. Тогда Греко-каѳолическій клиръ Спишской столицы былъ подъ церковною юрисдикціей Спишскаго Латинскаго епископа. Послѣдній причислилъ Михаила Каньюка, какъ юношу, подававшаго добрыя надежды, къ бѣлому клиру для Греко-каѳоликовъ и послалъ его для изученія богословія въ Вѣну, гдѣ онъ, по окончаніи курса, женился на Христинѣ Феньеши, дочери однаго лейбъ-гвардейца, происходившей изъ Турмы (близъ Вѣны). По возвращеніи онъ былъ рукоположенъ епископомъ Андреемъ Бачинскимъ и назначенъ приходскимъ священникомъ въ Остурну, откуда, по смерти священника Иліи Адаскевича, въ 1788 году былъ переведенъ въ извѣстный приходъ Ярембину (въ Спишскій столицѣ), гдѣ онъ, какъ приходскій священникъ и протоіерей верхняго

*

Спишскаго округа, оставался до 1820 года, когда былъ назначенъ чтецемъ-каноникомъ перваго капитула, въ каковомъ достоинствѣ оставался до 1832 г., когда 22 ноября скончался.

Прости меня, ты, живущій въ вѣчности, простите меня и вы живые, люди мудрые, если я опишу характеръ этого человѣка чистосердечно, хотя и не съ лучшей стороны! Чистосердечно повторяю, я бы и радъ отнестись со всѣмъ почтеніемъ къ этому мужу, достигшему глубокой старости; но исторія прежде всего должна быть справедливою, а потому я долженъ сказать, что

Михаилъ Каньюкъ былъ человѣкъ характера неспокойнаго, не искренній, непостоянный, и вмѣстѣ лукавый. Еще, какъ протоіерей (деканъ) Спишскаго округа, онъ въ Спишскомъ народѣ производилъ столько раздоровъ, что этотъ народъ пересталъ вѣрить и доселѣ не имѣетъ вѣры и даже къ самому серьезному человѣку;—настолько этотъ протоіерей своими неправдами подорвалъ въ немъ вѣру! Кромѣ того, онъ былъ высокомѣренъ и честолюбивъ. Эти особенности своего характера онъ показалъ, когда по смерти епископа Андрея Бачинскаго обратился къ клиру съ напечатанною въ Львовѣ прокламаціей, подъ названіемъ: Brevissima allocutio ad Clerum Diocesis Munkacsiensis, въ которой онъ убѣждалъ клиръ избрать себѣ епископа безъ всякаго королевскаго участія, и конечно желалъ быть избраннымъ самъ: въ это время онъ былъ уже вдовъ. Но эта его возмутительная интрига обратила на себя вниманіе правительства, и палатинъ Угріи, свѣтлѣйшій князь эрц-герцогъ Іосифъ, запретилъ сказанную прокламацію указомъ отъ 20 апрѣля 1810 г, за № 895, а 16 іюня 1810 г. за № 1401, именнымъ повелѣніемъ, онъ приказалъ сдѣлать Михаилу Каньюку публичный выговоръ, что и было сдѣлано ему въ консисторіи Пряшевскаго викарія, воспрепятствовать распространенію прокламаціи и схватить ея экземпляры, которые тайно раздавалъ приходскій священникъ Репащи, Ан-

дрей Ставровскій, подговаривая клиръ избрать Каньюка въ епископы. Экземпляры прокламаціи были собраны и, по высшему распоряженію, сожжены.

Кромѣ того онъ не терпѣлъ никакого подчиненія, особенно по смерти епископа онъ не хотѣлъ знать никакого викарія [1]). Епископъ Бачинскій безпрестанно обращался къ нему съ напоминаніями, но его характеръ не исправлялся; наконецъ епископскую грамотою отъ 27 сентября 1809 г., въ которой онъ былъ сравненъ съ безплодною высохшею евангельскою смоковницею, онъ получилъ торжественное и послѣднее отъ него увѣщаніе къ исправленію, но не исправился ни теперь, ни послѣ. Не смотря на такую свою извѣстность, онъ однако былъ опредѣленъ въ капитулъ. И здѣсь, умѣвши вкрасться въ расположеніе стараго епископа, онъ показалъ свой безпокойный характеръ: онъ непрестанно возбуждалъ его противъ конониковъ и другихъ священниковъ, а потому наконецъ сдѣлался ненавистенъ своимъ товарищамъ. И послѣ смерти еще надѣлалъ капитулу тысячи хлопотъ, изъ которыхъ для потомства запишу одно:

Дочь его Христина, бывшая замужемъ за приходскимъ священникомъ во Флоринкѣ, въ Галиціи, о. Чонанскимъ, убѣдила его купить въ Пряшевѣ домъ, въ которомъ бы онъ могъ жить. И въ самомъ дѣлѣ, при помощи адвоката, Самуила Кардоса, онъ купилъ домъ на болшой площади неподалеку отъ церкви за 8.200 гульд., надѣясь, что ему прійдется дать только 4.200 гульд., а остальные 4.000 гульд. обѣщала заплатитъ его дочь. Но когда дѣло сдѣлалось, дочь его отказалась отъ участія въ покупкѣ дома, потому что знала характеръ отца. Тогда, чтобы выйти изъ затрудненія, Каньюкъ обратился къ капитулу съ предложеніемъ чтобы капитулъ

---

[1]) По смерти еписк. Бачинскаго Угро-Руссы долго не имѣли никакого епископа.

далъ ему въ заемъ 4.000 гульд., съ условіемъ, что при жизни онъ будетъ платить капитулу проценты съ этого капитала, а по смерти онъ оставитъ ему за эту сумму самый домъ. Это предложеніе, записанное въ капитулярный протоколъ 22 августа 1830 г., было имъ подписано собственноручно; а когда онъ 1 сентября 1830 г. получилъ и деньги 4.000 гульд., онъ съ обычною торжественностію далъ въ слѣдующихъ словахъ формальное обязательство: «объявляю:..., что я получилъ наличными деньгами 4.000 гульд.; 6% съ этой суммы я обязуюсь платить всю мою жизнь подъ отвѣтственностію подвергнутся конфискаціи, а въ очищеніе суммы капитала я завѣщаю на вѣчную память капитулу въ вѣчное его владѣніе самый мой домъ; и теперь же точно объявляю, что послѣ моей смерти домъ этотъ по праву долженъ перейти въ собственность капитула, капитуломъ долженъ быть занятъ и служить для его употребленія, и мои родственники и ихъ наслѣдники не могутъ заявлять на этотъ домъ ни подъ какимъ предлогомъ ни права наслѣдства, ни права пользованія, и вообще никакихъ притязаній.

Между тѣмъ это, долженствующее быть святымъ, обязательство сказанный кононикъ далъ и подписалъ съ затаенною заднею мыслію: когда всѣ присутствовавшіе при торжественномъ объявленіи этого обязательства каноники ушли изъ дому, и остался только пишущій эти строки, сказанный каноникъ, выпивая вмѣстѣ со мною *áldomás* [1]), выражался въ слѣдующихъ словахъ: «это не останется такъ, милѣйшій мой; старикъ не дуракъ; это сдѣлается иначе».

Слѣдствія худыхъ намѣреній обнаружились. 21 ноября 1832 года онъ скончался. Его завѣщаніе, въ которомъ онъ

---

[1]) Мадьярское слово, выражающее тотъ всеобщій въ Угріи обычай, по которому здѣсь (какъ и у насъ) продажу, покупку и всякую сдѣлку сопровождаютъ выпиваніемъ вина: его можно перевести употребляющимся у насъ не-славянскимъ словомъ *могарычь*. *Перев.*

домъ свой отказалъ капитулу, было вписано въ инвентарь капитула, надлежащимъ образомъ вскрыто и объявлено и утверждено епархіальнымъ начальствомъ. Епископскій секретарь Василій Поповичь, оставленный исполнителемъ завѣщанія, началъ уже описывать остававшееся имущество завѣщателя; является дочь его Констанція, первый разъ вдова Ивана Цыценко, приходскаго священника села Остурны, второй разъ вдова Флоріана Михневича, Галичанина, женщина дурной жизни, и какъ наслѣдница занимаетъ сказанный домъ. Капитулъ обратилсл съ жалобою къ намѣсническому совѣту противъ этого насилія; но потомъ долженъ былъ повести дѣло судебнымъ порядкомъ. Судъ рѣшеніемъ 6 декабря 1836 года присудилъ капитулу не домъ, а уплату 4.000 гульденовъ. Но когда дошло до исполненія этого рѣшенія, то по неимѣнію денегъ у наслѣдницы, исполнитель рѣшенія, сенаторъ Михаилъ Беерь, отдалъ домъ подъ опеку для уплаты капитулу сказаннаго долга.

Всего болѣе Михаилъ Каньюкъ вмѣшалъ въ это дѣло теперешняго епископа Мукачевскаго, Василія Поповича, тогда Пряшевскаго секретаря, котораго онъ сдѣлалъ исполнителемъ своего завѣщанія, и который въ этомъ качествѣ вмѣстѣ съ членами капитула описывалъ и отпечатывалъ имущество покойнаго Съ нимъ и конониками капитула дочь Каньюка завязала тяжбу, которая еще не кончилась во время писанія этой книги.

Но такъ какъ Михаилъ Каньюкъ при жизни завѣдывалъ епархіальною кассою пособія приходскому клиру и по смерти оставилъ ее съ недочетами, то отъ наслѣдниковъ его судебнымъ порядкомъ требуется покрытіе этихъ недочетовъ. Тяжба эта впрочемъ еще не кончена во время описанія этой книги.

Такова въ краткихъ чертахъ жизнь Михаила Каньюка. И если здѣсь написано нѣчто оскорбительное для имени покойнаго, то знай; любезнѣйшій читатель, это я отмѣтилъ не по

злонамѣренности, такъ какъ я лично почиталъ его; но потому, что исторія основывается на искренности и справедливости, и я считалъ для себя неприличнымъ не держаться этихъ требований исторіи, слѣдуя правилу: *объ умершихъ только правду*.

3) Пѣвецъ-канoникъ перваго капитула былъ Василій Ходобай, родившейся въ селѣ Тварожцѣ Шаришской столицы. Его отецъ, Тварожскій священникъ, назывался Худоба,— именемъ, которое еще въ настоящее время носятъ многіе жители Тварожца, принадлежащіе къ тому же родству. Но уже онъ началъ подъ конецъ писаться Ходоба; его дѣти Стефанъ, Андрей и настоящій кононикъ любили называться Ходобай [1]). Каноникъ Ходобай, по окончаніи богословскаго ученія въ генеральной семинаріи въ Пресбургѣ, былъ рукоположенъ въ 1783 году во священника и назначенъ капелланомъ въ Пряшевъ; послѣ своего вдовства, отсюда онъ былъ назначенъ приходскимъ священникомъ въ село Кралевцы (Kiralinep), гдѣ оставался короткое время, и въ 1796 году былъ назначенъ приходскимъ священникомъ въ Сдобу (близъ Кошицъ), гдѣ 1798 года 23 октября былъ сдѣланъ благочиннымъ Кошицкаго округа. Въ 1808 году онъ былъ вызванъ въ Ужгородъ на мѣсто вице-ректора семинаріи, а въ 1809 году поступилъ опять на приходъ въ Дубровку; въ 1820 г. назначенъ Пряшевскимъ кононикомъ, каковымъ и скончался 10 мая 1840 года, послѣ честной своей жизни.

Василій Ходобай былъ мужъ добрый, обходительный, пріятный, любилъ чтеніе, хорошо зналъ географію, статистику, былъ весьма свѣдущъ во всемъ, что касалось обряда, и въ совершенствѣ зналъ Греческій языкъ. Къ сожалѣнію, имѣя нѣкоторый недостатокъ въ дарѣ слова, свое обширное знаніе онъ

---

[1]) Это форма мадьярская, какую часто придаютъ своимъ Славянскимъ фамиліямъ Угорскіе Славяне, если не измѣняютъ совсѣмъ своихъ фамилій. Духновичъ извѣстенъ тѣмъ, что онъ весьма нелюбилъ этихъ измѣненій, и всегда преслѣдовалъ такихъ людей своими добродушными шутками. *Перев.*

долженъ былъ оставлять при себѣ. Будучи каноникомъ, онъ былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ, который весьма ослабилъ его здоровье. Въ 1835 г. 3 декабря онъ былъ возведенъ въ званіе чтеца-каноника; не смотря на свое знаніе, онъ не оставилъ капитулу никакого литературнаго памятника. Но онъ оставилъ одну дочь и многихъ подающихъ добрыя надежды внуковъ. Покой тебѣ въ святомъ мирѣ!

4) Ризничій перваго капитула Андрей Хира родился 1788 года въ селѣ Лелевской Полянѣ, Землинской столицы; отецъ его, также Андрей Хира, былъ здѣсь приходскимъ священникомъ и благочиннымъ Бодрогскаго округа и былъ человѣкъ весьма образованный, а мать его, Агаѳья Васко, была очень почтенная женщина. Онъ учился въ Ужгородской гимназіи, философію изучилъ въ Кошицахъ а богословіе въ Тернавѣ, и кончилъ курсъ съ посредственными успѣхами. Въ 1813 году, холостымъ, онъ принялъ рукоположеніе и былъ опредѣленъ въ Мукачевскую епархіальную канцелярію помощникомъ извѣстнаго секретаря Антонія Баньяй, и такъ отличился здѣсь исполненіемъ своихъ обязанностей, что, когда Антоній Баньяй былъ назначенъ приходскимъ священникомъ въ Дорогъ и благочиннымъ Саболчскаго округа, онъ сдѣлался его преемникомъ ,въ должности секретаря. Въ 1817 году наименованный епископъ Григорій Тарковичъ вызывалъ его въ Вѣну, и онъ принималъ здѣсь великое участіе въ устройствѣ Пряшевской епархіи. Въ 1820 году былъ назначенъ каноникомъ-ризничимъ, а 3 декабря 1835 г. былъ возведенъ въ протоіерея капитула; 17 мая 1840 г. скончался въ Червленомъ Клашторѣ (Спишской столицы) и былъ погребенъ въ склепѣ соборной Пряшевской церкви.

Андрей Хира былъ человѣкъ весьма образованный и, насколько можно, свои посредственныядарованія онъ развилъ непрестаннымъ трудомъ и терпѣніемъ, такъ что могъ считаться самымъ умнымъ человѣкомъ. Архивъ Мукачевской епархіи ему

обязанъ великою благодарностію; да и здѣшній (Пряшевскій) капитулъ долженъ вѣчно благодарить его за то, что онъ собственною рукою чисто и отчетливо переписалъ всѣ акты, относящіеся до начала этого капитула, и редакція настоящаго сочиненія обязана ему, потому что оно составлено по пріобрѣтеннымъ черезъ него документамъ.—Андрей Хира былъ человѣлъ весьма изящный, и по характеру и по наружности, и ума онъ былъ тонкаго, и навидъ красивый: онъ былъ средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, съ румянымъ бѣлымъ лицемъ, съ черными глазами, выказывавшими и мужество и благородство, выдавшимися, нѣсколько надутыми и хорошо окрашенными губами; свои черные и мягкіе волоса онъ имѣлъ обычай нѣсколько завивать,—однимъ словомъ, онъ былъ такой красивый мущина, что его съ Виргиліемъ можно назвать *delicias Domini*; своею обильною и пріятною рѣчью онъ умѣлъ плѣнять, любилъ всегда хорошо одѣваться, искалъ образованнаго общества, и его охотно посѣщали люди высокаго положенія; словомъ: что касается пріятности, изящества, благородства, благородной гордости,—все это нужно признать въ Андреѣ Хирѣ. Его характеръ нравился Шаришской публикѣ, и на общихъ собраніяхъ депутатовъ Шаришской стòлицы онъ всегда выступалъ съ своею рѣчью ко всеобщему удовольствію. Что особенно похвально въ немъ,—онъ былъ превосходный стилистъ, а почеркъ его руки такой красивый, что имъ поистинѣ можно восхищатся. Но, да проститъ мнѣ благословенный прахъ этого преславнаго мужа, если я не къ умаленію его заслугъ, а для правды скажу, что онъ слишкомъ явно, что мало шло къ его просвѣщенію, стремился къ первымъ должностямъ и достоинствамъ, которыхъ конечно заслуживалъ, а также нѣсколько излишне любилъ рисоватся, что̀ впрочемъ я приписываю не нравственной испорченности, а скорѣе человѣческой слабости и обстоятельствамъ.

5) Наконецъ схоластикомъ-каноникомъ перваго капитула

былъ Иванъ Габина. Онъ родился въ Цабовцахъ, Землинской столицы, гдѣ отецъ его былъ приходскимъ священникомъ. Свой богословскій курсъ онъ совершилъ въ генеральной семинаріи Пешта и былъ послѣ того въ Ужгордской семинаріи духовникомъ, а въ 1820 году былъ назначенъ кононикомъ въ Пряшевъ.

Иванъ Габина былъ мужъ весьма благочестивый, и по истинѣ можно сказать святой, смиренный; онъ для всѣхъ дѣлалъ все, въ жизни и въ пищи онъ довольствовался самымъ малымъ, былъ трудолюбивъ, никогда не оскорбилъ никого и со всѣми былъ искренно любезенъ, былъ самымъ усерднымъ въ службѣ Божіей. Скончался въ Пряшевѣ 1 декабря 1823.

Объ этомъ мужѣ не лишне замѣтить, что когда онъ въ 1823 году былъ въ горячкѣ и лежалъ въ постелѣ, ночью въ бреду, въ жестокую зиму, онъ отворилъ окно своей комнаты и со втораго этажа бросился на каменной помостъ и нимало не ушибся; босой и нагой по жестокой стужѣ онъ ходилъ по улицѣ, не подвергшись никакой опасности. Благочестивые люди приписываютъ этотъ случай Божественному Провидѣнію, которое хранитъ почитателей Бога,—и дѣйствительно упасть съ высоты 6 или 7 аршинъ безъ ушиба и какого нибудь поврежденія—я самъ приписываю это Божественному Провидѣнію.

Да покоится невинный и святой прахъ его въ воскресеніе блаженныхъ!

§ 3.

О восполненіи капитула.

Изъ пяти каноникове перваго капитула первый скончался Иванъ Габина († 1 дек. 1823), и его мѣсто осталось незанятымъ до 1835 года, а его жалованье поступило во вдовій и си-

ротскій фондъ. За нимъ слѣдовалъ чтецъ Михаилъ Каньюкъ († 22 нояб. 1832), а потомъ протоіерей Иванъ Мехай († 28 янв. 1835). Послѣ этого остались въ живыхъ только двое: Василій Ходобай, 70-лѣтній старецъ, два раза вынесшій ударъ паралича, и Андрей Хира, который, за болѣзнію перваго, одинъ составлялъ весь капитулъ. Тогда епископъ Григорій Тарковичь 3 декабря 1835 года сдѣлалъ предложеніе о возобновленіи капитула, и онъ былъ составленъ слѣдующимъ образомъ:

Андрей Хира былъ возведенъ въ протоіерея, Василій Ходобай въ чтеца-каноника, а на мѣсто пѣвца кононика назначенъ *Василій Поповичь.*

Поповичь родился въ Угочской столицѣ въ селѣ Комятѣ, гдѣ его отецъ былъ приходскимъ священникомъ, въ 1793 году въ день *Положеніе Честнаго Пояса Пресвятой Богородицы*, т. е. 31 августа стараго стиля. Благородная мать его Марія Лендвель была превосходная женщина. Элементарное и начальное гимназическое образованіе онъ получилъ въ Надь-Кароль (въ Сатмарской столицѣ), затѣмъ учился въ Ужгородской гимназіи, а философію и богословіе изучалъ въ Пештѣ; Пештскій университеръ удостоилъ его степени доктора философіи и свободныхъ наукъ. Мукачевскій епископъ Алексѣй Почи посвятилъ его, не женатаго, во священника. Онъ выступилъ было на конкурсъ для занятія мѣста профессора риторики при Ужгородской гимназіи, но было дано предпочтеніе другому, тоже Мукачевскому священнику, и именно Георгію Дурани, который былъ исправляющимъ должность профессора риторики. Василій Поповичь былъ назначенъ исправляющимъ должность священника въ Сольву, въ Бережанской столицѣ; но когда занялъ этотъ приходъ дѣйствительный священнкъ Иванъ Липецкій, тогда Поповичь спокойно возвратился въ Унгваръ въ распоряженіе епископа, который скоро назначилъ въ Сиготъ (Мармарошская столица) капелланомъ и но-

таріемъ консисторіи Мармарошскаго викаріата, гдѣ онъ показалъ себя ревностнѣйшимъ пастыремъ и трудолюбивѣйшимъ нотаріемъ, занимаясь чтеніемъ и ведя благочестивую жизнь. Въ 1822 году епископъ Григорій Тарковичь пригласилъ его въ Пряшевъ секретаремъ и нотаріемъ консисторіи съ жалованьемъ 300 гульденовъ годовыхъ отъ каѳедры и 50 гульденовъ вспоможенія изъ религіознаго фонда. И здѣсь онъ исправлялъ свою должность съ усердіемъ; всѣ протоколы и служебныя распоряженія по епархіи онъ писалъ своею рукою. Во вниманіе къ его дѣятельности епископъ возвелъ его 2 сентября 1824 года въ званіе присутствующаго въ консисторіи, а 3 декабря 1835 г. Императоръ наименовалъ его пѣвцемъ каноникомъ Прищевскаго капитула, а 16 марта 1837 г. епископомъ Мукачевскимъ. Его хиротонія была совершена 18 марта 1838 г. Львовскимъ архіепископомъ въ Галиціи, куда сопровождали его: Пряшевскій каноникъ Іосифъ Гаганецъ, Мукачевскій кононикъ Ѳеодоръ Чопей, Комянскій благочинный Иванъ Гаджега, приходскій священникъ села Бѣловежи Александръ Духновичь (авторъ этого сочиненія) и кончившій курсъ богослоовія Мукачевскій семинаристъ Василій Гаджега. На возвратномъ пути новый епископъ жилъ нѣкоторое время въ Пряшевѣ, а 19 апрѣля 1838 г. имѣлъ торжественное вступленіе въ должность въ Ужгородѣ, гдѣ доселѣ управляетъ Мукачевскою епархіей [1]).

Тогда же, т. е. въ 1835 г., каноникомъ-ризничимъ былъ назначенъ Іосифъ Гаганецъ изъ приходскаго священника села Гейокерестури. О его жизни какъ епископѣ будетъ въ II томѣ.

---

[1]) Онъ скончался въ 1864 г. Его жизнь полна интереса и желательно было бы, чтобы кто-нибудь изъ близко знавшихъ собралъ ея черты. Онъ пережилъ 1848—49 годъ, полный многихъ знаменательыхъ явленій и для жизни Угро-Русскаго народа и Угро-Русской церкви; ему многимъ обязана Мукачевская епархія. *Перев.*

Въ этоже время было замѣщено и вакантное съ 1823 г. мѣсто кононика-схоластика Михаиломъ Яковичемъ, который былъ приходскимъ священникомъ Чебиньи и благочиннымъ Лаборчскаго округа. Этотъ мужъ родился въ 1782 г. въ Шаринской столицѣ въ селѣ Дубовѣ. Гимназическое образованіе получилъ въ г.г. Бардѣевѣ и Сабиновѣ, философію изучалъ въ Кошицахъ, а богословію съ отличіемъ кончилъ въ Тернавѣ. Въ 1808 году епископъ-суффраганъ Михаилъ Брадачь рукоположилъ его во священника, и онъ состоялъ при епархіальномъ архивѣ въ продолженіе года, когда былъ опредѣленъ помощникомъ приходскаго священника въ Чебиньи, своего тестя Василія Кутки. Прослуживши въ качествѣ помощника около четырехъ мѣсяцевъ, былъ опредѣленъ приходскимъ священникомъ въ Избудью-Бѣлу, а въ 1832 г. былъ назначенъ приходскимъ священникомъ въ Чебиню, гдѣ была поручена ему и должность благочиннаго, которую онъ исполнялъ съ ревностію, о чемъ свидѣтельствуютъ протоколы, какъ епархіальные, такъ и окружные. Его заслуги были награждены возведеніемъ его 3 декабря 1835 г. въ каноника-схоластика, каковое званіе онъ проходитъ съ честію.

Такъ составленный новый капитулъ оставался не долго: 16 марта 1837 г. кононикъ пѣвецъ Василій Поповичъ былъ назначенъ Мукачевскимъ епископомъ, 10 мая 1840 г. скончался чтецъ-каноникъ Василій Ходобай, а наконецъ 17 мая 1840 г. и протоіерей Андрей Хира. Такимъ образомъ остались два каноника: Іосифъ Гаганецъ и Михаилъ Яковичь.

16 января 1841 года скончался въ преклонныхъ лѣтахъ и первый пряшевскій епископъ Григорій Тарковичъ.

КНИГА IV.

§ 1.

О Пряшевскомъ приходѣ.

Что когда-нибудъ существовалъ въ Пряшевѣ Русскій Греко-каѳолическій приходъ, документовъ на то нѣтъ; но извѣстно то, что въ Пряшевѣ всегда жили Греко-коѳолики, такъ какъ и городъ находится посреди Греко-каѳолическаго народонаселенія. Они состояли подъ духовнымъ попеченіемъ приходнаго священника села Соошуйфальви, когда началъ жить въ Пряшевѣ Кошицкій викарій (см кн. 1). Съ этого времени самъ викарій сдѣлался ихъ приходскимъ священникомъ, а его секретарь или нотарій консисторіи исправлялъ должность капеллана. Эти приходскіе священники изъ викаріевъ, какъ было упомянуто въ 1 кн., были епископъ Михаилъ Брадачь, Григорій Тарковичь и Иванъ Ольшавскій. Но дѣйствительными исполнителями пастырскихъ приходскихъ обязанностей были капелланы, которые слѣдовали въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Михаилъ Дудинскій, сынъ приходскаго священника села Соошуйфальви, бывшій въ супружествѣ съ сестрою викарія Михаила Брадача, оставался одинъ годъ съ 1792 до 1793, когда былъ вызванъ въ Ужгородъ для занятія мѣста профессора богословія.

2) Василій Ходобай съ 1893 до 1795 г.; о немъ см. кн. III о кононикахъ:

3) Иванъ Жанковскій, бывшій въ супружествѣ съ сестрою викарія Михаила Брадача, съ 24 сентября 1796 г., до 4 іюня 1797 г., когда былъ сдѣланъ приходскимъ священникомъ Якубьянъ и благочиннымъ Спишскаго округа.

4) Иванъ Табаковичь былъ съ 4 іюня 1797 до 1799 г., когда былъ сдѣланъ приходскимъ священникомъ Сдобы и благочиннымъ Кошицкаго округа; въ 1816 г. былъ сдѣланъ приходскимъ священникомъ въ Кранскѣ, въ Мукачевской епархіи, затѣмъ былъ приходскимъ священникомъ въ Перечинѣ и благочиннымъ Турьянскаго округа, гдѣ и умеръ въ 1843 году, оставивъ по себѣ общее сожалѣніе, какъ объ ученѣйшемъ и образованнѣйшемъ мужѣ Мукачевской епархіи.

5) Иванъ Чиженко былъ отъ августа 1799 г. до декабря того же года, когда былъ назначенъ приходскимъ священникомъ въ Остурну.

6) Отецъ Иларіонъ Мерелле былъ до апрѣля 1800 г. Это былъ монахъ, Грекъ изъ Азіи, пришедшій въ Холмскую епархію въ Польшѣ, откуда странствуя былъ приглашенъ и сюда и сказанное время замѣнялъ капеллана; онъ возвратился отсюда въ Литву.

7) Іосифъ Годермарскій былъ отъ апрѣля 1800 г. до ноября 1805 г., когда былъ приглашенъ въ Ужгородъ въ профессоры догматики, гдѣ и умеръ 1832 г.

8) Иванъ Йормеей слѣдовалъ непосредственно за Годермарскимъ и оставался до мая 1809 г., когда отправился на приходъ въ Угочскую столицу; въ 1817 и 1818 г. исправлялъ должность ректора Ужгородской семинаріи.

9) Иванъ Гербери поступилъ сюда въ 1809. Это былъ молодой священникъ, подававшій большія надежды. Въ это время между вспомогательными Россійскими войсками, возвращавшимися послѣ Французской войны чрезъ Пряшевъ, господствовалъ страшный тифъ, и онъ, подавая имъ духовную помощь, самъ заразился тифомъ и скончался въ декабрѣ тогоже года. Онъ погребенъ въ склѣпѣ соборной церкви.

10) Іоанникій Вилецкій, монахъ чина св. Василія, служилъ до іюля 1810 г.

11) Андрей Камко, мірскій священникъ, человѣкъ весьма

способный; онъ первый былъ подъ именемъ уже настоящаго *приходскаго священника* въ Пряшевѣ и былъ благочиннымъ Пряшевскаго округа. Онъ непрестанно спорилъ съ викаріемъ Григоріемъ Тарковичемъ, потому что викарій, все еще себя считая приходскимъ священникомъ, заявлялъ притязанія не только на нѣкоторыя приношенія, но и на случайные приходскіе доходы, хотѣлъ снабжать Андрея Кампо только съѣстными припасами, увѣряя, что онъ имѣетъ достаточно доходовъ съ однихъ обѣденъ [1]. Эти преслѣдованія викарія наконецъ ему надоѣли до того, что въ 1815 году онъ отказался отъ своего мѣста и отправился въ Ужгородъ, гдѣ онъ получилъ приходъ Перечину и былъ благочиннымъ Турьянскаго округа, гдѣ и скончался.

12) Иванъ Сомбори былъ до августа 1816 г., когда, перешедши въ Мукачевскую епархію, былъ сначала приходскимъ священникомъ въ Чинадьевѣ (Szent-Miklos), Бережанской столицы, потомъ въ Густѣ, Мармарошской столицы, а въ послѣднее время сдѣланъ Мукачевскимъ каноникомъ. Ему наслѣдовалъ:

13) Петръ Горзо де-Бильке до февраля 1817 г., когда перешелъ въ Сатмаръ въ капеллана и секретаря тамошняго викаріата, а послѣ былъ приходскимъ священникомъ въ Бочковѣ, гдѣ и скончался въ 1842 г.

---

[1]) Эти споры и притязанія указываютъ на тотъ дисциплинарный обычай, который почти всеобщъ въ католической церкви и который взятъ отъ нея и Угро-Руссами. Здѣсь положеніе и права приходскаго священника опредѣлены и точно отличены дисциплинарными обычаями и правилами отъ таковыхъ же правъ и положенія капеллана и администратора. Приходскій священникъ есть глава и такъ сказать хозяинъ въ приходѣ, капелланы служатъ, какъ его довѣренные лица. Въ Пештѣ напр. капелланы получаютъ отъ приходскаго священника столъ, квартиру и извѣстную плату, но не имѣютъ права на доходы, исключая платы за мессы. Этотъ обычай имѣетъ много хорошихъ сторонъ. Одно то хорошо, что среди котолическаго клира поэтому почти не слышно ссоръ изъ-за доходовъ.

Перев.

14) Михаилъ Молчани былъ капелланомъ одинъ мѣсяцъ апрѣль 1817 г., поступивъ потомъ на приходъ въ Снаково.

15) Иванъ Андрейковичь былъ до мая 1818 г., когда перешелъ на приходъ къ Кромпаху въ Спишской столицѣ.

16) Михаилъ Вислоцкій ревностно служилъ съ мая 1818 до декабря 1822 г., когда былъ посланъ управлять приходомъ въ Яковьянахъ, Спишской столицы. Его заступилъ:

17) Стефанъ Скородинскій, состоя архиваріусомъ епархіи, былъ капелланомъ, до 1823 года, а потомъ и въ званіи администратора Пряшевскаго прихода до 5 мая 1829 г., когда скончался отъ лихорадки и погребенъ въ склѣпѣ соборной церкви.

18) Какъ второй администраторъ прихода былъ назначенъ Аѳонасій Яромжъ, бывшій прежде архиваріусомъ епархіи, и проходилъ это служеніе до мѣсяца марта 1832 года, когда получилъ приходъ Луковъ, а позже Грабовчикъ.

19) Антоній Панковичь, прежде архиваріусъ, былъ администраторомъ отъ 1832 г. до мая 1837 г., когда поступилъ на приходъ въ Чебинью.

20) Іосифъ Шолтысъ исполняетъ служеніе администратора отъ 1837 доселѣ (т. е. до 1846 г.).

§ 2.

О другихъ должностныхъ лицахъ при соборной церкви.

Священники-каноники капитула были всегдашними помощниками епископа въ отправленіи имъ различныхъ должностей епархіальнаго служенія. Лишнихъ людей для епископа держать было невозможно, потому что въ своей резиденціи онъ самъ едва гдѣ имѣлъ главу подклонить, а не то что давать мѣсто другому, да и бѣдныя средства ему не позволяли того. Поэтому онъ имѣлъ лишь такихъ лицъ, которыхъ необходимо

было имѣть по требованію святыхъ канонов. Поэтому, кромѣ упомянутыхъ канониковъ и администраторовъ прихода, изъ мірскаго клира были при немъ слѣдующія лица, о которыхъ мы припомнимъ:

1) Алексѣй Лейчакъ, мірской священникъ, въ 1818 г. былъ опредѣленъ въ консисторію викарія нотаріемъ, въ каковомъ званіи былъ и въ епископской консисторіи до 1824 г. Тогда епископъ Тарковичь назначилъ его на приходъ въ Гуменное, гдѣ онъ былъ и окружнымъ благочиннымъ. Ему наслѣдовалъ:

2) Василій Поповичь (см. выше), замѣчательно ревностный и усердный секретарь епископа и нотарій консисторіи; онъ оставилъ въ епархіи вѣчную по себѣ память своими протоколами, рядомъ актовъ и заведеннымъ порядкомъ, который навсегда останется у преемниковъ по этой должности. Въ началѣ онъ былъ одинъ, съ двумя писцами, такъ что собственною рукою долженъ былъ писать и переписывать первый протоколъ и писать на бѣло всѣ посланія; но послѣ епископъ далъ ему въ помощника

3) Николая Бринскаго, студента кончившаго начальный богословскій курсъ въ Тернавѣ въ 1823 г. Онъ состоялъ при Поповичѣ какъ секретарь архива, былъ его сотрудникомъ, другомъ и почитателемъ. Въ 1827 онъ былъ назначенъ на приходъ въ Кань и ему наслѣдовалъ въ томъ же качествѣ

4) Пантелеймонъ Балащакъ, который впрочемъ оказался неспособнымъ для этой должности и былъ назначенъ на приходъ въ Никловъ; за нимъ слѣдовалъ

5) Аѳанасій Яромисъ, бывшій потомъ администраторомъ Пряшевскаго прихода (см. выше).

6) Александръ Духновичь (авторъ этого сочиненія), кончившій богословскій курсъ въ Ужгородѣ. Онъ работалъ при Василіѣ Поповичѣ два раза: въ 1830 г., а потомъ черезъ два года опять взялся за любезный ему трудъ. Въ 1833 году онъ былъ приходскимъ священникомъ въ Коломшѣ, а въ 1834 пе-

решелъ въ Бѣловѣжу. Въ 1838 году, когда Василій Попович былъ уже Мукачевскимъ епископомъ, онъ отправился въ Ужгородъ и былъ нотаріемъ епископской консисторіи, коковую должность сколько могъ исправлялъ ревностно.

7) Кромѣ Александра Духновича былъ опредѣленъ въ 1827 году въ епархіальную канцелярію клирикъ Іосифъ Андрейцо, честный и трудолюбивый молодой человѣкъ; но къ сожалѣнію онъ скоро опредѣленъ на приходъ Стефановцы, гдѣ преждевременно скончался въ 1835 г. Онъ переписалъ на бѣло множество протоколовъ и индексовъ и оставилъ по себѣ добрую память. Вѣчная тебѣ память!

8) Антоній Панковичь (см. выше) былъ недолгое время, и назначенъ администраторомъ Пряшевскаго прихода.

9) По назначеніи Василія Поповича въ 1835 году кононикомъ, ему наслѣдовалъ въ должности секретаря епископа и нотарія консисторіи Михаилъ Дудинскій, сынъ уважаемаго того же имени приходскаго священника села Словинокъ, въ Спишской стѐлицѣ; но нужно сказать правду, онъ не былъ рожденъ для работы и явился послѣ Василія Поповича какъ король Владиславъ Добже послѣ знаменитаго Матвѣя Корвина.

10) Помощникамъ Дудинскому былъ данъ Викторъ Добрянскій, окончившій богословскій курсъ въ Вѣнѣ.

11) Василій Гучко, также молодой богословъ. Но объ этихъ двухъ юношахъ, подающихъ добрыя надежды, въ слѣдующихъ томахъ.

Достойны упоминанія еще какъ принадлежавшіе каѳедрѣ:

12) Андрей Самовальскій, имѣвшій пребенду (содержаніе отъ извѣстнаго какого-нибудь завѣщанія) при соборной церкви. Онъ пришелъ изъ Мукачевской епархіи въ 1835 г. и былъ принятъ епископомъ Тарковичемъ. Прежде же въ 1833 г. былъ приходскимъ священникомъ въ Хорватахъ, и позже въ Ремени.

13) Стефанъ Грабаръ, племянникъ епископа Тарковича, причетникъ Мукачевской епархіи, состоялъ въ домовой епис-

копской канцеляріи въ 1831 и 1832 г., а послѣ возвратился въ свою епархію.

14) Иванъ Кулиманъ, также родственникъ епископа Тарковича, уволенный Мукачевскимъ епископомъ Алексѣемъ Почи, какъ окончившій курсъ богословъ, и принятый Тарковичемъ въ Пряшевскій клиръ. Онъ также сначала состоялъ въ домовой епископской канцеляріи, а потомъ былъ назначенъ на приходъ въ Седлиску, въ 1839 г. принятъ опять въ Мукачевскую епархію.

15) Иванъ Гернатъ, пользовавшійся пребендою соборной церкви.

16) Антоній Кутка, столоначальникъ епархіальной консисторіи.

Всѣ эти молодые люди, составляя надежду епархіи могутъ принести ей обильнѣйшіе и спасительнѣйшіе плоды своими трудами и своимъ прилежаніемъ къ совершенству. Да продлитъ Господь ихъ жизнь!

Прибавленіе о бородѣ.

Греко-каѳолическій клиръ, какъ во всѣхъ правилахъ благоповеденія любитъ содержать святую древность, такъ и во внѣшнемъ видѣ и одеждѣ удержалъ обычай, любимый древними. По этому у клира Греко-коѳолическаго считалось необходимымъ и ношеніе бороды, и народъ въ иныхъ мѣстахъ не считалъ такого священника за священника, который не носилъ бороды. Во время епископства Андрея Бачинскаго ношеніе бороды оставалась еще всеобщемъ обычаемъ, и того, кто по причинѣ молодости еще не отрастилъ бороды, въ насмѣшку называли *безбородка*, и старшіе въ большой длинной бородѣ какъ бы полагали свою славу. Но когда наши питомцы стали воспитываться вмѣстѣ съ Латинскимъ клиромъ, съ XVIII столѣвія, ношеніе бороды мало по малу начало изчезать, и въ 1830

году въ Пряшевской епархіи нашелся только одинъ священникъ съ бородою, Θома Петрашевичь, отставной священникъ. Послѣ его смерти остался съ бородою только самъ епископъ Григорій Тарковичь, а съ его смертію ношеніе бороды совсѣмъ изчезло [1]). Замѣчательно, что изъ Греко-каθолическихъ епископовъ первый безъ бороды былъ василій Поповичь.

КОНЕЦЪ.

---

[1]) Во время нашего недавняго путешествія на сѣверъ Угріи, именно по Пряшевской епархіи, мы видѣли нѣсколькихъ священниковъ съ бородами. Возвращеніе къ старому обычаю началось кажется послѣ 1849 года. Какъ фактъ изъ исторіи бороды и свидѣтельство того, что новый обычай распространялся не безъ противорѣчій, намъ показали приговоръ собранія священниковъ Маковицкаго протоіерейства отъ 1774 года надъ священникомъ Михаиломъ Балудянскимъ, не хотѣвшимъ носить бороды. Вотъ текстъ этого приговора въ переводѣ съ Латинскаго: «Поелику преподобный отецъ Михаилъ Булудянскій, приходскій священникъ Комлоши, вотъ уже пятнадцать лѣтъ, послѣ оштрафованія его однимъ золотымъ дукатомъ, послѣ частыхъ увѣщаній и справедливыхъ укоризнъ, не начиналъ еще отпускать бороду сообразно съ похвальнымъ обычаемъ нашего святаго обряда; поэтому, поддерживая правила единообразія и благочестивый обычай нашего святаго обряда, мы опять полагемъ на него пеню въ одинъ золотой дукатъ, въ то же время нашею общею окружною властію строжайше требуя, чтобы онъ пересталъ брить свою бороду, подъ страхомъ быть оштрафованнымъ безъ милосердія тремя золотыми дукатами, если послѣ сего кто-нибудь изъ нашихъ приходскихъ священниковъ увидитъ его обритымъ.» По записямъ отца А. И. П. онъ былъ священникомъ въ Комлоши отъ 1760 до 1797 г., и не извѣстно, исправился ли онъ. Одинъ изъ Балудянскихъ изъ Угорскихъ Русскихъ переѣхалъ въ Россію, а теперь остающіеся съ этою фамиліей въ Угріи извѣстны тѣмъ, что всѣ оставили свою народность и церковь.

Перев.

ИСТОРІЯ ПРЯШЕВСКОЙ ЕПАРХІИ

СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА ДУХНОВИЧА

ПЕРЕВОДЪ СЪ НЕИЗДАННОЙ ЛАТИНСКОЙ РУКОПИСИ

Протоіерея К. Кустодіева

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1877.

ИЗДАНІЯ
ПЕТЕРБУРГСКАГО ОТДѢЛА
СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА.

1. **ОБЩЕСЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА**, съ приложеніемъ образцовъ Славянскихъ нарѣчій, составлена А. Ѳ. Гильфердингомъ. 1871. 4 нен., 10 и CXXIX стр. Цѣна . . . . 1 р.

2. **ЧЕХІЯ и МОРАВІЯ.** Соч. А. Будиловича и Нарановича. 1871. VIII и 210 стр. Цѣна. . . . 1 »

3. **ГУСЪ** и его отношенія къ православной церкви. Соч. А. Ѳ. Гильфердинга. 1872. Цѣна . . — »50 к.

4. **ПЕРВЫЯ СЛАВЯНСКІЯ МОНАРХІИ НА СѢВЕРО-ЗАПАДѢ.** Соч. Ѳ. Успенскаго. 1872. 4 нен., XI и 66 стр. Цѣна . . . . 1 » 50 »

5. **ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ**, сост. М. Мирковичемъ. Изданіе 3-е, пересмотрѣнное, 1875, на 2-хъ листахъ. **Къ каждому экземпляру карты прилагается безплатно по экземпляру брошюры: «Статическія таблицы распредѣленія Славянъ»**, составленныя А. Будиловичемъ. Цѣна 1 р., а на коленкорѣ . . . . . . 1 » 50 »

6. **СЛАВЯНСКІЙ СБОРНИКЪ**, томъ I — подъ наблюденіемъ члена Славянскаго Комитета, Н. Н. Страхова. 1875. IX, 631 и 27 стр. Цѣна . . . 3 » — »

Содержаніе: 1) *Я. Головацкаго* — Карпатская Русь: 2) *И. Наумовича* — О Галицкой Руси; 3) О современномъ положеніи Русскихъ въ Угріи; 4) *Урiила Метеора* — Положеніе Угорскихъ Русскихъ подъ управленіемъ Стефана Панковича,